

ВРАЧ

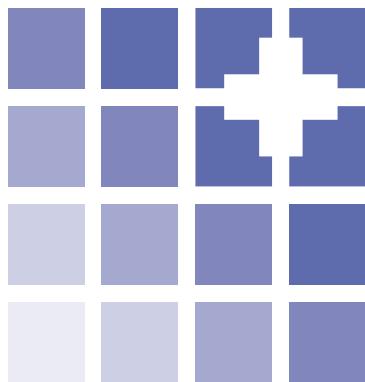
И ИНФОРМАЦИОННЫЕ ТЕХНОЛОГИИ

№3 2025

MEDICAL DOCTOR AND IT

9 771811019000
ISSN 1811-0193

ВРАЧ И ИНФОРМАЦИОННЫЕ ТЕХНОЛОГИИ

№3 2025

MEDICAL DOCTOR AND IT

Журнал включен в Перечень
рецензируемых научных изданий ВАК
по специальностям:

- 2.3.1. Системный анализ, управление
и обработка информации
(технические науки);
- 2.3.5. Математическое и программное
обеспечение вычислительных систем,
комплексов и компьютерных сетей
(технические науки);
- 3.3.9. Медицинская информатика
(биологические науки);
- 3.3.9. Медицинская информатика
(медицинские науки).

The journal is included in the List of peer-reviewed
scientific publications of the Higher Attestation
Commission on specialties:

- 2.3.1. System analysis, management
and information processing
(technical sciences);
- 2.3.5. Mathematical and software support
of computer systems, complexes
and computer networks
(technical sciences);
- 3.3.9. Medical Informatics
(biological sciences);
- 3.3.9. Medical Informatics
(medical sciences).

Журнал индексируется в базе данных Russian Science Citation Index (RSCI)
на платформе Web of Science.

The journal is included in the Russian Science Citation Index (RSCI)
database on the Web of Science platform.

ГЛАВНЫЙ РЕДАКТОР

Карпов О.Э., академик РАН, д.м.н., проф., генеральный директор ФГБУ «НМХЦ им. Н.И. Пирогова» Минздрава России, Москва, Россия

ПОЧЕТНЫЙ ГЛАВНЫЙ РЕДАКТОР

Стародубов В.И., академик РАН, д.м.н., проф., научный руководитель ФГБУ «ЦНИИОИЗ» Минздрава России, представитель России в Исполнительном Комитете ВОЗ, Москва, Россия

ЗАМЕСТИТЕЛИ ГЛАВНОГО РЕДАКТОРА

Зарубина Т.В., член-корреспондент РАН, д.м.н., проф., заведующая кафедрой медицинской кибернетики и информатики, ФГАОУ ВО РНИМУ им. Н.И. Пирогова Минздрава России, Москва, Россия

Гусев А.В., к.т.н., член экспертного совета Минздрава по вопросам использования ИКТ, старший научный сотрудник ФГБУ «ЦНИИОИЗ» Минздрава России, директор по развитию компании «К-Скай», Петрозаводск, Россия

ОТВЕТСТВЕННЫЙ СЕКРЕТАРЬ

Пулин А.А., к.м.н., заместитель генерального директора по научной и образовательной деятельности ФГБУ «НМХЦ им. Н.И. Пирогова» Минздрава России, Москва, Россия

РЕДАКЦИОННАЯ КОЛЛЕГИЯ

Андриков Д.А., к.т.н., доцент Инженерной Академии ФГАОУ ВО РУДН, директор компании «Иммерсмед», Москва, Россия

Владзимирский А.В., д.м.н., заместитель директора по научной работе ГБУЗ «НПКЦ ДИТ ДЗМ», Москва, Россия

Грибова В.В., член-корреспондент РАН, д.т.н., заместитель директора по научной работе ФГБУ «Институт автоматики и процессов управления» Дальневосточного отделения РАН, Владивосток, Россия

Гулиев Я.И., к.т.н., директор Исследовательского центра медицинской информатики ИПС РАН им. А.К. Айламазяна, Ярославль, Россия

Зингерман Б.В., руководитель направления цифровой медицины ИНВИТРО, Москва, Россия

Карась С.И., д.м.н., специалист отдела координации научной и образовательной деятельности НИИ кардиологии, Томский национальный исследовательский медицинский центр Российской академии наук, Томск, Россия

Лебедев Г.С., д.т.н., директор института цифровой медицины, заведующий кафедрой информационных и интернет технологий ФГАОУ ВО «Первый МГМУ им. И.М. Сеченова» Минздрава России, Москва, Россия

Неусыпин К.А., д.т.н., профессор, заведующий кафедрой системы автоматического управления МГТУ им. Н.Э. Баумана, Москва, Россия

Пролетарский А.В., д.т.н., профессор, декан факультета «Информатика и системы управления» МГТУ им. Н.Э. Баумана, Москва, Россия

Реброва О.Ю., д.м.н., профессор кафедры медицинской кибернетики и информатики, ФГАОУ ВО РНИМУ им. Н.И. Пирогова Минздрава России, Москва, Россия

Столбов А.П., д.т.н., профессор кафедры организации здравоохранения, медицинской статистики и информатики ФГАОУ ВО «Первый МГМУ им. И.М. Сеченова» Минздрава России, Москва, Россия

Храмов А.Е., член-корреспондент РАН, д.ф.м.н., профессор, руководитель Балтийского центра нейротехнологий и искусственного интеллекта Балтийского федерального университета им. И. Канта, Калининград, Россия

Шахгельдян К.И., д.т.н., директор Научно-образовательного центра «Искусственный интеллект» ФГБОУ ВО «Владивостокский государственный университет», Владивосток, Россия

Швырев С.Л., к.м.н. заместитель руководителя Регламентной службы федерального реестра НСИ ФГБУ ЦНИИОИЗ Минздрава России, Москва, Россия

ИНОСТРАННЫЕ ЧЛЕНЫ РЕДАКЦИОННОЙ КОЛЛЕГИИ:

Писарчик А., к.б.н., проф., заведующий кафедрой вычислительной биологии, центр биомедицинских технологий, Мадридский технический университет, Мадрид, Испания

CHIEF EDITOR

Karpov O.E., Academician of the RAS, DSc, Prof., General Director of the Pirogov National Medical and Surgical Center, Moscow, Russia

HONORARY CHIEF EDITOR

Starodubov V.I., Academician of the RAS, DSc, Prof., Scientific Director of the FRIHOI of MoH of Russia, Representative of Russia in the WHO Executive Committee, Moscow, Russia

DEPUTY CHIEF EDITORS

Zarubina T.V., Corresponding Member of the RAS, DSc, Prof., Head of the Department of Medical Cybernetics and Informatics, Pirogov Russian National Research Medical University, Moscow, Russia

Gusev A.V., PhD, member of the expert council of the Ministry of Health on the use of ICT, Senior Researcher of the FRIHOI of MoH of Russia, development director of the K-Sky company, Petrozavodsk, Russia

MANAGING EDITOR

Pulin A.A., PhD, Deputy General Director for Science and Education Pirogov National Medical and Surgical Center, Moscow, Russia

EDITORIAL BOARD

Andrikov D.A., PhD, Associate Prof. of the Engineering Academy of the RUDN University, Director of Immersmed, Moscow, Russia

Vladzimirsky A.V., DSc, Deputy Director for Research, Scientific and Practical Clinical Center for Diagnostics and Telemedicine Technologies Department of Health of the City of Moscow, Moscow, Russia

Gribova V.V., Corresponding Member of the RAS, DSc, Deputy Director for Research of the Federal State Budgetary Institution "Institute of Automation and Control Processes" of the Far Eastern Institute of the RAS Branch, Vladivostok, Russia

Guliev Ya.I., PhD, Director of the Research Center for Medical Informatics of the Institute of Applied Problems of the Russian Academy of Sciences named after A.K. Ailamazyan, Yaroslavl, Russia

Zingerman B.V., Head of Digital Medicine, INVITRO, Moscow, Russia

Karas S.I., Dr. Sci. (Med), Specialist at the Department for Research and Training Coordination, Cardiology Research Institute, Tomsk National Research Medical Centre of the Russian Academy of Sciences, Tomsk, Russia

Lebedev G.S., DSc, Director of The Digital Health Institute, Head of The Department of information and Internet technologies, I.M. Sechenov First Moscow State Medical University, Moscow, Russia

Neusypin K.A., DSc, Prof., Head of the Automatic Control Systems Dept., Bauman Moscow State Technical University, Moscow, Russia

Proletarsky A.V., DSc, Prof., Dean of the Informatics, and Control Systems Department, Bauman University, Moscow, Russia

Rebrova O.Yu., DSc, Prof. of the Department of Medical Cybernetics and Informatics, Pirogov Russian National Research Medical University, Moscow, Russia

Stolbov A.P., DSc, Prof. of the Department of Public Health Organization, Medical Statistics and Informatics of the Faculty of Professional Development of Doctors of the I.M. Sechenov First Moscow State Medical University, Moscow, Russia

Khramov A.E., Corresponding Member of the RAS, DSc, Prof., Head of Baltic Center for Neurotechnology and Artificial Intelligence, Immanuel Kant Baltic Federal University, Kaliningrad, Russia

Shakhgeldyan K.I., DSc, Director of the Scientific and Educational Center «Artificial Intelligence» Vladivostok State University, Vladivostok, Russia

Shvyrev S.L., PhD, Deputy Head of the Regulatory Service of the Federal Register of the FRIHOI of MoH of Russia, Moscow, Russia

FOREIGN MEMBERS OF THE EDITORIAL BOARD:

Pisarchik A., PhD, Prof., Head of Department of Computational Biology, Center of Biomedical Technologies, Technical University of Madrid, Spain

Издается с 2004 года.
Включен в перечень ВАК ведущих рецензируемых научных журналов и изданий, рекомендуемых для опубликования основных научных результатов диссертации на соискание ученыей степени кандидата и доктора наук.

Читатели могут принять участие в обсуждении статей, опубликованных в журнале «Врач и информационные технологии», и направить актуальные вопросы в редакцию (vit-j@pirogov-center.ru).

Журнал зарегистрирован Министерством Российской Федерации по делам печати, телерадиовещания и средств массовых коммуникаций.

Товарный знак и название «Врач и информационные технологии» являются исключительной собственностью ФГБУ «НМХЦ им. Н.И. Пирогова» Минздрава России.

Авторы опубликованных материалов несут ответственность за подбор и точность приведенных фактов, цитат, статистических данных и прочих сведений, а также за то, что в материалах не содержится данных, не подлежащих открытой публикации.

Материалы рецензируются редакционной коллегией. Мнение редакции может не совпадать с мнением автора.

Перепечатка текстов без разрешения журнала «Врач и информационные технологии» запрещена. При цитировании материалов ссылка на журнал обязательна.

За содержание рекламы ответственность несет рекламодатель.

Учредитель — ФГБУ «НМХЦ им. Н.И. Пирогова» Минздрава России.
Изатель — ФГБУ «НМХЦ им. Н.И. Пирогова» Минздрава России.

Адрес редакции:
105203, г. Москва,
ул. Нижняя Первомайская, д. 70,
e-mail: vit-j@pirogov-center.ru.
Тел. +7 (499) 464-03-03.

Главный редактор:
Карпов О.Э., академик РАН,
д.м.н., проф.

Почетный главный редактор:
Стародубов В.И.,
академик РАН, д.м.н., проф.

Зам. главного редактора:
Зарубина Т.В., член-корреспондент РАН,
д.м.н., проф.

Гусев А.В., к.т.н.

Компьютерная верстка и дизайн:
Издательство Пироговского Центра.

Подписные индексы:
Каталог агентства «Роспечать» — 82615.

Отпечатано в типографии ООО «Вива-Стар»
г. Москва, ул. Электрозводская, д. 20
www.vivastar.ru

Подписано в печать 7 октября 2025 г.
Общий тираж 1000 экз.

Распространяется бесплатно.

© Издательство Пироговского Центра

ОБЗОРЫ

Нагорная А.Ю., Каменских Е.М., Соколова Т.С., Федорова О.С.
**ТЕХНОЛОГИИ РЕАБИЛИТАЦИИ В МЕТАВСЕЛЕННОЙ:
УСТОЙЧИВЫЙ ТРЕНД ИЛИ КОНТЕКСТНЫЕ РЕШЕНИЯ?
(СИСТЕМАТИЧЕСКИЙ ОБЗОР)** 6

Миронов Д.С., Спирина И.А., Усынина А.А., Постоев В.А.
**ВОЗМОЖНОСТИ ПРИМЕНЕНИЯ МЕТОДОВ МАШИННОГО
ОБУЧЕНИЯ ДЛЯ ПОВЫШЕНИЯ КАЧЕСТВА ПРЕНАТАЛЬНОЙ
ДИАГНОСТИКИ ВРОЖДЕННЫХ ПОРОКОВ РАЗВИТИЯ:
ОБЗОР ПРЕДМЕТНОГО ПОЛЯ** 22

ОРИГИНАЛЬНЫЕ ИССЛЕДОВАНИЯ

Кирина М.В., Безымянны А.С., Васильев Ю.А., Блохина Е.В., Карамов Б.И.,
Абросимов А.С., Арзамасов К.М., Памова А.П., Казаринова В.Е.
**ОЦЕНКА РЕЗУЛЬТАТИВНОСТИ СИСТЕМЫ ПОДДЕРЖКИ ПРИНЯТИЯ
ВРАЧЕБНЫХ РЕШЕНИЙ ДЛЯ ПОСТАНОВКИ ПРЕДВАРИТЕЛЬНОГО
ДИАГНОЗА В УСЛОВИЯХ КОНСУЛЬТАТИВНО-ДИАГНОСТИЧЕСКИХ
ПОЛИКЛИНИК ГОРОДА МОСКВЫ** 36

Козачок Е.С., Серегин С.С., Козачок А.В.,
Елецкий К.В., Самоваров О.И.
**МЕТОДИКА СКРИНИНГОВОГО ОБСЛЕДОВАНИЯ
ДЛЯ РАННЕЙ ДИФФЕРЕНЦИАЛЬНОЙ ДИАГНОСТИКИ
НОВООБРАЗОВАНИЙ КОЖИ С ИСПОЛЬЗОВАНИЕМ
МОБИЛЬНОЙ ДЕРМАТОСКОПИИ** 50

Решетников Р.В., Тыров И.А., Васильев Ю.А., Шумская Ю.Ф.,
Владзимирский А.В., Ахмедзянова Д.А., Беженова К.Ю.,
Варюхина М.Д., Соколова М.В., Блохин И.А., Войтенко Д.А.,
Мынко О.И., Коденко М.Р., Омелянская О.В.
**МЕТОДИКИ ОЦЕНКИ КАЧЕСТВА БОЛЬШИХ
ГЕНЕРАТИВНЫХ МОДЕЛЕЙ ДЛЯ БАЗОВЫХ
СЦЕНАРИЕВ ПРИМЕНЕНИЯ В ЗДРАВООХРАНЕНИИ** 64

Тарасенко Т.Д., Бондарович А.Ф., Булгакова А.С.,
Тюфилин Д.С., Деев И.А., Кобякова О.С.
**МЕТОДИКА ОЦЕНКИ ЦИФРОВОЙ ЗРЕЛОСТИ
МЕДИЦИНСКИХ ОРГАНИЗАЦИЙ** 76

ПРАКТИЧЕСКИЙ ОПЫТ

Голубев Н.А., Поликарпов А.В., Рябова М.А.
**ФУНКЦИОНАЛЬНЫЕ ТРЕБОВАНИЯ К ИНФОРМАЦИОННЫМ
СИСТЕМАМ СБОРА И ОБРАБОТКИ МЕДИКО-СТАТИСТИЧЕСКОЙ
ИНФОРМАЦИИ** 90

CONTENTS

REVIEWS

Nagornaia A.I., Kamenskikh E.M., Sokolova T.S., Fedorova O.S.

**REHABILITATION IN THE METAVERSE:
A STEADY TREND OR CONTEXTUAL SOLUTIONS?
(SYSTEMATIC REVIEW).....**

6

Mironov D.S., Spirin I.A., Usynina A.A., Postoev V.A.

**POSSIBILITIES OF APPLYING MACHINE
LEARNING METHODS TO IMPROVE THE QUALITY
OF PRENATAL DIAGNOSIS OF CONGENITAL MALFORMATIONS:
SCOPING REVIEW.....**

22

ORIGINAL RESEARCH

Kirina M.V., Bezymyannyy A.S., Vasilev Y.U.A., Blokhina E.V., Karamov B.I., Abrosimov A.S., Arzamasov K.M., Pamova A.P., Kazarinova V.E.

**EVALUATION OF THE EFFECTIVENESS
OF A MEDICAL DECISION SUPPORT SYSTEM
FOR PRELIMINARY DIAGNOSIS
IN MOSCOW OUTPATIENT CLINICS.....**

36

Kozachok E.S., Seregin S.S., Kozachok A.V., Eleckij K.V., Samovarov O.I.

**SCREENING EXAMINATION METHOD
FOR EARLY DIFFERENTIAL DIAGNOSIS
OF SKIN NEOPLASMS USING
MOBILE DERMATOSCOPY**

50

Reshetnikov R.V., Tyrov I.A., Vasilev Yu.A., Shumskaya Yu.F., Vladzimyrskyy A.V., Akhmedzyanova D.A., Bezhenova K.Yu., Varyukhina M.D., Sokolova M.V., Blokhin I.A., Voytenko D.A., Myntko O.I., Kodenko M.R., Omelyanskaya O.V.

**ASSESSING THE QUALITY OF LARGE
GENERATIVE MODELS FOR BASIC
HEALTHCARE APPLICATIONS.....**

64

Tarasenko T.D., Bondarovich A.F., Bulgakova A.S., Tyufilin D.S., Deev I.A., Kobyakova O.S.

**METHODOLOGY FOR ASSESSING THE DIGITAL MATURITY
OF MEDICAL ORGANIZATIONS**

76

PRACTICE EXPERIENCE

Golubev N.A., Polikarpov A.V., Riabova M.A.

**FUNCTIONAL REQUIREMENTS TO INFORMATION
SYSTEMS FOR COLLECTING AND PROCESSING MEDICAL
AND STATISTICAL INFORMATION**

90

**MEDICAL DOCTOR
AND INFORMATION
TECHNOLOGIES**

Registration certificate
PI No. FS77-80906 dated April 09, 2021

Published since 2004.

This journal is included in the list of the Higher Attestation Commission, detailing leading peer-reviewed scientific journals and publications recommended for publishing the foremost scientific results of dissertations for the degree of candidate and doctor of sciences.

Readers may take part in the discussion of articles published in the journal «Medical Doctor and Information Technologies», and send topical questions to the editorial office (vit-j@pirogov-center.ru).

The journal is registered by the Ministry of the Russian Federation for Press, TV and Radio Broadcasting, and Mass Media. The trademark and name «Medical Doctor and Information Technologies» are the exclusive property of the Pirogov National Medical and Surgical Center.

The authors of the published materials are responsible for the selection and accuracy of the facts, quotes, statistical data and other information, as well as ensuring that the materials do not contain data that is not subject to open publication.

The materials are reviewed by the editorial board. Editorial opinion may not reflect the views of the author.

Reprinting of texts without the permission of the journal «Medical Doctor and Information Technologies» is prohibited. When citing materials, a reference to the journal is required.

The advertiser is responsible for the content of the advertisement.

Founder — Pirogov National Medical and Surgical Center.

Publisher — Pirogov National Medical and Surgical Center.

Editorial office address:

105203, Moscow, st. Nizhnyaya Pervomayskaya, 70, e-mail: vit-j@pirogov-center.ru.
+7(499) 464-03-03.

Chief Editor:

Karpov O.E., Academician
of the Russian Academy of Sciences,
Doctor of Medical Sciences, Prof.

Honorary chief editor:

Starodubov V.I., Academician
of the Russian Academy of Sciences,
Doctor of Medical Sciences, Prof.

Deputy chief editors:

Zarubina T.V., Corresponding Member
of the Russian Academy of Sciences,
Doctor of Medical Sciences, prof.

Gusev A.V., Ph.D.

DTP and design:

Pirogov Center Publishing House.

Subscription indexes:

Catalogue of the agency
«Rospechat» — 82615.

Printed in the «Viva-Star»
Moscow, st. Elektrozavodskaya, 20
www.vivastar.ru

Signed for printing on October 7, 2025.
Circulation 1000 copies.
Free distribution.

© Pirogov Center Publishing House

НАГОРНАЯ А.Ю.,

Сибирский государственный медицинский университет, г. Томск, Россия; e-mail: krygina.ay@ssmu.ru

КАМЕНСКИХ Е.М.,

к.м.н., Сибирский государственный медицинский университет, г. Томск, Россия;
e-mail: kamenskih.em@ssmu.ru

СОКОЛОВА Т.С.,

к.м.н., Сибирский государственный медицинский университет, г. Томск, Россия;
e-mail: rizhakova.ts@ssmu.ru

ФЕДОРОВА О.С.,

д.м.н., профессор, Сибирский государственный медицинский университет, г. Томск, Россия;
e-mail: fedorova.os@ssmu.ru

ТЕХНОЛОГИИ РЕАБИЛИТАЦИИ В МЕТАВСЕЛЕННОЙ: УСТОЙЧИВЫЙ ТРЕНД ИЛИ КОНТЕКСТНЫЕ РЕШЕНИЯ? (СИСТЕМАТИЧЕСКИЙ ОБЗОР)

DOI: 10.25881/18110193_2025_3_6

Аннотация. Концепция метавселенной является новой, активно развивающейся идеей, имеющей потенциал в различных сферах медицины. Сочетание мультисенсорной стимуляции и социального взаимодействия открывает широкие возможности для применения технологий метавселенной в реабилитации. Целью данного обзора является анализ сфер применения и перспектив развития метавселенной в реабилитации. Методы: Авторами был выполнен поиск в PubMed, ScienceDirect с использованием ключевых слов «metaverse», «метавселенная», среди которых в ручном режиме велся поиск исследований, связанных с различными аспектами реабилитации. Из найденных 1393 публикаций для дальнейшего анализа было отобрано 37. Результаты: Технологии метавселенной используются в медицинской реабилитации, помогая восстановить физические и когнитивные функции. Создание цифровых двойников-аватаров и использование машинного обучения для обработки данных о пациенте может сделать реабилитацию более персонализированной и эффективной. Обсуждение: Концепция метавселенной создает уникальную среду, в основе которой лежит синергия высоких технологий и социального взаимодействия. Новые возможности, которые открывает применение метавселенной в медицине, могут коренным образом изменить реабилитацию, сделав ее более эффективной и доступной.

Ключевые слова: метавселенная, медицина, реабилитация, виртуальная реальность, дополненная реальность.

Для цитирования: Нагорная А.Ю., Каменских Е.М., Соколова Т.С., Федорова О.С. Технологии реабилитации в метавселенной: устойчивый тренд или контекстные решения? (систематический обзор). Врач и информационные технологии. 2025; 3: 6-21. DOI: 10.25881/18110193_2025_3_6.

NAGORNAIA A.I.,

Siberian State Medical University, Tomsk, Russia, e-mail: krygina.ay@ssmu.ru

KAMENSKIHKH E.M.,

Ph.D., Siberian State Medical University, Tomsk, Russia;
e-mail: kamenskikh.em@ssmu.ru

SOKOLOVA T.S.,

Ph.D., Siberian State Medical University, Tomsk, Russia;
e-mail: rizhakova.ts@ssmu.ru

FEDOROVA O.S.,

DSc, professor, Siberian State Medical University, Tomsk, Russia;
e-mail: fedorova.os@ssmu.ru

REHABILITATION IN THE METAVERSE: A STEADY TREND OR CONTEXTUAL SOLUTIONS? (SYSTEMATIC REVIEW)

DOI: 10.25881/18110193_2025_3_6

Abstract. The concept of the metaverse is a new, actively developing idea with potential in various fields of medicine. The combination of multisensory stimulation and mutual interaction opens up a wide range of possibilities for the application of metaverse therapy technologies in the context of a pandemic. The aim of this review is to analyze the scope of application and development of the metaverse perspective in the context of a crisis. Methods: The authors searched PubMed, ScienceDirect using the keyword "metaverse", among which a manual search was conducted for studies related to various aspects of rehabilitation. Of the 1393 publications found, 37 were selected for further analysis. Results: Metaverse technologies are used in medical rehabilitation, helping to restore physical and cognitive functions. Creating digital twins-avatars and using machine learning to process patient data can make rehabilitation more personalized and effective. Discussion: The concept of the metaverse creates a unique environment based on the synergy of high technology and social interaction. The new opportunities offered by the use of the metaverse in medicine can radically change rehabilitation, making it more effective and accessible.

Keywords: metaverse, medicine, rehabilitation, virtual reality, augmented reality.

For citation: Nagornaia A.I., Kamenskikh E.M., Sokolova T.S., Fedorova O.S. Rehabilitation in the metaverse: a steady trend or contextual solutions? (Systematic review). Medical doctor and information technology. 2025; 3: 6-21. DOI: 10.25881/18110193_2025_3_6.

ВВЕДЕНИЕ

Важнейшие сферы человеческой жизни все больше перемещаются в виртуальное пространство — работа, обучение, сфера услуг, в том числе медицинских. В 2020 году Всемирная организация здравоохранения (ВОЗ) приняла глобальную стратегию цифровой трансформации здравоохранения, в которой рассматриваются возможности и перспективы внедрения высоких технологий в различные области медицины, в том числе реабилитацию [1].

По данным Google Trends, «metaverse» является одним из самых популярных терминов, связанных с высокими технологиями [2]. Концепция, выросшая из научно-фантастического романа Нила Стивенсона «Лавина» 1992 г., получила повышенное внимание в последние годы. Исследовательский интерес к метавселенной настолько высок, что группа врачей и экспертов в области информационных технологий в рамках экспертного консенсуса предложила объявить 2022 г. годом метавселенных в медицине, подчеркивая важность и активное развитие данного концепта [3]. В России тему метавселенной в медицине подняли Лагутин М.Д. и соавторы (2023), выпустив первую русскоязычную обзорную статью о перспективах применения метавселенных в медицине [4].

В настоящий момент не существует консенсуса по поводу определения метавселенной. После рассмотрения существующих позиций в научном сообществе авторами данной статьи использовалось следующее определение: метавселенная — это виртуальное пространство с онлайн-доступом, существующее параллельно и смешанно с реальным миром. Метавселенная использует различные цифровые технологии (дополненная реальность (augmented reality, AR), виртуальная реальность (virtual reality, VR), искусственный интеллект (ИИ) и другие) для достижения многомерной и глубокой интеграции межличностных взаимодействий и создает новую иммерсивную виртуальную среду.

Понятие метавселенной тесно связано с VR, так как метавселенная — виртуальный мир, где люди могут через цифровых двойников взаимодействовать как с объектами реального и виртуального мира, так и друг с другом. Одной из областей медицины, в которой VR используется наиболее активно — реабилитация. Давая

возможность конструировать различные задачи и сценарии, в том числе трудные для воплощения в реальной жизни, VR является эффективным инструментом для адаптации и улучшения качества жизни лиц с ограниченными возможностями здоровья [5].

Для того чтобы выявить, какие термины в научных публикациях семантически связаны с метавселенной, с помощью программы VOSviewer (версия 1.6.19, 2023 год) был проведен библиографический анализ результатов поиска в PubMed по ключевому слову "metaverse" (рисунок 1).

Анализ ключевых слов выявил, что метавселенная связана с использованием таких технологий как VR, AR, ИИ, цифровые близнецы, машинное обучение и другие для создания уникальной виртуальной среды.

МАТЕРИАЛЫ И МЕТОДЫ

При подготовке обзора авторы руководствовались рекомендациями для систематических обзоров и мета-анализов — PRISMA [6]. Поиск публикаций был осуществлён в PubMed, ScienceDirect в мае 2025 года, запрос — «metaverse», «метавселенная». Ввиду ограниченного количества публикаций по теме метавселенной, авторами в ручном режиме велся поиск исследований, связанных с различными аспектами реабилитации. Результаты поиска были экспортированы в библиографический редактор Zotero [7].

КРИТЕРИИ ОТБОРА

Для включения в обзор публикации должны были содержать в себе информацию о различных технологиях метавселенной в реабилитации. Исключались публикации формата, отличного от научной статьи или обзора (письма, примечания, редакционные статьи) и публикации без доступного полного текста. Таким образом, из найденных 1393 публикаций для дальнейшего анализа было отобрано 37 (рисунок 2).

РЕЗУЛЬТАТЫ И ОБСУЖДЕНИЕ

Большая часть публикаций была опубликована в 2022 (n = 9), 2023 (n = 13), 2024 (n = 7) и 2025 (N = 6) году, по одному исследованию — в 2016 году, в 2011 году. Среди стран по количеству

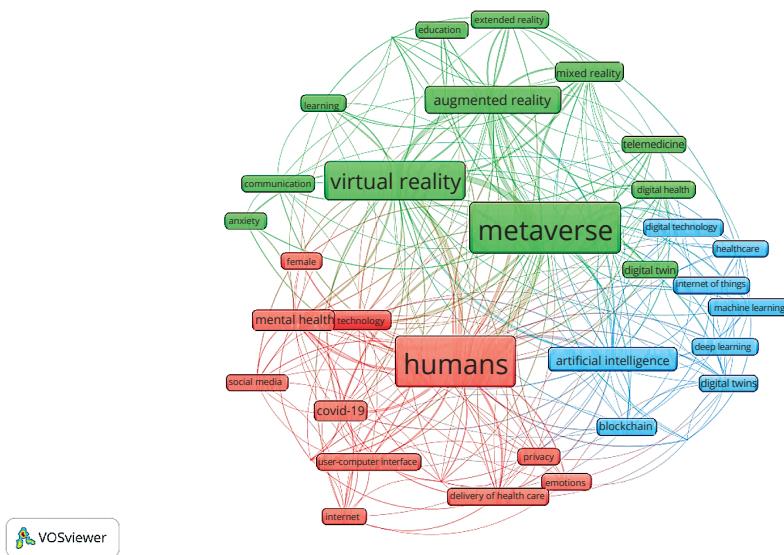

Рисунок 1 — Термины, наиболее часто встречающиеся в названиях и аннотациях публикаций о метавселенной в медицине. Включены термины, встречающиеся как минимум в 5 публикациях. Размер коррелирует с частотой встречаемости, а связи и цвет — то, какие слова часто встречаются одновременно.

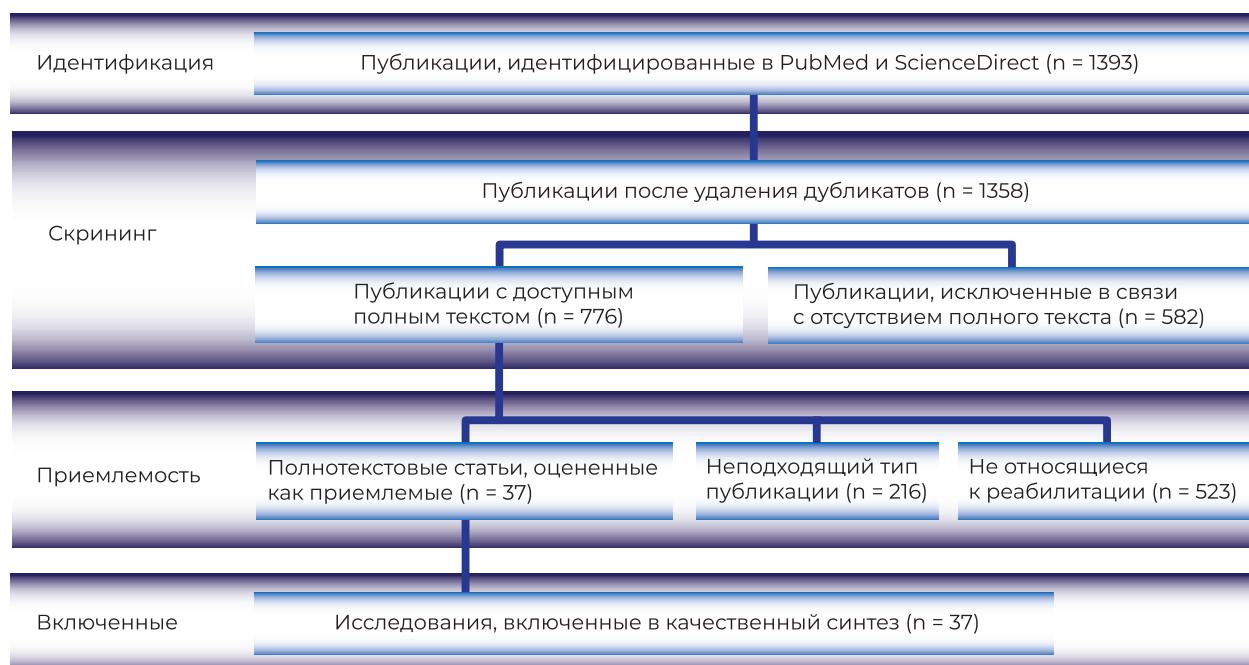

Рисунок 2 — Поэтапная схема отбора исследований в систематический обзор по рекомендации PRISMA.

публикаций превалирует Корея ($n = 8$), Италия ($n = 7$) и Китай ($n = 7$). Три работы принадлежат авторам из Индии, по две — Австралии, Японии, по одной работе написано в Иране, Норвегии, США, Тайвани, Франции, Испании, России, одна работа — многоцентровое исследование при участии США, Израиля и Австралии.

Наиболее распространенным типом публикации оказалась обзорная статья ($n = 19$) [2, 5, 8-24], которые включали в себя 3 систематических обзора [23, 25, 26] и 1 метаанализ [9]. Также было найдено 18 оригинальных исследований [27-44], среди которых 4 рандомизированных контролируемых исследования (РКИ) [27, 29, 31, 40], тринадцать проспективных исследований, направленных на разработку и проведение исследования эффективности и безопасности новой технологии [30, 32-37, 39, 41-43], и одно ретроспективное исследование [28].

ТЕХНОЛОГИИ МЕТАВСЕЛЕННОЙ В КОГНИТИВНОЙ РЕАБИЛИТАЦИИ

Согласно отчету ВОЗ, в мире насчитывается более 55 миллионов пациентов с деменцией, однако из-за старения населения ожидается, что это число увеличится до 78 миллионов в 2030 году и 139 миллионов в 2050 году [45]. На настоящий момент терапии, приводящей к полному излечению деменции, не существует, но раннее начало когнитивных тренировок, которые в том числе могут быть реализованы в метапространстве, могут значимо замедлять развитие дефицита [46].

Социальные взаимодействия в метавселенной являются преимуществом по сравнению с классической реабилитацией, характеризующейся общением врача и пациента «один на один». Присутствие подобных краткосрочных контактов не может в полной мере повлиять на социальную изолированность, которая часто сопутствует деменции и является фактором риска ее более тяжелого течения [47]. Важность социального аспекта подтверждает проведенное в Норвегии проспективное исследование реабилитации в VR пациентов старше 60 лет ($n = 14$). Участники были поделены на 2 равные группы: первая группа проходила тренировки в кооперации друг с другом, а участники второй — выполняли те же задания индивидуально. Программа тренировок формировалась на основе

4 предварительных встреч с физиотерапевтом, а режим VR сеансов включал два занятия в неделю в течение 4 недель. Результаты, согласно опроснику мотивации (доверительный интервал (ДИ): [0,35, 1,17], $t(12) = 4,01$, $p = 0,002$) и измерения уровня физической нагрузки, косвенно определенному по количеству смещений VR-датчиков для рук (ДИ: [110,38, 208,29], $t(12) = 7,09$, $p < 0,001$), были выше у участников групповой терапии [34].

Основываясь на принципах закона Рибо, одним из направлений терапии деменции является терапия воспоминаниями (reminiscence therapy), которая включает в себя обсуждение давно прошедших событий и опыта с использованием знакомых предметов из прошлого (фотографий, личных вещей), что оказывает положительный эффект на психическое состояние пациентов [48]. В метавселенной данный вид терапии позволяет обеспечить программы, которые воссоздают трехмерные локации из прошлого пациентов с помощью их личных фотографий или видео [18].

В обзорной статье Parisi и соавт. (2022) отобрали и проанализировали 10 РКИ, в которых пациенты, перенесшие инсульт, проходили когнитивную реабилитацию с помощью мультисенсорных технологий — VR или интерфейсы человек-компьютер, использующие технологию захвата движения. Анализ показал, что в большей части исследований в группах вмешательства наблюдалась более высокие в сравнении с группами контроля темпы увеличения когнитивных показателей, оцененных с помощью краткой шкалы оценки психического статуса (Mini-Mental State Examination, MMSE) и Монреальской когнитивной шкалы (Montreal cognitive assessment, MoCA) [25].

Liang H. и соавт. (2023) проанализировали потребности пожилых людей для создания структуры виртуального социального центра, в котором участник выбирал цифрового аватара и взаимодействовал с другими аватарами: общался, прогуливался, играл в командные игры. В исследовании приняло участие 60 человек, которых разделили на контрольную группу ($n = 30$) и группу вмешательства ($n = 30$). В результате в группе вмешательства сильнее уменьшился уровень депрессии и тревоги, согласно госпитальной шкале тревоги и депрессии (Hamilton Depression Rating Scale, HAMD), ($21,07 \pm 4,32$ в

контрольной группе и $15,48 \pm 0,37$ в группе вмешательства, $p < 0,01$) и опросника выраженности психопатологической симптоматики (Symptom Checklist-90, SCL-90) ($101,25 \pm 8,76$ в контрольной группе против $99,57 \pm 7,92$, $p < 0,01$ в группе вмешательства) [32].

Еще одним преимуществом проведения когнитивных тренировок в VR является то, что за счет сохранения больших объемов данных о результатах выполнения заданий пациентом, можно получить не только простые двоичные результаты решения задачи (верно/неверно), но и множество подробных параметров, которые могут содержать гораздо более полную информацию о когнитивных функциях человека. Например, в обзорной статье описывается исследование Kunz и соавт. (2015), выявившее изменение навигационного паттерна (тенденции перемещаться ближе к границам виртуальной арены) во время выполнения задания на проверку пространственной навигационной памяти в группе пациентов с генетическим риском болезни Альцгеймера [8]. В 24-недельном проспективном исследовании Montalban и соавт. (2022) паттерны движения отслеживались у пациентов 18–55 лет с рассеянным склерозом ($n = 76$) и контрольной группой здоровых людей ($n = 25$). Было разработано приложение, сочетающее пассивный мониторинг двигательных паттернов пациента «умными» часами и активное тестирование с помощью приложения для смартфонов. По результатам было показано, что двигательные паттерны статистически значимо коррелировали с оценкой по электронному тесту на модальности символов и цифр (Electronic Symbol Digital Modalities Test, e-SDMT) и MPT для когнитивных функций ($r = 0,82$, $p < 0,001$). Улучшения были отмечены в тестах, оценивающих функционирование верхних конечностей, таких как тест на захват, тест на рисование фигуры (Pinching Test, Draw a Shape Test) ($|r| = 0,40–0,64$, все $p < 0,001$), а также тестов на статический баланс, разворот, тест на ходьбу и пассивный мониторинг (Static Balance Test (SBT), U-Turn Test (UTT), Walk Test, Passive Monitoring) ($r = \text{от } -0,25 \text{ до } -0,52$, все $p < 0,05$). Накопленные данные позволили создать «цифрового двойника» каждого пациента, что может быть использовано для разработки индивидуальных реабилитационных программ [30].

ТЕХНОЛОГИИ МЕТАВСЕЛЕННОЙ В РЕАБИЛИТАЦИИ ПРИ ПСИХИЧЕСКИХ РАССТРОЙСТВАХ

Технологии VR находят свое применение в рамках реабилитации расстройств психики. С их помощью создается контролируемая среда, в которой возможно воспроизведение различных социальных сценариев, что дает широкие возможности для улучшения функционирования пациентов в обществе. В систематическом обзоре Lan и соавт. (2023) были проанализированы 23 исследования, в которых использовались технологии AR и VR для лечения лиц с психическими расстройствами. Было выявлено, что методы виртуальной реальности могут уменьшать симптомы и улучшать физическое здоровье, качество жизни и психосоциальное функционирование, выступая в качестве дополнения к психотерапевтическим и медикаментозным методам лечения [26].

В Южной Корее было проведено проспективное исследование, в которое вошли пациенты с шизофренией от 20 до 55 лет с как минимум средним образованием, способные дать информированное согласие. В течение 8 недель участники ($n = 9$) несколько раз в неделю проходили трудовую реабилитацию в VR-приложении, где они примеряли на себя роль продавцов в магазине, взаимодействуя при этом с виртуальными покупателями. При сравнении состояния группы пациентов до и после тренировок было выявлено улучшение клинического состояния по Манчестерской шкале (Manchester Scale) ($z = -2,24$, $p = 0,025$), по шкале личной и социальной эффективности (Personal and Social Performance Scale, PSP) ($z = -2$, $p = 0,046$). Оценка психоэмоциональной сферы была проведена с помощью шкалы оценки депрессии Гамильтона (Hamilton Depression Rating Scale, HAM-D), шкалы оценки депрессии Цунга (Zung Depression Rating Scale, ZDRS), опросника тревожности Бека (Beck Anxiety Inventory, BAI), значимых изменений выявлено не было. Оценка когнитивных функций с помощью Висконсинского теста сортировки карточек (Wisconsin Card Sorting Test, WCST), теста Струпа на исполнительную функцию (Stroop Test for executive function), теста комплексной фигуры Рея-Остерриета (Rey-Osterrieth Complex Figure Test, RCFT) на зрительную память, и корейской версии теста слухового вербального

обучения (Korean Version of the Auditory Verbal Learning Test K-AVLT) также не выявили значимых улучшений [37].

В проспективном исследовании Park и соавт. (2011) было проведено прямое сравнение тренировки социальных навыков у людей с шизофренией ($n = 91$) с помощью ролевых игр в VR (VR social skills training, SST-VR) и традиционных ролевых игр (traditional social skills training, SST-TR). Обе группы проводили 10 игровых сессий два раза в неделю. Вокальные, невербальные и разговорные навыки оценивались с помощью шкалы социального поведения Траутэра (Trower's Social Behavior Scales, SBS), эмоциональное состояние с помощью трех опросников — шкала уверенности в себе Ратуса (Rathus Assertiveness Schedule, RAS), шкала изменения отношений (Relationship Change Scale, RCS) и опросник решения социальных проблем (Social Problem Solving Inventory-Revised, SPSI-R). Было выявлено улучшение коммуникативных навыков в обеих группах. В группе VR-вмешательства отмечалась большая мотивация к выполнению заданий (81,5 в группе SST-VR, 75,5 в SST-VR, $p = 0,009$) и улучшение разговорных навыков ($F_{1,62} = 17,261$, $p < 0,001$). Однако невербальные и вокальные навыки улучшились значительно в группе традиционного вмешательства [36]. Выявлен положительный эффект командных взаимодействий в виртуальной реальности у пациентов с шизофренией. В пилотном проспективном исследовании, проведенном в госпитале Святой Анны, Франция (Centre hospitalier Sainte-Anne, France), группа пациентов ($n = 6$) с шизофренией должна была ориентироваться в виртуальном городе с помощью карты, а также совместно планировать и выполнять различные действия. После 12 недель тренировок у участников улучшилась социальная адаптация, счет по краткой психиатрической оценочной шкале (The Brief Psychiatric Rating Scale, BPRS) составил $55,6 \pm 16,7$ баллов у группы контроля, $44,7 \pm 8,2$ у группы вмешательства, $p < 0,001$, и повысились навыки самообслуживания (баллы шкалы глобального функционирования (Global Assessment of Functioning Scale, GAF) $41,9 \pm 9,1$ баллов в группе контроля, $49,4 \pm 10,2$ в группе вмешательства, $p < 0,01$) [35].

Большой потенциал технологии метавселенной имеется в терапии расстройств аутического

спектра (PAC). Исследование, проведенное Myles B.S. и соавт. (2001), показало, что люди с PAC могут избегать социальных взаимодействий отчасти из-за тревоги, вызванной прошлыми неудачными попытками коммуникации [49]. Использование технологии VR помогает снизить эту тревогу, поскольку позволяет им не беспокоиться о том, что они совершают серьезную ошибку и дает возможность переиграть неудачную попытку. В Корее было проведено РКИ, в котором сравнивалась группа детей с PAC, прошедшая программу освоения социальных навыков в метавселенной ($n = 12$), и контрольная группа без вмешательства ($n = 12$). Для попадания в метавселенную не использовалась VR-аппаратура — обучение проходило на базе одной из самых популярных платформ метавселенной Roblox. Оценка с применением шкалы социальной реакции (Social Responsiveness Scale, 2nd Edition, SRS-2) до и после вмешательства показала, что подобная терапия оказывает положительный эффект и сглаживает основные проявления PAC. Групповое медианное сравнение в баллах SRS-2 между группой вмешательства и контрольной группой составило 11,5 ($p < 0,05$, ДИ: [8,5–14,0]). При анализе разделов опросника было выявлено, что наибольший эффект был достигнут в отношении социального интеллекта ($p < 0,5$ ДИ: [2,0, 1,0–4,0]), социального общения ($p < 0,05$ ДИ: [2,0, 1,0–4,0]) и аутистической манерности ($p < 0,05$, ДИ: [4,0, 1,0–5,0]) [29].

ТЕХНОЛОГИИ МЕТАВСЕЛЕННОЙ В РЕАБИЛИТАЦИИ ПРИ БОЛЕВОМ СИНДРОМЕ

Согласно определению международной ассоциации по изучению боли, боль — это неприятное сенсорное и эмоциональное переживание, связанное с истинным или потенциальным повреждением ткани [50]. За счет мультимодального воздействия реабилитация в метавселенной особенно актуальна в тех случаях, когда боль хронизируется, утрачивая свою сигнальную функцию или вовсе не связана с истинным повреждением.

В 2019 году было отмечено, что в России ежегодно выполняется около 15 тысяч высоких ампутаций нижних конечностей [51]. Частым осложнением являются ощущения фантомной конечности и боли в ней. На сегодняшний день

применяется три класса методов лечения фантомной боли: фармакологические вмешательства, инвазивные методы лечения и неинвазивные нефармакологические стратегии, например, зеркальная терапия [52].

VR и AR дает возможность для проведения зеркальной терапии, позволяя пациенту видеть и управлять виртуальной конечностью, заменяющей отсутствующую. В настоящее время существует большое количество механизмов, применяющихся для реализации данной технологии: электромагнитные трекеры движения, миоэлектрические браслеты, тактильные электростимуляторы, перчатки с захватом движения, электрокожная стимуляция [9]. Геймплей реабилитационных приложений как правило представляет собой обычные компьютерные игры (например, автогонки) с той разницей, что оригинальный контроллер заменен датчиками на ампутированной конечности. Для оценки силы боли до и после вмешательства в исследований чаще всего используется визуальная аналоговая (ВАШ) или числовая рейтинговая шкала. Метаанализ клинических исследований, описывающих реабилитацию пациентов с фантомной болью, перенесших ампутацию верхних или нижних конечностей, с помощью VR и AR (n = 13), показал, что подобные вмешательства снижают уровень фантомной боли примерно на два балла по ВАШ (разница средних значений -2,30, ДИ: [-3,38, -1,22], p<0,001) [9].

В многоцентровом ретроспективном исследовании было изучено влияние реабилитации в метавселенной у пациентов с хронической болью в спине (n = 82) в виртуальной клинике XRHealth [53]. Программа реабилитации разрабатывалась индивидуально на основе врачебных рекомендаций. Для доступа в метавселенную пациенты использовали VR-гарнитуру и ручные контроллеры. В результате статистической обработки данных пациентов была выявлена тенденция к улучшению физического и психического самочувствия. Оценка проводилась с помощью таких шкал, как шкала функциональности нижних конечностей (Lower Extremity Functional Scale, LEFS), влияние и интенсивность боли по информационной системе оценки результатов, сообщаемых пациентами, Национального института здравоохранения (National Institute of Health, Patient-Reported Outcomes

Measurement Information System, NIH PROMIS — Pain Interference, Pain Intensity). Индекс ограничения жизнедеятельности из-за боли в нижней части спины в выборке уменьшился на 17,8% (p<0,001), индекс ограничения жизнедеятельности из-за боли в шее на 23,2% (p = 0,02) [28]. В пилотном РКИ Stamm и соавт. (2022) люди старше 65 лет, страдающие хронической болью в спине, были поделены на две группы: группа, проходящая реабилитацию с помощью групповой терапии в VR (n = 11), и контрольная группа, в которой применялась традиционная терапия групповых упражнений (n = 11). При анализе Ганноверского опросника функциональных способностей, связанных с болью в спине (Hannover Functional Ability Questionnaire for measuring back pain-related disability, Ffb- H-R) было выявлено значимое улучшение с умеренного нарушения до нормального функционирования (с 73,11 до 81,82%, p = 0,026%) [31].

В систематическом обзоре, проведенном Marjan и соавт. (2025) (n = 839, средний возраст 62 года), изучалось применение XR, в том числе и метавселенной, для реабилитации пациентов после операции на открытом сердце. Было выявлено, что подобные методы реабилитации сокращают сроки госпитализации и улучшают функцию легких. Также наблюдались преимущества в контроле боли и поддержании психического здоровья, снижении тревожности и депрессии [23].

ТЕХНОЛОГИИ МЕТАВСЕЛЕННОЙ В РЕАБИЛИТАЦИИ ПРИ ПАТОЛОГИИ ОПОРНО-ДВИГАТЕЛЬНОГО АППАРАТА

Использование виртуальной среды позволяет создавать адаптивные и интерактивные программы восстановления, повышая мотивацию пациентов и обеспечивая более точное выполнение реабилитационных упражнений. В условиях метавселенной создается среда, в которой возможно дистанционное участие и контроль за прогрессом, что особенно актуально для пациентов с ограниченной мобильностью [22].

В обзоре использования технологий иммерсивной VR в реабилитации от 2024 года показано, что тренировки в VR способствуют повышению мотивации, приверженности к терапии, расширению диапазона движений и снижению кинезиофобии при реабилитации

опорно-двигательного аппарата, особенно после оперативных вмешательств [20].

В обзорной статье Morone и соавт. (2025) подчеркивается, что метавселенная может стать платформой для реабилитации тех, кто нуждается не только в восстановлении после травм, но и их профилактике, в том числе у спортсменов. Виртуальные игровые сценарии могут помочь ускорить возвращение к спортивной деятельности, а также участвовать в пропаганде здорового образа жизни. Для пожилых людей и людей с тяжелыми хроническими заболеваниями метавселенная расширяет возможности для психологической терапии и повышения удовлетворенности лечением в домашних условиях.

В настоящий момент ведутся разработки устройств, нацеленных специально на реабилитацию пациентов с отсутствующими конечностями в метавселенной, так как помимо борьбы с фантомными болями очевидна потребность в восполнении утраченной функциональной активности. Например, Vera Anaya D. и соавт. (2023) разработали датчик, содержащий трибоэлектрические элементы. Проведенное экспериментальное исследование показало, что датчики могут с высокой точностью преобразовать сокращение мышц предплечья в движение полноценной виртуальной конечности, что упростит управление своим аватаром в метавселенной [33].

Схожая технология создана командой ученых в Китае: была разработана автономная сенсорная система для визуализации в реальном времени движений нижних конечностей с помощью носимых трибоэлектрических датчиков и ИИ. Приложение визуализирует цифрового двойника через 5G, что обеспечивает точную обратную связь, автономность и удобство, расширяя возможности виртуальных тренировок и мониторинга в метавселенной [41].

Wang. и соавт (2024) разработали функционирующую на тех же принципах перчатку, сочетающую трибоэлектрические сенсоры и пневматический привод для обеспечения двухсторонней тактильной и кинестетической обратной связи. Модуль пальца позволяет воспроизвести тактильные ощущения и кинестетическую обратную связь и обеспечивает многомерную тактильную стимуляцию, что также дает возможность использовать ее для интерактивных

приложений виртуальной реальности, включая реабилитацию и обучение, повышая уровень взаимодействия и реалистичности ощущений [43].

Помимо носимых на теле датчиков, исследователями активно разрабатываются гибкие трибоэлектрические датчики, встраиваемые в «умную» одежду, способные точно считывать положение тела, которые также позволяют воссоздать динамические полноразмерные аватары для VR [42]. Исследователи из Австралийского университета Гриффита (Griffith University) в целях разработки персонализированных реабилитационных программ усовершенствовали технологию цифровых двойников за счет восьмиступенчатой системы нейромышечно-скелетного моделирования, включающей 3D-сканирование всего тела, электромиографию и калибровку с помощью обратной связи, полученной с использованием AR [17]. В результате, выполняя спортивные задания, человек может наблюдать за синхронной анимацией его цифрового двойника и видеть, как движения выполняются его костно-мышечной системой, по необходимости корректируя неправильные паттерны движения [54].

В России подобные подходы к реабилитации также исследуются рядом ученых. Так, в статье Антипова и соавт. (2024) приведены данные о применении мультимодальной биологической обратной связи (БОС), которая активирует нейропластичность мозга и способствует восстановлению функций через сенсорные стимулы и обратную связь. Авторами был разработан программно-аппаратный комплекс (ПАК) для реабилитации пациентов с когнитивными и моторными нарушениями верхних конечностей. В рамках работы использовалась концепция «воображаемых движений», которая включает мысленное имитирование движений, активирующее соответствующие области мозга. Эксперимент проводился на здоровых добровольцах с регистрацией электроэнцефалограммы (ЭЭГ) и электромиограммы (ЭМГ). Результаты показали высокую точность распознавания (более 70% при воображении движений и более 80% при выполнении), что подтверждает эффективность выбранных алгоритмов. Разработанный ПАК включает регистрацию ЭЭГ, предварительную обработку, классификацию и обратную

связь, реализуемую через визуальные стимулы, вибрацию и транскраниальную магнитную стимуляцию (ТМС). Вибростимуляция активирует сенсомоторные области, а ТМС — модулирует активность моторной коры, способствуя нейропластичности и восстановлению движений. В настоящий момент планируются клинические испытания для оценки эффективности и устойчивости системы [44].

В настоящий момент очевидна тенденция использования цифровых двойников для персонализации реабилитации. Так, исследуется возможность использовать данные ЭЭГ, записанной при выполнении различных кинетических задач. Накопление данных о паттернах ЭЭГ, характерных для определенных движений позволяет прогнозировать двигательные намерения, что в будущем может повысить точность управления виртуальным аватаром [55].

Подобные цифровые аватары подходят для удаленного контроля состояния пациентов, в том числе после травм и операций. Так, Swapnil и соавт. проанализировали ряд технологий метавселенной, применяемых в ортопедии, и доказали, что использование систем для мониторинга движений, которые передают данные в реальном времени, позволяет врачам отслеживать прогресс, корректировать лечение и своевременно реагировать на осложнения, повышая эффективность реабилитации и ухода [24].

Помимо накопления данных, цифровые двойники способны также стимулировать работу так называемых зеркальных нейронов в восстановлении двигательных функций. В обзоре Calabro и соавт. показано, что наблюдение за действиями цифрового двойника способствует двигательному обучению даже при отсутствии у пациента активных движений [19].

Подобное явление изучали Pascucci и соавт. (2024). Ученые создали приложение для виртуальной лепки скульптур. В эксперименте 30 молодых участников (средний возраст $25,3 \pm 3,7$ года) создавали виртуальные скульптуры, используя реальные руки. Обработка результатов показала, что виртуальная лепка улучшила плавность и симметрию движений рук: при первом повторении средний нормализованный рывок (The mean normalized jerk) составил 1551 ± 743 при первом повторении, 1993 ± 943 во втором ($p < 0,001$) [39].

Помимо индивидуальной реабилитации, метавселенная дает возможность для групповых тренировок, что может стимулировать физическую активность среди пациентов с низкой мотивацией к упражнениям. Метавселенная дает возможность создавать мультисенсорное геймифицированное пространство, которое поощряет мотивацию к физической активности. Так, исследование Momosaki и соавт. (2024) показало, что такой подход позволяет охватить тех, кто редко занимается спортом или выходит на улицу, и стимулировать их к активным действиям [38]. РКИ, проведенное в 2024 году в Японии, показало, что распространение видео тренировок в метавселенной значительно повышает уровень физической активности молодых людей по сравнению с обычными видео или их отсутствием. В течение 8 недель 48 молодых людей в возрасте от 18 до 30 лет были распределены на 3 группы, одна из которых получала видео для выполнения упражнения в метавселенной, вторая — видео обычных тренировок с теми же упражнениями, третья группа не получала ничего. Апостериорный тест показал значительное увеличение физической активности в группе метавселенной после вмешательства ($p = 0,006$): до — 737,1, после — 1575,4, тогда как в группе смотрящих видео обычных тренировок аналогичные показатели составили 661,7 до, 911,9 после. Степень физической активности оценивалась с помощью сокращенной формы международного опросника для определения физической активности (International Physical Activity Questionnaire) [40].

Двигательные нарушения, возникающие вследствие острых нарушений мозгового кровообращения (ОНМК), могут успешно корректироваться с помощью VR-тренировок в метавселенной с использованием всенаправленной беговой дорожки [10].

Реабилитация в метавселенной пациентов с детским церебральным параличом (ДЦП) имеет большой потенциал, так как помимо трудностей с движением, дети с ДЦП могут испытывать проблемы с общением. Опираясь на это, Moon I. и соавт. (2023) разработали и провели РКИ по оценке эффективности и безопасности программы реабилитации в метавселенной на смартфоне с камерой для детей с ДЦП. Для каждого участника ($n = 26$) была разработана индивидуальная

программа реабилитации, группа вмешательства ($n = 13$) проходила эту программу в метавселенной, в которой она автоматически корректировалась на основе того, как ребенок выполнял те или иные упражнения. После прохождения программы у ее участников было зафиксировано улучшение выполнения упражнений на крупную моторику на 21% ($p < 0,001$) [27].

ОБСУЖДЕНИЕ

Технологии метавселенной уже используются в различных областях реабилитации. Чтобы раскрыть весь спектр применяемых разработок, авторы адаптировали классификацию, предложенную Wu и соавт. (2022), которая была создана для концептуального объединения разных типов метавселенной (рисунок 3) [11]. В данной классификации выделяются четыре тематические категории — AR, VR, лайфлоггинг и зеркальные миры (mirror world). Технология AR вводит

в зрительное поле новые сенсорные данные с целью дополнения сведений об окружении и изменении восприятия окружающей среды. Наблюдение за своим цифровым двойником, которые используются во время тренировки, позволяет более эффективно корректировать неправильные паттерны движений [17]. Технология VR полностью имитирует среду, таким образом, посредством технических средств создается уникальный мир, в котором появляются новые возможности для коммуникации, что может мотивировать людей с когнитивными, физическими и психическими нарушениями к физическим нагрузкам и вовлекать их в налаживание социальных связей [10, 25, 28, 29, 32, 34]. Также VR делает возможным воссоздание знакомых, но уже не существующих локаций, что является важным компонентом «терапии воспоминаний» для пациентов с деменцией [18]. Смежная с VR технология зеркальных миров отличается

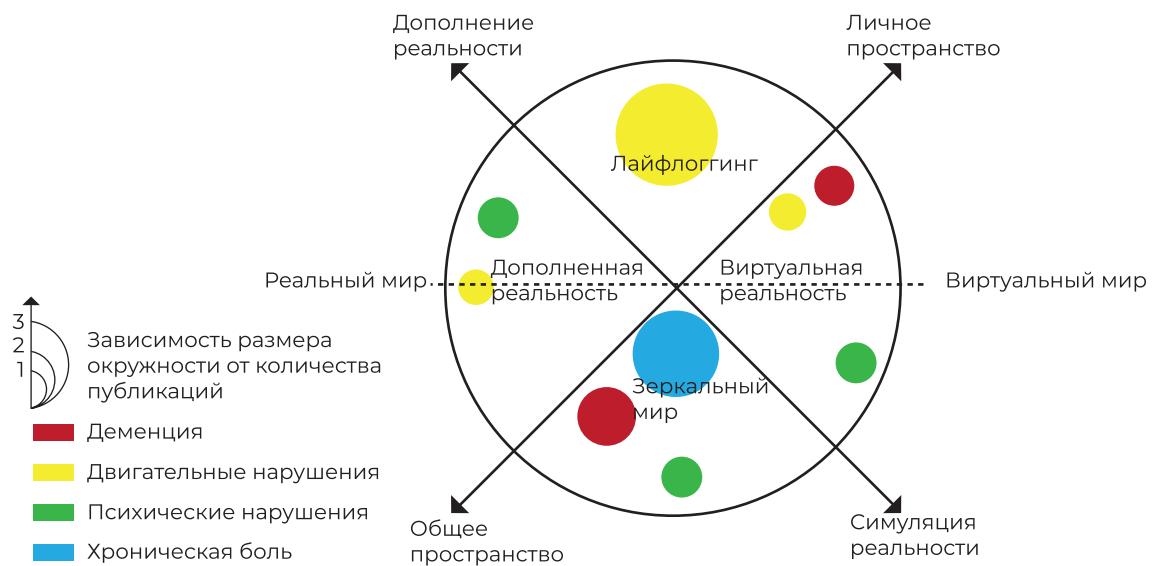

Рисунок 3 — Схема распределения литературных источников обзора с учетом использованных методов воздействия в метавселенных. Расположение, которое занимает круг, зависит от методов, используемых у пациентов с определенной нозологией в проанализированных литературных источниках. Размер круга пропорционален количеству источников, в которых упоминается метод, в том числе источников, процитированных в обзорах.

тем, что созданная среда является «зеркалом» реального мира, воспроизводя в виртуальном пространстве максимально точные копии существующих в реальности объектов. Такие пространства могут использоваться для отработки социально-бытовых навыков у людей с психическими заболеваниями [26, 36, 37]. Зеркальная терапия, применяющаяся в реабилитации пациентов с фантомными болями, имеет доказанную эффективность по данным метаанализа [9]. Лайфлоггинг — автоматическое фиксирование данных о протекании жизнедеятельности человека. Фиксация паттернов движений может помочь в разработке индивидуализированных реабилитационных упражнений, более точно отслеживать положительную или отрицательную двигательную динамику [27, 30, 56]. В терапии фантомных болей используются трекеры движения, воспроизводя в VR отсутствующую конечность на основе фиксации активности мышц культи [9, 33].

Доступность методов варьирует: для выхода в метавселенную может требоваться как дорогостоящее оборудование и специальное помещение, так и смартфон и стабильный доступ в интернет. Часть программ реализованы только для участников pilotных исследований, однако, есть и доступные для простых пользователей приложения [12].

Метавселенная открывает новые возможности в персонализации реабилитационных программ, собирая данные об особенностях действий человека или его аватара. Впоследствии, накопление и анализ больших объемов данных может помочь в фенотипировании редких и малоизученных патологий [16]. Однако открытым остается вопрос о конфиденциальности и защите персональных данных людей, получающих реабилитационные мероприятия в метавселенной. На настоящий момент ни в одной стране не существует законодательного регулирования процессов и взаимодействий, происходящих в VR [13].

Несмотря на то, что в обзоре описано успешное применение метавселенной в психиатрической и психологической реабилитации, влияние длительного пребывание в виртуальном пространстве на психику требует более пристального внимания и изучения. Уже имеются данные, доказывающие развитие депрессии,

тревоги и нарушений сна при интенсивном использовании цифровых технологий [2].

Наконец, не представляется возможным делать конкретные заключения как о позитивных, так и о негативных аспектах реабилитации с использованием технологий метавселенной, ввиду малого количества публикаций и их разнородности. Требуется дальнейшее изучение данной технологии с привлечением специалистов медицинских, технических и иных специальностей.

ЗАКЛЮЧЕНИЕ

Применение технологий метавселенной открывает множество возможностей в разных областях реабилитации. Несмотря на то, что использование таких технологий как VR, AR, ИИ не ново для этой сферы, концепция метавселенной расширяет возможности их применения и создает уникальную среду, в которой синергия высоких технологий и социального взаимодействия позволит сделать реабилитацию более эффективной и доступной.

По данным существующих исследований, реабилитация в метавселенной оказывает положительное воздействие в той же или большей степени, чем классические методы реабилитации. Возможность отслеживать индивидуальную динамику пациента и впоследствии создавать его цифрового близнеца может сделать метавселенную инструментом повышения персонификации реабилитационных программ, стать ориентиром в модернизировании системы реабилитации.

Однако наряду с многообещающими перспективами внедрение метавселенной в реабилитацию требует решения ряда проблем, таких как низкая доступность устройств VR и AR, отсутствие нормативно-правовой базы, в том числе в отношении хранения и передачи конфиденциальных данных, а также малоизученные риски для психического и физического здоровья.

Таким образом, развитие метавселенной может коренным образом изменить область реабилитации, если будет оказана мультидисциплинарная поддержка посредством привлечения не только медицинского сообщества, но и разработчиков цифровых решений, частных и государственных инвестиций и инициатив.

ЛИТЕРАТУРА/REFERENCES

1. Стратегия_цифровой_трансформации_отрасли_Здравоохранение.pdf. Accessed May 17, 2023. https://static-0.minzdrav.gov.ru/system/attachments/attaches/000/057/382/original/%D0%A1%D1%82%D1%80%D0%B0%D1%82%D0%B5%D0%B3%D0%B8%D1%8F_%D1%86%D0%B8%D1%84%D1%80%D0%BE%D0%B2%D0%BE%D0%B9_%D1%82%D1%80%D0%B0%D0%BD%D1%81%D1%84%D0%BE%D1%80%D0%BC%D0%B0%D1%86%D0%B8%D0%B8_%D0%BE%D1%82%D1%80%D0%B0%D1%81%D0%BB%D0%B8_%D0%97%D0%B4%D1%80%D0%B0%D0%B2%D0%BE%D0%BE%D1%85%D1%80%D0%B0%D0%BD%D0%B5%D0%BD%D0%B8%D0%B5.pdf?1626341177
2. Usmani SS, Sharath M, Mehendale M. Future of mental health in the metaverse. *Gen Psychiatry*. 2022; 35(4): e100825. doi: 10.1136/gpsych-2022-100825.
3. Yang D, Zhou J, Chen R, et al. Expert consensus on the metaverse in medicine. *Clin EHealth*. 2022; 5: 1-9. doi: 10.1016/j.ceh.2022.02.001.
4. Лагутин М.Д., Тюфилин Д.С., Кобякова О.С., Деев И.А. Метавселенные в медицине: оценка перспектив применения для практического здравоохранения. Врач и информационные технологии. 2023; 2: 4-15. [Lagutin M.D., Tyufilin D.S., Kobyakova O.S., Deev I.A. Metaverses in Medicine: Assessing the Prospects for Practical Healthcare. e. Medical doctor and information technology. 2023; 2: 4-15. (In Russ.)] doi: 10.25881/18110193_2023_2_4.
5. Wang C, Kong J, Qi H. Areas of Research Focus and Trends in the Research on the Application of VR in Rehabilitation Medicine. *Healthcare*. 2023; 11(14): 2056. doi: 10.3390/healthcare11142056.
6. The PRISMA 2020 statement: an updated guideline for reporting systematic reviews. *The BMJ*. Accessed September 7, 2023.
7. Zotero. Your personal research assistant. Accessed December 4, 2023.
8. Moon HJ, Han S. Perspective: Present and Future of Virtual Reality for Neurological Disorders. *Brain Sci.* 2022; 12(12): 1692. doi: 10.3390/brainsci12121692.
9. Cheung JCW, Cheung DSK, Ni M, et al. X-reality for phantom limb management for amputees: A systematic review and meta-analysis. *Eng Regen.* 2023; 4(2): 134-151. doi: 10.1016/j.engreg.2023.02.002.
10. Cho KH, Park JB, Kang A. Metaverse for Exercise Rehabilitation: Possibilities and Limitations. *Int J Environ Res Public Health*. 2023; 20(8): 5483. doi: 10.3390/ijerph20085483.
11. Wu TC, Ho CTB. A scoping review of metaverse in emergency medicine. *Australas Emerg Care*. Published online August 8, 2022. doi: 10.1016/j.auec.2022.08.002.
12. Lee CW. Application of Metaverse Service to Healthcare Industry: A Strategic Perspective. *Int J Environ Res Public Health*. 2022; 19(20): 13038. doi: 10.3390/ijerph192013038.
13. Petrigna L, Musumeci G. The Metaverse: A New Challenge for the Healthcare System: A Scoping Review. *J Funct Morphol Kinesiol.* 2022; 7(3): 63. doi: 10.3390/jfmk7030063.
14. Zhou H, Gao JY, Chen Y. The paradigm and future value of the metaverse for the intervention of cognitive decline. *Front Public Health*. 2022; 10. doi: 10.3389/fpubh.2022.1016680.
15. Calabrò RS, Cerasa A, Ciancarelli I, et al. The Arrival of the Metaverse in Neurorehabilitation: Fact, Fake or Vision? *Biomedicines*. 2022; 10(10): 2602. doi: 10.3390/biomedicines10102602.
16. Tacchino A, Podda J, Bergamaschi V, Pedullà L, Brichetto G. Cognitive rehabilitation in multiple sclerosis: Three digital ingredients to address current and future priorities. *Front Hum Neurosci*. 2023; 17: 1130231. doi: 10.3389/fnhum.2023.1130231.
17. Lloyd DG, Saxby DJ, Pizzolato C, et al. Maintaining soldier musculoskeletal health using personalised digital humans, wearables and/or computer vision. *J Sci Med Sport*. 2023; 26: S30-S39. doi: 10.1016/j.jsams.2023.04.001.
18. Qian P, Yang D, Bai C. Metaverse: Freezing the time. *Clin EHealth*. 2023; 6: 29-35. doi: 10.1016/j.ceh.2023.06.002.

19. Calabrò RS, Morone G. Advancing Rehabilitation Medicine with the Metaverse: Opportunities and Challenges. *Brain Sci.* 2025; 15(3): 321. doi: 10.3390/brainsci15030321.
20. Donegan T, Sanchez-Vives MV. Perception and control of a virtual body in immersive virtual reality for rehabilitation. *Curr Opin Neurol.* 2024; 37(6): 638. doi: 10.1097/WCO.0000000000001321.
21. Morone G, Ciancarelli I, Calabrò RS, Cerasa A, Iosa M, Gimigliano F. MetaRehabVerse: The Great Opportunity to Put the Person's Functioning and Participation at the Center of Healthcare. *Neurorehabil Neural Repair.* 2025; 39(3): 241-255. doi: 10.1177/15459683241309587.
22. Kaur P, Prakash G, Agarwal R, Virmani N, Alghafes R. Emerging technologies for basic human needs: A TCCM approach to systematically reviewing metaverse intervened wellness. *Technol Forecast Soc Change.* 2025; 217: 124190. doi: 10.1016/j.techfore.2025.124190.
23. Kasrineh MR, Baravati FB, Lee J, Zarei M, Taheri-Soodjani M, Tabatabaei SM. Extended Reality for Rehabilitation and Care of Patients after Open Heart Surgery: A Systematic Review. *Heliyon.* Published online March 6, 2025: e43105. doi: 10.1016/j.heliyon.2025.e43105.
24. Keny SM, Bagaria V, Sahu D, Brkljac M, Logishetty K, Keny AA. Remote patient monitoring: A current concept update on the technology adoption in the realm of orthopedics. *J Clin Orthop Trauma.* 2024; 51: 102400. doi: 10.1016/j.jcot.2024.102400.
25. Parisi A, Bellinzona F, Di Lernia D, et al. Efficacy of Multisensory Technology in Post-Stroke Cognitive Rehabilitation: A Systematic Review. *J Clin Med.* 2022; 11(21): 6324. doi: 10.3390/jcm11216324.
26. Lan L, Sikov J, Lejeune J, et al. A Systematic Review of using Virtual and Augmented Reality for the Diagnosis and Treatment of Psychotic Disorders. *Curr Treat Options Psychiatry.* Published online June 14, 2023: 1-21. doi: 10.1007/s40501-023-00287-5.
27. Moon I, An Y, Min S, Park C. Therapeutic Effects of Metaverse Rehabilitation for Cerebral Palsy: A Randomized Controlled Trial. *Int J Environ Res Public Health.* 2023; 20(2): 1578. doi: 10.3390/ijerph20221578.
28. Orr E, Arbel T, Levy M, et al. Virtual reality in the management of patients with low back and neck pain: a retrospective analysis of 82 people treated solely in the metaverse. *Arch Physiother.* 2023; 13: 11. doi: 10.1186/s40945-023-00163-8.
29. Lee JH, Lee TS, Yoo SY, et al. Metaverse-based social skills training programme for children with autism spectrum disorder to improve social interaction ability: an open-label, single-centre, randomised controlled pilot trial. *eClinicalMedicine.* 2023; 61: 102072. doi: 10.1016/j.eclim.2023.102072.
30. Montalban X, Graves J, Midaglia L, et al. A smartphone sensor-based digital outcome assessment of multiple sclerosis. *Mult Scler Hounds Mills Basingstoke Engl.* 2022; 28(4): 654-664. doi: 10.1177/13524585211028561.
31. Stamm O, Dahms R, Reithinger N, Ruß A, Müller-Werdan U. Virtual reality exergame for supplementing multimodal pain therapy in older adults with chronic back pain: a randomized controlled pilot study. *Virtual Real.* 2022; 26(4): 1291. doi: 10.1007/s10055-022-00629-3.
32. Liang H, Li J, Wang Y, Pan J, Zhang Y, Dong X. Metaverse Virtual Social Center for the Elderly Communication During the Social Distancing. *Virtual Real Intell Hardw.* 2023; 5(1): 68-80. doi: 10.1016/j.vrih.2022.07.007.
33. Vera AD, Yuce MR. Forearm Dual-Triboelectric Sensor (FDTS) for assistive Human-Machine-Interfaces (HMIs) and robotic control with potential uses in prosthetic devices. *Nano Energy.* 2023; 111: 108366. doi: 10.1016/j.nanoen.2023.108366.
34. Shah SHH, Karlsen AST, Solberg M, Hameed IA. A social VR-based collaborative exergame for rehabilitation: codesign, development and user study. *Virtual Real.* Published online November 28, 2022: 1-18. doi: 10.1007/s10055-022-00721-8.
35. Amado I, Brénugat-Herné L, Orriols E, et al. A Serious Game to Improve Cognitive Functions in Schizophrenia: A Pilot Study. *Front Psychiatry.* 2016; 7: 64. doi: 10.3389/fpsyg.2016.00064.

36. Park KM, Ku J, Choi SH, et al. A virtual reality application in role-plays of social skills training for schizophrenia: a randomized, controlled trial. *Psychiatry Res.* 2011; 189(2): 166-172. doi: 10.1016/j.psychres.2011.04.003.
37. Sohn BK, Hwang JY, Park SM, et al. Developing a Virtual Reality-Based Vocational Rehabilitation Training Program for Patients with Schizophrenia. *Cyberpsychology Behav Soc Netw.* 2016; 19(11): 686-691. doi: 10.1089/cyber.2016.0215.
38. Momosaki R, Tora K, Shirai Y, Funao H. Strategies to Promote Physical Activity among Sedentary Metaverse Residents. *Prog Rehabil Med.* 2024; 9: 20240038. doi: 10.2490/prm.20240038.
39. Pascucci S, Forte G, Angelini E, et al. Michelangelo Effect in Virtual Sculpturing: Prospective for Motor Neurorehabilitation in the Metaverse. *J Cogn.* 7(1): 17. doi: 10.5334/joc.345.
40. Mizuta R, Maeda N, Tashiro T, et al. Effectiveness of Metaverse Space-Based Exercise Video Distribution in Young Adults: Randomized Controlled Trial. *JMIR MHealth UHealth.* 2024; 12: e46397. doi: 10.2196/46397.
41. Chen H, He D, Xiong K, et al. An AI-enabled self-sustaining sensing lower-limb motion detection system for HMI in the metaverse. *Nano Energy.* 2025; 136: 110724. doi: 10.1016/j.nanoen.2025.110724.
42. Zhang C, Zhang L, Tian Y, An Z, Li B, Li D. AI-enabled full-body dynamic avatar reconstruction using triboelectric smart clothing for metaverse applications. *eScience.* Published online January 22, 2025: 100373. doi: 10.1016/j.esci.2025.100373.
43. Wang R, Jiang L, Li J, et al. Tactile and kinesthetic communication glove with fusion of triboelectric sensing and pneumatic actuation. *Nano Energy.* 2024; 131: 110273. doi: 10.1016/j.nanoen.2024.110273.
44. Антипов В.М., Бадарин А.А., Куркин С.А., Киселев А.Р., Храмов А.Е. Программно-аппаратный комплекс для реабилитации пациентов с когнитивными и моторными нарушениями. Врач и информационные технологии. 2024; 4: 38-47. [Antipov V.M., Badarin A.A., Kurkin S.A., Kiselev A.R., Hramov A.E. Hardware-software complex for rehabilitation of patients with cognitive and motor disorders. Medical doctor and information technology. 2024; 4: 38-47. (In Russ.)]
45. The Lancet Public Health null. Reinvigorating the public health response to dementia. *Lancet Public Health.* 2021; 6(10): e696. doi: 10.1016/S2468-2667(21)00215-2.

- 46.** Mowszowski L, Batchelor J, Naismith SL. Early intervention for cognitive decline: can cognitive training be used as a selective prevention technique? *Int Psychogeriatr.* 2010; 22(4): 537-548. doi: 10.1017/S1041610209991748.
- 47.** Shen C, Rolls ET, Cheng W, et al. Associations of Social Isolation and Loneliness With Later Dementia. *Neurology.* 2022; 99(2): e164-e175. doi: 10.1212/WNL.00000000000200583.
- 48.** Woods B, O'Philbin L, Farrell EM, Spector AE, Orrell M. Reminiscence therapy for dementia. *Cochrane Database Syst Rev.* 2018; 2018(3): CD001120. doi: 10.1002/14651858.CD001120.pub3.
- 49.** Myles BS, Barnhill GP, Hagiwara T, Griswold DE, Simpson RL. A Synthesis of Studies on the Intellectual, Academic, Social/ Emotional and Sensory Characteristics of Children and Youth with Asperger Syndrome. *Educ Train Ment Retard Dev Disabil.* 2001; 36(3): 304-311.
- 50.** <https://painstudy.ru/org/iasp.htm>. Accessed October 1, 2023.
- 51.** Итоги конференции «Высокие ампутации нижних конечностей у детей и взрослых». <https://www.angiolsurgery.org/news/2019/05/31/>
- 52.** Schone HR, Baker CI, Katz J, et al. Making sense of phantom limb pain. *J Neurol Neurosurg Psychiatry.* 2022; 93(8): 833-843. doi: 10.1136/jnnp-2021-328428.
- 53.** XRHealth Virtual Clinic: At-Home Virtual Reality Therapy. XRHealth. Accessed September 19, 2023. <https://www.xr.health/>
- 54.** Pizzolato C, Gunduz MA, Palipana D, et al. Non-invasive approaches to functional recovery after spinal cord injury: Therapeutic targets and multimodal device interventions. *Exp Neurol.* 2021; 339: 113612. doi: 10.1016/j.expneurol.2021.113612.
- 55.** Pizzolato C, Saxby DJ, Palipana D, et al. Neuromusculoskeletal Modeling-Based Prostheses for Recovery After Spinal Cord Injury. *Front Neurorobotics.* 2019; 13. <https://www.frontiersin.org/articles/10.3389/fnbot.2019.00097>
- 56.** Kunz L, Schröder TN, Lee H, et al. Reduced grid-cell-like representations in adults at genetic risk for Alzheimer's disease. *Science.* 2015; 350(6259): 430-433. doi: 10.1126/science.aac8128.

МИРОНОВ Д.С.,

ФГБУ ВО «СГМУ» МЗ РФ, г. Архангельск, Россия, e-mail: danu.mironoff.200708@yandex.ru

СПИРИН И.А.,

ФГБОУ ВО СПбГПМУ МЗ РФ, г. Санкт-Петербург, Россия, e-mail:cia-10@mail.ru

УСЫНИНА А.А.,

д.м.н., ФГБУ ВО «СГМУ» МЗ РФ, г. Архангельск, Россия, e-mail: perinat@mail.ru

ПОСТОЕВ В.А.,

к.м.н., ФГБУ ВО «СГМУ» МЗ РФ, г. Архангельск, Россия, e-mail: v.postoev@nsmu.ru

ВОЗМОЖНОСТИ ПРИМЕНЕНИЯ МЕТОДОВ МАШИННОГО ОБУЧЕНИЯ ДЛЯ ПОВЫШЕНИЯ КАЧЕСТВА ПРЕНАТАЛЬНОЙ ДИАГНОСТИКИ ВРОЖДЕННЫХ ПОРОКОВ РАЗВИТИЯ: ОБЗОР ПРЕДМЕТНОГО ПОЛЯ

DOI: 10.25881/18110193_2025_3_22

Аннотация. Алгоритмы машинного обучения (МО) находят применение во всех сферах жизни человека. Пренатальный скрининг (ПС) не является исключением. Внедрение методов МО для оценки результатов ПС позволит преодолеть проблемы, присущие анализу людьми: снизить субъективность и вариабельность между разными специалистами при чтении медицинских изображений, сократить время исследования, стратифицировать беременных по группам риска с большей достоверностью. Настоящее исследование сконцентрировано на оценке диагностической результативности применения технологий, основанных на применении методов искусственного интеллекта (ИИ), для оценки результатов ПС. Исследование проводилось в соответствии с методологией обзора предметного поля. По результатам поиска в базах PubMed и eLibrary идентифицировано 27 релевантных работ. Все включенные работы продемонстрировали положительный потенциал методов ИИ для обнаружения, классификации или прогнозирования рисков развития врожденных аномалий (ВА). При интерпретации медицинских изображений МО позволяет сократить время диагностики, повысить ее качество, обеспечить возможность проведения данного варианта диагностики в удаленных и труднодоступных районах или в условиях кадрового дефицита, сохраняя при этом достаточную чувствительность и специфичность вне зависимости от квалификации врача. Алгоритмы на основе метаболомного анализа обладают преимуществами в точности и эффективности прогнозирования хромосомных аномалий. Системы поддержки принятия врачебных решений позволяют улучшить прогнозирование развития ВА в первом триместре беременности как с точки зрения точности скрининга, так и с точки зрения снижения стоимости программы скрининга.

Тем не менее текущие эмпирически подтверждённые знания в основном получены при внедрении систем ИИ с низкой автономностью действий, и авторы большинства включенных в анализ исследований описывают ряд ограничений, которые необходимо учитывать при внедрении подобных решений.

Ключевые слова: врожденные аномалии, искусственный интеллект, машинное обучение, пренатальная диагностика, пренатальный скрининг, обзор предметного поля.

Для цитирования: Миронов Д.С., Спирин И.А., Усынина А.А., Постоев В.А. Возможности применения методов машинного обучения для повышения качества пренатальной диагностики врожденных пороков развития: обзор предметного поля. Врач и информационные технологии. 2025; 3: 22-35. DOI: 10.25881/18110193_2025_3_22.

MIRONOV D.S.,

FSBEI HE «NSMU» MH RF, Arkhangelsk, Russia, e-mail: danu.mironoff.200708@yandex.ru

SPIRIN I.A.,

FSBEI HE SPbSPMU MH RF, Saint Petersburg, Russia, e-mail: cia-10@mail.ru

USYNINA A.A.,

DSc, FSBEI HE «NSMU» MH RF, Arkhangelsk, Russia, e-mail: perinat@mail.ru

POSTOEV V.A.,

PhD, FSBEI HE «NSMU» MH RF, Arkhangelsk, Russia, e-mail: v.postoev@nsmu.ru

POSSIBILITIES OF APPLYING MACHINE LEARNING METHODS TO IMPROVE THE QUALITY OF PRENATAL DIAGNOSIS OF CONGENITAL MALFORMATIONS: SCOPING REVIEW

DOI: 10.25881/18110193_2025_3_22

Abstract. Machine learning algorithms are used in many areas of medicine. Prenatal screening (PS) is no exception. Implementing machine learning techniques to evaluate PS results can help overcome the problems inherent in human analysis: reduce subjectivity and inter-expert variability when reading medical images, reduce examination time, and stratify pregnant women into risk groups with greater reliability. The scoping review was conducted to evaluate the diagnostic performance of machine learning technologies in PS. Twenty-seven relevant papers were identified by through PubMed, Cochrane and eLibrary databases. All included papers demonstrated the potential of machine learning methods to detect, classify, or predict of the risk of congenital anomalies. Interpreting medical images, machine learning allows to reduce the diagnostic time, improve its quality, ensure screening performance in remote areas or in conditions of staff shortage and to maintain sufficient sensitivity and specificity, regardless of the doctor's qualifications. Algorithms based on metabolomic analysis have advantages in accuracy and efficiency in predicting chromosomal anomalies. Clinical decision support systems based on factors of anamnesis and results of prenatal diagnostics can improve the prediction of congenital anomalies in the first trimester of pregnancy, both in terms of screening accuracy and in reducing the cost of the screening program. However, current evidence is mainly derived from the implementation of machine learning systems with low autonomy, and the authors of most of the studies included in the analysis describe a number of limitations that must be taken into account when implementing such solutions.

Keywords: artificial intelligence, machine learning, prenatal diagnostics, prenatal screening, congenital anomalies, scoping review.

For citation: Mironov D.S., Spirin I.A., Usynina A.A., Postoev V.A. Possibilities of applying machine learning methods to improve the quality of prenatal diagnosis of congenital malformations: scoping review. Medical doctor and information technology. 2025; 3: 22-35. DOI: 10.25881/18110193_2025_3_22.

ВВЕДЕНИЕ

За последние десятилетия как в мире, так и Российской Федерации достигнут значительный прогресс в области перинатального здоровья за счет снижения показателей материнской и младенческой смертности [1, 2]. Учитывая это, дальнейшее снижение данных показателей может происходить, в первую очередь, за счет своевременной стратификации риска возникновения неблагоприятных исходов беременности и их прогнозирования [3]. Наличие врожденных аномалий (ВА) имеет долгосрочные физические, психологические и социально-экономические последствия как для родителей, так и для системы здравоохранения [4, 5]. Важную роль в своевременной диагностике ВА играет пренатальный (или антенатальный) скрининг (ПС), целью которого является своевременное (дородовое) выявление врожденных дефектов и хромосомных аномалий, а также ряда осложнений беременности.

В большинстве стран основными методами ПС являются ультразвуковое исследование (УЗИ) и биохимический скрининг, включающий оценку концентрации хорионического гонадотропина, ассоциированного с беременностью, и протеина А плазмы крови. При наличии высокого риска возникновения ВА проводится инвазивный ПС, включающий амнио- и кордоцентез, биопсию ворсин хориона. Антенатальный скрининг в рамках «Порядка оказания медицинской помощи по профилю «Акушерство и гинекология», утвержденного приказом Минздрава России от 20.10.2020 № 1130н, проводится на сроках беременности 11–14 и 19–21 неделя. Его цель — выявить такие нарушения, как задержка роста плода, хромосомные аномалии и пороки развития плода, а также оценить риск преждевременных родов и преэклампсии.

В соответствии с приказом Минздрава России от 21.04.2022 N 274н «Об утверждении Порядка оказания медицинской помощи пациентам с врожденными и (или) наследственными заболеваниями», инвазивная пренатальная диагностика включает проведение обследования беременных из группы высокого риска при сроке гестации 11–14 недель посредством аспирации ворсин хориона, 19–21 недель — плацентоцентеза, амниоцентеза, кордоцентеза и пренатальной цитогенетической, молекулярно-цитогенетической и молекулярно-генетической диагностики плодного материала у женщин, имеющих высокий риск

хромосомных и (или) генных заболеваний у будущего ребенка. Методики ПС постоянно совершенствуются; так, был разработан и внедрен неинвазивный ПС — «non-invasive prenatal testing» (NIPT), позволяющий выявить основные варианты трисомий без использования инвазивных методик [6–8]. Чувствительность NIPT в отношении трисомии по 21, 18 и 13 хромосомам составляет 99,2%, 96,3% и 91% соответственно [9].

Результативный ПС рассматривается как эффективный способ вторичной профилактики ВА [10], т.к. он может оказывать значимое влияние на показатели пренатальной и младенческой смертности. В то же время диагностическая результативность ПС варьирует как в зависимости от группы ВА, так и обстоятельств проведения диагностики. По данным EUROCAT, доля антенатально диагностированных случаев ВА варьирует от 30 до 65% между регистрами членов организации за 2018–2022 гг. При этом даже в рамках одной группы аномалий отмечается значительная вариабельность: так, доля пренатально диагностированных случаев синдрома Дауна в 2018–2022 гг. варьировала от 35 до 95%, а аномалий лицевого скелета — от 25% до 100% [11]. В РФ по данным различных авторов чувствительность ПС варьирует от 21,7% до 49,7% [12]. В то же время эффективность ПС зависит от многих факторов, ведущими из которых являются организация скрининга и квалификация специалистов [13]. Особенно это касается ультразвукового обследования, при котором навыки оператора и техника проведения обследования оказывают прямое влияние на результаты диагностики.

В последние годы в практику оказания медицинской помощи различным группам пациентов активно внедряются решения на основе интеллектуальных методов анализа данных. Внедрение искусственного интеллекта (ИИ) в акушерскую практику, а именно в оценку риска и прогнозирование неблагоприятных исходов беременности, может дать новый толчок к развитию перинатальной медицины [14]. Предполагается, что внедрение методов глубокого обучения для оценки результатов ПС, например, в части интерпретации УЗИ, может значительно повысить результативность данного обследования, а именно снизить субъективность заключения и вариабельность оценки результатов исследования, проведенного разными специалистами.

Кроме того, может быть уменьшено время, затрачиваемое на исследование [15–18]. Анализ образцов сыворотки крови по результатам NIPT позволит стратифицировать беременных по риску возникновения генетических заболеваний у плода [19]. Анализ современных мировых и отечественных практик применения методов ИИ позволит оценить эффективность предложенных разными исследователями прогностических моделей оценки результатов ПС и мониторинга состояния плода, а также созданных на полученных данных систем поддержки принятия врачебных решений [20]. Применение указанных методик может повысить прогностическую значимость результатов комплексной оценки риска ВА за счет многомерного анализа и обнаружения нелинейных зависимостей [21], а также снизить частоту ложно положительных результатов за счет интеграции данных из различных источников (данные анамнеза, УЗИ, биохимический и генетический анализ) [22–24].

Цель настоящего исследования — оценка диагностической результативности применения технологий, основанных на использовании методов ИИ для интерпретации результатов ПС.

МАТЕРИАЛЫ И МЕТОДЫ

Исследование проводилось в соответствии с методологией обзора предметного поля (scoping review). Протокол исследования был составлен с использованием предпочтительных элементов отчетности для систематических обзоров и протоколов метаанализа с расширением для обзоров предметного поля (PRISMA-ScR) [25]. Краткое описание протокола представлено ниже.

Критерии включения:

1. Оригинальные исследования, основной целью которых была разработка и/или оценка уже существующих методов ИИ для интерпретации результатов ПС и пренатальной диагностики ВА плода, включая хромосомные аномалии и т.д., без дополнительных ограничений по органам и системам с представлением результатов в виде объективных показателей диагностической значимости метода (точность, чувствительность, специфичность, прогностическая значимость положительного/отрицательного результатов теста, а также эквивалентные им значения Precision и Recall, сбалансированная F1 оценка).

2. Публикация за период с момента создания базы данных по 26.04.2024.
3. Язык публикации: русский/английский.

Критерии исключения:

1. Тип исследования: обзор, препринт, тезисы конференций, протокол, редакционная статья и комментарий.
2. Отсутствие доступа к полнотекстовому варианту работы.

Дополнительных ограничений в отношении измеряемых результатов или страны публикации не было.

Стратегия поиска. Поиск потенциально релевантной информации был проведен в базах данных электронная библиографическая база данных Medline (www.ncbi.nlm.nih.gov), Cochrane Library (www.cochranelibrary.com) и научная электронная библиотека eLibrary (www.elibrary.ru). Поисковый запрос в Medline был сформирован следующим образом: ("artificial intelligence"[MeSH Terms] OR "machine learning"[MeSH Terms] OR "integrated learning" [Title/Abstract] OR "neural network"[Title/Abstract] OR "sequence learning" [Title/Abstract] OR "deep learning" [Title/Abstract] OR "network analysis" [Title/Abstract] OR "boosting" [Title/Abstract] OR "AdaBoost"[Title/Abstract] OR "XGBoost" [Title/Abstract] OR "symbolic regression" [Title/Abstract] OR "supervised learning" [Title/Abstract] OR "unsupervised learning" [Title/Abstract] OR "Random forest"[Title/Abstract] OR "Decision forest" [Title/Abstract] OR "Decision tree" [Title/Abstract] OR "Support vector machine" [Title/Abstract] OR "Reinforcement learning" [Title/Abstract] OR "Bayesian network"[Title/Abstract] OR "Genetic algorithm" [Title/Abstract] OR "Dimensionality reduction"[Title/Abstract] OR "K-nearest neighbour" [Title/Abstract] OR "K-nearest neighbor" [Title/Abstract]) AND ("Congenital Abnormalities" [Mesh]) AND "Prenatal Diagnosis" [Mesh]. В библиотеке Cochrane Library: (Artificial Intelligence OR machine learning) AND (Congenital Abnormalities OR Prenatal Diagnosis). В базе данных eLibrary: («пренатальная диагностика» и «нейросети») или («пренатальная диагностика» и «искусственный интеллект»).

Процесс отбора источников информации. На первом этапе были оценены названия и аннотации найденных в процессе поиска исследований. Затем, были оценены полнотекстовые

варианты работ, отобранных на предыдущем этапе. Два рецензента независимо выполнили процесс отбора исследований. Анализ списков литературы в отобранных источниках не проводился. Контент-анализ основывался на отборе научных исследований, соответствующих теме данной статьи. Разногласия были разрешены путем обсуждения. Метаданные включенных работ извлекались в таблицу Microsoft Excel.

Данные и обобщенная величина эффекта

Исследование проводилось с помощью методов контент-анализа, аналитического обобщения, аналогий, формализации. Проводился анализ данных на предмет возможности использования ИИ для повышения качества пренатальной диагностики ВА.

Извлечение данных и оценка качества

Анализируемые документы были отобраны согласно заранее определенным критериям включения и исключения в соответствии с целью исследования.

Статистический анализ

Не проводился.

Синтез результатов

Не проводился.

Риск предвзятости в отдельных исследованиях

Не оценивался.

Дополнительные анализы

Дополнительные анализы для данного исследования не предусмотрены.

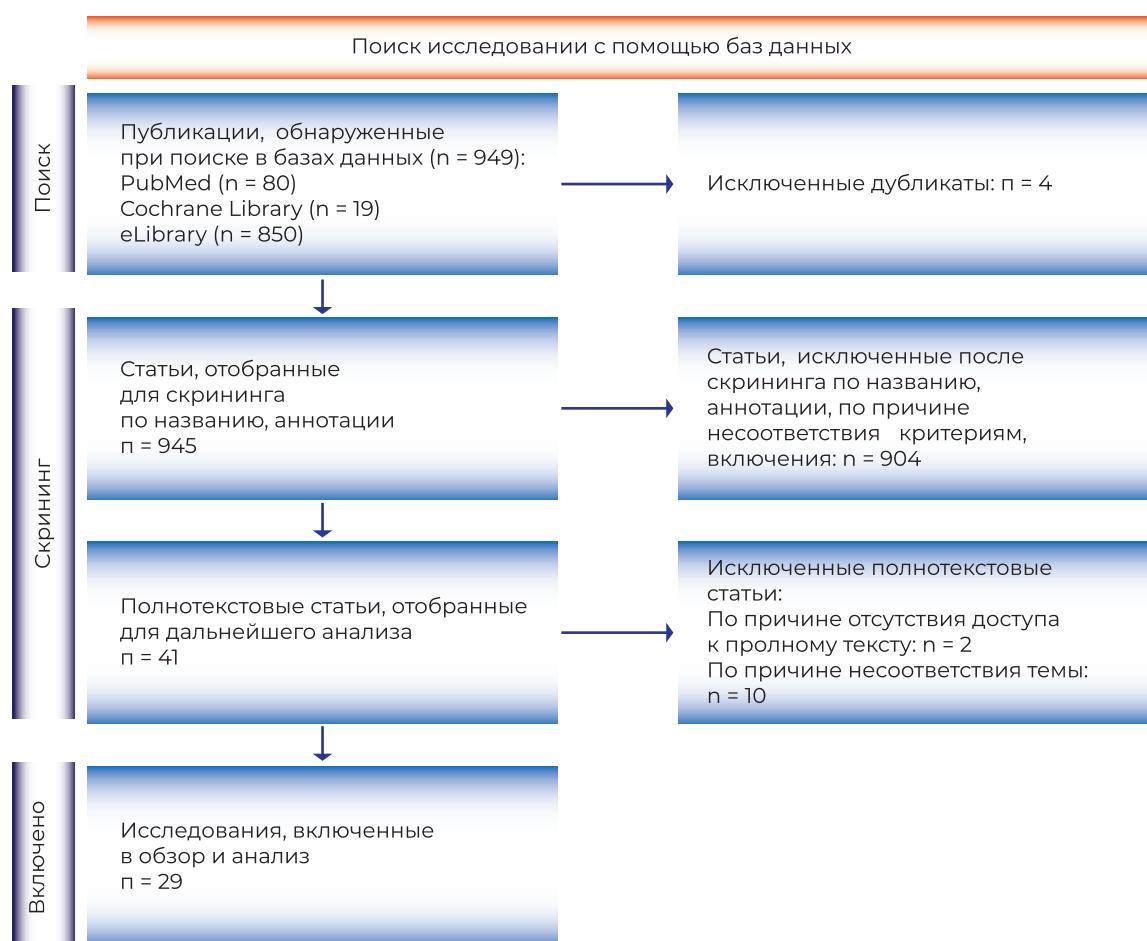

Рисунок 1 — Процесс отбора статей для включения в исследование.

РЕЗУЛЬТАТЫ

По результатам поиска было идентифицировано 949 исследований. После первого отбора (скрининг по названиям и аннотациям) было исключено 904 работы по причине несоответствия теме исследования, потому что работы не являлись оригинальными исследованиями или не были использованы методы ИИ при оценке

результатов пренатальной диагностики (Рисунок 1).

Четыре исследования дублировали друг друга в использующихся базах данных, потому также были исключены. На втором этапе было исключено 12 публикаций: 2 по причине отсутствия доступа к полному тексту, 10 по причине несоответствия темы.

Таблица 1 — Метрики результативности диагностики, использованные во включенных исследованиях

Направление исследований	Исследование	Использованная технология интеллектуального анализа данных	Группа врожденных дефектов/хромосомных аномалий	Sp, %	Se, %	Acc, %	AUC	PPV, %	NPV, %	F1-score
Интерпретация результатов ультразвукового исследования плода	C. Athalye et al. [26]	Глубокое обучение	ВА системы кровообращения	78,0	91,0					
	Y. Yang et al. [27]	You Only Look Once version 5 (YOLOv5)	ВА системы кровообращения			92,8				
	J. Chunya et al. [28]	Faster-RCNN и сверточные нейронные сети	1 – трисомия 18 хромосомы; 2 – трисомия 21 хромосомы; 3 – заячья губа	1 – 74,3; 2 – 48,8; 3 – 71,8	1 – 100; 2 – 83,3; 3 – 75,0		1 – 0,904 2 – 0,686 3 – 0,738			
	W. Huiling et al. [29]	U-Y-net	ВА системы кровообращения		91,0			94,6		0,93
	L. Zhang et al. [30]	Trisomy21Net	Трисомия 21 хромосомы	94,0	76,0	88,0	0,950			
	X. Wang et al. [31]	Метод опорных векторов	Все классы ВА			94,67		94,3	93,9	
	R. Arnaout et al. [32]	Ансамблевая нейронная сеть	ВА системы кровообращения	96,0	95,0		0,990		100	
	H. N. Xie et al. [33]	Сверточные нейронные сети	ВА развития нервной системы	95,9	96,9	96,3	0,989			
	N. Quader et al. [34]	Метод случайного леса	Дисплазия тазобедренного сустава				0,985			
	M. Lin et al. [35]	You Only Look Once, версия 3 (YOLOv3)	Внутричепные ВА	98,0	83,0	90,0				

Таблица 1 — Метрики результативности диагностики, использованные во включенных исследованиях (продолжение)

Направление исследований	Исследование	Использованная технология интеллектуального анализа данных	Группа врожденных дефектов/хромосомных аномалий	Sp, %	Se, %	Acc, %	AUC	PPV, %	NPV, %	F1-score
Интерпретация неинвазивной электрокардиографии плода	I. R. de Vries et al. [36]	Нейронные сети	ВА системы кровообращения	77,0	63,0		0,780			
Интерпретация результатов эхокардиографии плода	X. Wang et al. [37]	1 – DeepLabV3+; 2 – FastFCN; 3 – PSPNet; 4 – DenseASPP	Аномальное легочное сосудистое соединение				1 – 0,977 2 – 0,941 3 – 0,925 4 – 0,856			
	Y. Gong et al. [38]	DGACNN	ВА системы кровообращения			85,0	0,881			
	L. Xu et al. [39]	DW-Net	ВА системы кровообращения			93,3	0,990			
Интерпретация биохимического анализа сыворотки крови матери, включая биохимические маркеры врожденных пороков развития	A. Jams-hidnezhad et al. [40]	Генетико-нейронная сеть	Трисомии по 13, 18 и 21 хромосомам	85,6	99,4	97,6				
	N. Dong et al. [41]	Машина опорных векторов	Дефекты нервной трубы	75,0	75,0	75,0				
	H. Teder et al. [19]	Скрытая марковская модель в сочетании с 1 – деревом решений и 2 – машиной опорных векторов	Хромосомные аномалии			1 – 98,0; 2 – 99,0				
	J. Yang et al. [42]	Машина опорных векторов + AdaBoost	Трисомии по 13, 18 и 21 хромосомам			100,0				
	J. Troisi et al. [43]	Ансамблевая нейронная сеть	ВА системы кровообращения	99,9	78,0	99,4				
Интерпретация результатов магнитно-резонансной томографии	N. Avisdris et al. [44]	Метод случайного леса	Орбитальный гипо-/гипертелоризм				0,941			0,71

Таблица 1 — Метрики результативности диагностики, использованные во включенных исследованиях (продолжение)

Направление исследований	Исследование	Использованная технология интеллектуального анализа данных	Группа врожденных дефектов/хромосомных аномалий	Sp, %	Se, %	Acc, %	AUC	PPV, %	NPV, %	F1-score
Системы поддержки принятия врачебных решений относительно прогнозирования развития врожденных пороков развития на основании комплекса факторов (ультразвуковое исследование, биохимические маркеры, анамнестические факторы)	A. Koivu et al. [45]	Глубокая нейронная сеть	Трисомия 21 хромосомы				0,960			
	A. C. Neocleous et al. [46]	Искусственная нейронная сеть	Трисомия 21 хромосомы и другие хромосомные аномалии	99,5	97,1					
	A. C. Neocleous et al. [47]	Искусственная нейронная сеть	Трисомия 21 хромосомы и другие хромосомные аномалии			100,0				
	F. He et al. [21]	Ансамблевая нейронная сеть	Трисомия 21 хромосомы				0,890			
	A. Catic et al. [24]	Нейронная сеть Элмана	Хромосомные аномалии		99,0	98,8				
	A. C. Neocleous et al. [48]	Искусственная нейронная сеть	Трисомия 21 хромосомы и другие хромосомные аномалии			96,0				
	X. Xu et al. [23]	Методы случайного леса, логистической регрессии и опорных векторов	Хромосомные аномалии	98,5	96,7	98,3				99
	A. Akbulut et al. [22]	Модель дерева решений	Все классы ВА			89,5		95,0		0,75
	Y. Sun et al. [49]	Метод регрессии лассо (LASSO)	Трисомия 21 хромосомы				0,997			

По результатам анализа отобранных исследований выделены следующие направления применения ИИ для оценки результатов ПС (Таблица 1):

1. Интерпретация результатов УЗИ плода.
2. Интерпретация неинвазивной электро-

кардиографии (ЭКГ) плода.

3. Интерпретация результатов эхокардиографии (ЭхоКГ) плода.
4. Интерпретация биохимического анализа сыворотки крови матери, включая биохимические маркеры ВА.

5. Системы поддержки принятия врачебных решений относительно прогнозирования развития ВА на основании комплекса факторов (УЗИ, биохимические маркеры, анамнестические факторы).

Все включенные исследования были обнаружены в базах данных PubMed и Cochrane Library, в то время как поиск в русскоязычной базе данных позволил идентифицировать только 3 работы, не соответствующие критериям включения. Более 50% включенных в обзор исследований были опубликованы за последние 4 года, что свидетельствует о растущем интересе к данной проблеме. Методы ИИ используются для обнаружения отклонений с использованием как контролируемых методов обучения (дерево решений/машина опорных векторов), так и не контролируемых (искусственные нейронные сети/скрытые модели Маркова). Большинство работ было посвящено вопросам прогнозирования и/или выявления хромосомных аномалий — 44,8% (n = 13), врожденных пороков сердца (ВПС) — 24,1% (n = 7) и ВА — 13,8% (n = 4). Размеры наборов данных, которые использовались для обучения и тестирования моделей, варьировались от 75 [41] до 123329 наблюдений [47]. Основными метриками, использовавшимися для отчета об эффективности модели, были следующие: точность (n=16), чувствительность (n = 14), площадь под кривой (n=14), специфичность (n = 12).

ОБСУЖДЕНИЕ

Применение ИИ в сфере здравоохранения набирает всю большую популярность, о чем свидетельствует ежегодный рост количества опубликованных исследований. Все работы, включенные в исследование, продемонстрировали потенциал методов ИИ для обнаружения, классификации или прогнозирования рисков развития ВА. Однако большинство полученных на сегодняшний день результатов применения ИИ имеет низкий уровень подтверждения (используется один набор данных), а фактические результаты применения ИИ остаются на уровне «подтверждения концепции» или «подтверждения осуществимости». В каждой из предлагаемых областей методы МО имеют как свои преимущества, так и ограничения.

Применение ИИ при интерпретации УЗИ плода

Внедрение методов ИИ для прогнозирования возможных аномалий на основе УЗИ может в значительной мере облегчить и ускорить проведение скрининга. Маркеры лица плода, измеренные с помощью модели ИИ, могут эффективно выявлять трисомию 21 и 18 хромосом, а также расщелины губы и неба с достаточно высокой точностью [28, 30]. Работа таких моделей основывается на загрузке ультразвукового изображения, последующем ее автоматическом анализе и визуализации точки интереса — места обнаруживаемой патологии (например, состояние носовой кости), а также автоматизации оценки необходимых измерений, таких как толщина воротникового пространства. Модель может в 120 раз ускорять процесс измерения ультразвуковых маркеров лица и прогнозирование пороков по сравнению с ручной оценкой (обработка изображений длится 0,76 секунды вместо 2 минут) [28,50]. Еще одним преимуществом ИИ при интерпретации УЗИ является возможность решения проблем нехватки кадров (в частности - врачей ультразвуковой диагностики) и зависимости результативности диагностики от навыков оператора. Применение ИИ может не только сократить время диагностики и повысить ее качество, но и обеспечить возможность проведения данного варианта диагностики в удаленных и труднодоступных районах или в условиях кадрового дефицита, при обучении медицинских работников со средним медицинским образованием методике проведения исследования в стандартных проекциях с последующей интерпретацией результатов ИИ. Использование УЗИ для обнаружения ВПС также может сократить влияние факторов, связанных с квалификацией врачей и оборудованием. Так, модель U-Y-net имеет возможность распознавать и классифицировать участки сердца с точностью врачей средней классификации [29]. Производительность и скорость работы имеющихся программных продуктов позволяют интегрировать их в клиническую практику в качестве программного обеспечения для ультразвуковых аппаратов, чтобы улучшить получение изображений в реальном времени и диагностировать ВПС на экспертном уровне [32].

При этом ряд исследователей сообщали о следующих ограничениях апробации подобных

решений: модель может обрабатывать только изображения в оттенках черно-белого цвета [26]; ограниченное количество наблюдаемых отклонений могло повлиять на точность модели при выявлении конкретных типов аномалий плода [28]; малый объём экспериментальных данных [29–31]; невозможность количественно оценить важность различных характеристик для принятия решений моделью [30].

Применение ИИ при интерпретации неинвазивной ЭКГ плода

Предложенный алгоритм, оценивающий вариацию морфологии сегментов ЭКГ, в частности комплекса QRS, на оцифрованной записи ЭКГ плода [36], позволил выявить 75% и 69% плодов с ВПС на сроке гестации 20–27 недели, которым требуется вмешательство в неонатальном периоде или в течение первого года жизни соответственно. Среди диагностированных таким способом ВПС были гипоплазия правого желудочка, аномалии дуги аорты, дефекты межпредсердной и межжелудочковой перегородки. Добавление в модель частоты сердечных сокращений значительно не меняло прогностическую значимость модели. Результативность методики не зависела от квалификации и опыта врача, непосредственно проводящего исследование. Исследователи отмечают, что ограниченное число данных на обучающей выборке могло повлиять на способность алгоритма классифицировать конкретные аномалии.

Применение ИИ при интерпретации ЭхоКГ плода

Выявление ВА органов кровообращения и, в частности, ВПС при ПС является сложной задачей, о чем свидетельствуют показатели чувствительности, колеблющиеся в диапазоне от 22,5% до 52,8% [51]. Внедрение в практику ИИ и методов интеллектуальной навигационной ЭхоКГ плода (FINE) позволяет автоматически генерировать и отображать 9 стандартных 2D-ЭхоКГ изображений, что благодаря большей стандартизации позволяет повысить диагностическую результативность исследования. Так, использование FINE в случае ВПС обеспечивает чувствительность 98% и специфичность 93% [52]. Система позволяет автоматически распознавать и маркировать анатомические структуры, измерять их, предлагает интеллектуальные

оповещения, а также видеоролики для ознакомления и обучения оператора. Модель DW-Net способна фиксировать структурные особенности в различных масштабах и может правильно определять местоположение различных структур, точно обнаруживая их границы и детали и преодолевая такие проблемы, как спекл-шум, артефакты, отсутствие границ, различия в углах обзора и сходство анатомических структур [39].

К ограничениям работ относятся малый объём экспериментальных данных [39, 51, 53] и получение обучающих данных в результате обследования только здоровых плодов [39].

Применение ИИ при интерпретации результатов биохимического анализа сыворотки крови матери, включая биохимические маркеры ВПР и иммуногенетические данные

Метаболомный анализ может стать важным дополнением, потенциально устраниющим необходимость в новых неинвазивных и комплексных инструментах для раннего ПС. Растущий объем фактических данных указывает на заметные метаболические изменения в различных биологических жидкостях беременных женщин, вынашивающих плоды с ВПР, предполагая, что такой подход может позволить обнаружить биомаркеры, общие для большинства ВПР. Модель, разработанная для интерпретации метаболомного анализа материнской сыворотки, позволила выявить 32 возможных порока плода из изученных 41 [43]. Алгоритм, разработанный J. Yang и соавт. [42], по сравнению с методом однократного Z-теста обладает преимуществами в точности и эффективности прогнозирования трихомии по хромосомам 13, 18, 21.

В настоящее время для проведения коммерческого NIPT-анализа требуется не менее 4% фетальной фракции, что может быть затруднительно в случае ранней беременности (до 10 недель) или высокого (более 35 кг/м²) индекса массы тела матери. Модель позволяет выявить трихомию плода при 2% фетальной фракции, что, в свою очередь, позволяет проводить более раннее и достоверное NIPT-тестирование [19]. Об ограничениях внедрения в виде малого объема экспериментальных данных для обучения модели сообщалось только в одной из включенных работ [41].

Применение ИИ при интерпретации результатов магнитно-резонансной томографии

Avisdris N. и соавт. предложили полностью автоматический метод вычисления биометрии плода на основе магнитно-резонансной томографии, обеспечивающий высокую производительность, сравнимую с таковой у опытного нейрорадиолога. Классификация модели МО на основе автоматических измерений и двух новых коэффициентов улучшает выявление аномалий глаз плода (гипо-/гипертelorизм), выходящих за рамки общепринятых критериев (менее 5 или более 95 проценталия при измерении межглазничного расстояния) [44].

Применение ИИ для создания систем поддержки принятия врачебных решений

В связи с тем, что отношения между предикторами ВА не линейны, и описать их при помощи математической функции крайне сложно, модели, основанные на традиционных статистических методах, не всегда позволяют достичь приемлемой прогностической результативности. Возможность ИИ одновременно учитывать комплекс сведений, например: данных анамнеза, антропометрии, показателей биохимических исследований, данных УЗИ, позволяет с большей точностью прогнозировать вероятность неблагоприятных исходов беременности и на ранних сроках выявить ВА, кроме того подобные решения позволяют искать взаимосвязи не только между уже известными факторами, а использовать для прогнозирования ВА все имеющиеся у врача данные. Авторы включенных в анализ работ сообщают, что полученные модели позволяют повысить эффективность диагностики трисомии 21 и других анеуплоидий в первом триместре беременности. Медицинская эффективность диагностики в таком случае может улучшиться за счет повышения точности скрининга, а экономическая — за счет снижения стоимости программы скрининга [23, 24, 45, 47, 48]. Данные подходы могут использоваться в медицине в режиме реального времени, позволяя врачу получать результат прогнозирования во время регулярного осмотра беременной женщины, тем самым сокращая время и затраты на дополнительные обследования по выявлению анеуплоидии [46]. На основе данных моделей могут быть разработаны и мобильные приложения для врачей и беременных женщин, которые помогут оценить риск развития ВА [22].

К ограничениям работ относится малый объём экспериментальных данных [21, 24, 45], а также недостаточная специфичность моделей, т.е. довольно высокий уровень ложно положительных результатов, что требует их дообучения [46].

ОГРАНИЧЕНИЯ

Данный обзор имеет ряд ограничений, связанных с тем, что некоторые исследования с использованием ИИ могли быть не учтены из-за критерии включения, языка работы и/или формулировки поискового запроса, и/или из-за того, что они не были индексированы в базах данных Medline, Cochrane Library и научной электронной библиотеке eLibrary. Два исследования были исключены по причине недоступности полнотекстовой версии публикации, однако принимая во внимание аннотации данных статей и отсутствие у авторов цели проведения систематического обзора, дополненного мета-анализом, вероятность возникновения ошибки отбора по данной причине представляется низкой. Мы не проводили более широкий поиск в так называемой «серой» литературе (т.е. препринтах, отчетах об исследованиях, аналитических записках), который, возможно, позволил бы выявить дополнительные случаи апробации подобных моделей и работы, представляющие текущие или завершённые проекты внедрения, которые ещё не были опубликованы в научной литературе. В соответствии с дизайном обзорные исследования по методологии обзора предметного поля не предполагают использование инструмента оценки риска систематической ошибки для определения методологических преимуществ включённых в обзор исследований, в связи с этим оценка вероятности систематических смещений в анализируемых исследованиях нами не проводилась.

ЗАКЛЮЧЕНИЕ

ИИ является одним из следующих больших шагов в развитии здравоохранения. Его возможности многообразны и в контексте пренатальной диагностики позволяют на ранних сроках беременности выявить или исключить различные ВА, хромосомные нарушения и т.д., опираясь на все доступные методы исследования. Проанализированные нами работы показывают, что применение разработанных методов поможет ускорить процесс интерпретации изображений,

предотвратить воздействие «человеческого фактора» при их интерпретации, снизить число ложноположительных и ложноотрицательных результатов, позволяя избежать дополнительных, в т.ч. инвазивных методов исследований (тем самым снижая затраты на здравоохранение), сократить время интерпретации данных. Возможность использования методов ИИ на удаленных и труднодоступных территориях позволит частично решить проблему нехватки медицинских кадров, повышая доступность и качество ПС.

В то же время текущий объём эмпирических данных демонстрирует несоответствие между

потребностями в исследованиях и количеством проведенных экспериментальных исследований, соответствующих принципам доказательной медицины. Необходимы дальнейшие исследования систем ИИ в клинической практике для оценки их практической значимости и влияния на качество оказываемой медицинской помощи беременным.

Источник финансирования. Авторы заявляют об отсутствии внешнего финансирования при проведении исследования.

Конфликт интересов. Авторы декларируют отсутствие явных и потенциальных конфликтов интересов, связанных с публикацией настоящей статьи.

ЛИТЕРАТУРА/REFERENCES

1. Макаренцева АО. Достижения перинатальной реформы и резервы дальнейшего сокращения младенческой смертности в России // Демографическое Обозрение. — 2023. — 10. — С.62-81. [Makarentseva AO. Achievements of perinatal reform and the capacity for further reduction of infant mortality in Russia. Demographic Review. 2023; 10: 62-81. (In Russ.)] doi: 10.17323/demreview.v10i3.17970.
2. Serov VN, Nesterova LA. Features of modern obstetrics. Akush Ginekol (Mosk). 2022; 3: 5-11. doi: 10.18565/aig.2022.3.5-11.
3. Anteneh RM, Tesema GA, Lakew AM, Feleke SF. Development and validation of a risk score to predict adverse birth outcomes using maternal characteristics in northwest Ethiopia: a retrospective follow-up study. Front Glob Womens Health. 2024; 5: 1458457. doi: 10.3389/FGWH.2024.1458457/BIBTEX.
4. Shetty N, Mantri S, Agarwal S, Potdukhe A, Wanjari MB, Taksande AB, et al. Unraveling the Challenges: A Critical Review of Congenital Malformations in Low Socioeconomic Strata of Developing Countries. Cureus. 2023; 15: e41800. doi: 10.7759/CUREUS.41800.
5. Oftedal A, Bekkhus M, Haugen GN, Czajkowski NO, Kaasen A. The impact of diagnosed fetal anomaly, diagnostic severity and prognostic ambiguity on parental depression and traumatic stress: a prospective longitudinal cohort study. Acta Obstet Gynecol Scand. 2022; 101: 1291-9. doi: 10.1111/aogs.14453.
6. Liehr T, Harutyunyan T, Williams H, Weise A. Non-Invasive Prenatal Testing in Germany. Diagnostics. 2022; 12. doi: 10.3390/DIAGNOSTICS12112816/S1.
7. Johnston M, Hui L, Bowman-Smart H, Taylor-Sands M, Pertile MD, Mills C. Disparities in integrating non-invasive prenatal testing into antenatal healthcare in Australia: a survey of healthcare professionals. BMC Pregnancy Childbirth. 2024; 24: 355. doi: 10.1186/S12884-024-06565-1.
8. Perrot A, Horn R. The ethical landscape(s) of non-invasive prenatal testing in England, France and Germany: findings from a comparative literature review. Eur J Hum Genet. 2022; 30: 676-81. doi: 10.1038/S41431-021-00970-2.
9. Gil MM, Quezada MS, Revello R, Akolekar R, Nicolaides KH. Analysis of cell-free DNA in maternal blood in screening for fetal aneuploidies: updated meta-analysis. Ultrasound in Obstetrics & Gynecology. 2015; 45: 249-66. doi: 10.1002/uog.14791.
10. Жученко Л.А., Тамазян Г.В. Диагностика врожденных пороков развития в системе комплексных мероприятий, направленных на охрану здоровья детской популяции // Российский Вестник Акушера-Гинеколога. — 2010. — №10. — С.7-9. [Zhuchenko LA, Tamazjan GV. Diagnosis of congenital developmental defects in the system of comprehensive measures for child health care. Russian Bulletin of Obstetrician-Gynecologist. 2010; 10: 7-9. (In Russ.)]
11. Prenatal detection rates charts | European Platform on Rare Disease Registration n.d. https://eu-rd-platform.jrc.ec.europa.eu/eurocat/eurocat-data/prenatal-screening-and-diagnosis_en?a=102#filter.
12. Фролова О.Г., Суханова Л.П., Волгина В.Ф., Гребенник Т.К. Пренатальная диагностика — важнейшая задача региональных программ модернизации здравоохранения // Акушерство и Гинекология. — 2012. — С.75-78. [Frolova OG, Suhanova LP, Volgina VF, Grebennik TK. Prenatal diagnosis is the most important task of regional healthcare modernization programs Obstetrics and Gynecology. 2012; 75-8. (In Russ.)]
13. Жученко Л.А., Голошубов П.А., Андреева Е.Н., Калашникова Е.А., Юдина Е.В., Ижевская В.Л. Анализ результатов раннего пренатального скрининга, выполняющегося по национальному приоритет-

- ному проекту «Здоровье» в субъектах Российской Федерации. Результаты российского мультицентрового исследования «Аудит-2014» // Медицинская Генетика. — 2014. — №13. — С.3-54. [Zhuchenko LA, Goloshubov PA, Andreeva EN, Kalashnikova EA, Judina EV, Izhevskaja VL. Analysis of the results of early prenatal screening activities of the national priority project "Health" in the Russian Federation regions. Results of Russian multicenter study "Audit-2014". Medical Genetics. 2014; 13: 3-54 (In Russ.)]
- 14. Feduniw S, Golik D, Kajdy A, Pruc M, Modzelewski J, Sys D, et al. Application of Artificial Intelligence in Screening for Adverse Perinatal Outcomes—A Systematic Review. *Healthcare (Switzerland)*. 2022; 10: 2164. doi: 10.3390/HEALTHCARE10112164/S1.
 - 15. He F, Wang Y, Xiu Y, Zhang Y, Chen L. Artificial Intelligence in Prenatal Ultrasound Diagnosis. *Front Med (Lausanne)*. 2021; 8. doi: 10.3389/FMED.2021.729978/PDF.
 - 16. Espinoza J, Good S, Russell E, Lee W. Does the use of automated fetal biometry improve clinical work flow efficiency? *J Ultrasound Med*. 2013; 32: 847-50. doi: 10.7863/ULTRA.32.5.847.
 - 17. Yazdi B, Zanker P, Wagner P, Sonek J, Pintoffl K, Hoopmann M, et al. Optimal caliper placement: manual vs automated methods. *Ultrasound Obstet Gynecol*. 2014; 43: 170-5. doi: 10.1002/UOG.12509.
 - 18. Matthew J, Skelton E, Day TG, Zimmer VA, et al. Exploring a new paradigm for the fetal anomaly ultrasound scan: Artificial intelligence in real time. *Prenat Diagn*. 2022; 42: 49-59. doi: 10.1002/PD.6059.
 - 19. Teder H, Paluoja P, Rekker K, Salumets A, Krjutškov K, Palta P. Computational framework for targeted high-coverage sequencing based NIPT. *PLoS One*. 2019; 14. doi: 10.1371/JOURNAL.PONE.0209139.
 - 20. Arain Z, Iliodromiti S, Slabaugh G, David AL, Chowdhury TT. Machine learning and disease prediction in obstetrics. *Curr Res Physiol*. 2023; 6: 100099. doi: 10.1016/J.CRPHYS.2023.100099.
 - 21. He F, Lin B, Mou K, Jin L, Liu J. A machine learning model for the prediction of down syndrome in second trimester antenatal screening. *Clinica Chimica Acta*. 2021; 521: 206-11. doi: 10.1016/J.CCA.2021.07.015.
 - 22. Akbulut A, Ertugrul E, Topcu V. Fetal health status prediction based on maternal clinical history using machine learning techniques. *Comput Methods Programs Biomed*. 2018; 163: 87-100. doi: 10.1016/J.CMPB.2018.06.010.
 - 23. Xu X, Wang L, Cheng X, Ke W, et al. Machine learning-based evaluation of application value of the USM combined with NIPT in the diagnosis of fetal chromosomal abnormalities. *Mathematical Biosciences and Engineering*. 2022; 4: 4260-76. doi: 10.3934/MBE.2022197.
 - 24. Catic A, Gurbeta L, Kurtovic-Kozaric A, Mehmedbasic S, Badnjevic A. Application of Neural Networks for classification of Patau, Edwards, Down, Turner and Klinefelter Syndrome based on first trimester maternal serum screening data, ultrasonographic findings and patient demographics. *BMC Med Genomics*. 2018; 11: 1-12. doi: 10.1186/S12920-018-0333-2/TABLES/6.
 - 25. Tricco AC, Lillie E, Zarin W, O'Brien KK, et al. PRISMA Extension for Scoping Reviews (PRISMA-ScR): Checklist and Explanation. *Ann Intern Med*. 2018; 169: 467-73. doi: 10.7326/M18-0850.
 - 26. Athalye C, van Nisselrooij A, Rizvi S, Haak MC, Moon-Grady AJ, Arnaout R. Deep-learning model for prenatal congenital heart disease screening generalizes to community setting and outperforms clinical detection. *Ultrasound in Obstetrics & Gynecology*. 2024; 63: 44-52. doi: 10.1002/UOG.27503.
 - 27. Yang Y, Wu B, Wu H, Xu W, et al. Classification of normal and abnormal fetal heart ultrasound images and identification of ventricular septal defects based on deep learning. *J Perinat Med*. 2023; 51: 1052-8. doi: 10.1515/JPM-2023-0041/HTML.
 - 28. Ji C, Liu K, Yang X, Cao Y, et al. A novel artificial intelligence model for fetal facial profile marker measurement during the first trimester. *BMC Pregnancy Childbirth*. 2023; 23. doi: 10.1186/S12884-023-06046-X.
 - 29. Wu H, Wu B, Lai F, Liu P, et al. Application of Artificial Intelligence in Anatomical Structure Recognition of Standard Section of Fetal Heart. *Comput Math Methods Med*. 2023; 2023: 5650378. doi: 10.1155/2023/5650378.
 - 30. Zhang L, Dong D, Sun Y, Hu C, et al. Development and Validation of a Deep Learning Model to Screen for Trisomy 21 During the First Trimester From Nuchal Ultrasonographic Images. *JAMA Netw Open*. 2022; 5: E2217854. doi: 10.1001/JAMANETWORKOPEN.2022.17854.
 - 31. Wang X, Liu Z, Du Y, Diao Y, et al. Recognition of Fetal Facial Ultrasound Standard Plane Based on Texture Feature Fusion. *Comput Math Methods Med*. 2021; 2021: 6656942. doi: 10.1155/2021/6656942.
 - 32. Arnaout R, Curran L, Zhao Y, Levine JC, Chinn E, Moon-Grady AJ. An ensemble of neural networks provides expert-level prenatal detection of complex congenital heart disease. *Nature Medicine*. 2021; 27: 882-91. doi: 10.1038/s41591-021-01342-5.
 - 33. Xie HN, Wang N, He M, Zhang LH, et al. Using deep-learning algorithms to classify fetal brain ultrasound images as normal or abnormal. *Ultrasound Obstet Gynecol*. 2020; 56: 579-87. doi: 10.1002/UOG.21967.

34. Quader N, Hodgson AJ, Mulpuri K, Schaeffer E, Abugharbieh R. Automatic Evaluation of Scan Adequacy and Dysplasia Metrics in 2-D Ultrasound Images of the Neonatal Hip. *Ultrasound Med Biol.* 2017; 43: 1252-62. doi: 10.1016/j.ultrasmedbio.2017.01.012.
35. Lin M, Zhou Q, Lei T, Shang N, et al. Deep learning system improved detection efficacy of fetal intracranial malformations in a randomized controlled trial. *NPJ Digit Med.* 2023; 6: 191. doi: 10.1038/S41746-023-00932-6.
36. de Vries IR, van Laar JOEH, van der Hout, et al. Fetal electrocardiography and artificial intelligence for prenatal detection of congenital heart disease. *Acta Obstet Gynecol Scand.* 2023; 102: 1511. doi: 10.1111/AOGS.14623.
37. Wang X, Yang TY, Zhang YY, Liu XW, et al. Diagnosis of fetal total anomalous pulmonary venous connection based on the post-left atrium space ratio using artificial intelligence. *Prenat Diagn.* 2022; 42: 1323-31. doi: 10.1002/PD.6220.
38. Gong Y, Zhang Y, Zhu H, Lv J, et al. Fetal Congenital Heart Disease Echocardiogram Screening Based on DGACNN: Adversarial One-Class Classification Combined with Video Transfer Learning. *IEEE Trans Med Imaging.* 2020; 39: 1206-22. doi: 10.1109/TMI.2019.2946059.
39. Xu L, Liu M, Shen Z, Wang H, et al. DW-Net: A cascaded convolutional neural network for apical four-chamber view segmentation in fetal echocardiography. *Computerized Medical Imaging and Graphics.* 2020; 80: 101690. doi: 10.1016/J.COMPMEDIMAG.2019.101690.
40. Jamshidnezhad A, Hosseini SM, Mahmudi M, Mohammadi-Asl J. A machine learning technology to improve the risk of non-invasive prenatal tests. *Technol Health Care.* 2022; 30: 951-65. doi: 10.3233/THC-213628.
41. Dong N, Gu H, Liu D, Wei X, et al. Complement factors and alpha-fetoprotein as biomarkers for noninvasive prenatal diagnosis of neural tube defects. *Ann N Y Acad Sci.* 2020; 1478: 75-91. doi: 10.1111/NYAS.14443.
42. Yang J, Ding X, Zhu W. Improving the calling of non-invasive prenatal testing on 13-/18-/21-trisomy by support vector machine discrimination. *PLoS One.* 2018; 13. doi: 10.1371/JOURNAL.PONE.0207840.
43. Troisi J, Lombardi M, Scala G, Cavallo P, et al. A screening test proposal for congenital defects based on maternal serum metabolomics profile. *Am J Obstet Gynecol.* 2023; 228: 342.e1-342.e12. doi: 10.1016/J.AJOG.2022.08.050.
44. Avisdris N, Link Sourani D, Ben-Sira L, Joskowicz L, et al. Improved differentiation between hypo/hypertelorism and normal fetuses based on MRI using automatic ocular biometric measurements, ocular ratios, and machine learning multi-parametric classification. *Eur Radiol.* 2023; 33: 54-63. doi: 10.1007/S00330-022-08976-0.
45. Koivu A, Korpimäki T, Kivelä P, Pahikkala T, Sairanen M. Evaluation of machine learning algorithms for improved risk assessment for Down's syndrome. *Comput Biol Med.* 2018; 98: 1-7. doi: 10.1016/J.COMBIOMED.2018.05.004.
46. Neocleous AC, Syngelaki A, Nicolaides KH, Schizas CN. Two-stage approach for risk estimation of fetal trisomy 21 and other aneuploidies using computational intelligence systems. *Ultrasound in Obstetrics & Gynecology.* 2018; 51: 503-8. doi: 10.1002/UOG.17558.
47. Neocleous AC, Nicolaides KH, Schizas CN. Intelligent Noninvasive Diagnosis of Aneuploidy: Raw Values and Highly Imbalanced Dataset. *IEEE J Biomed Health Inform.* 2017; 21: 1271-9. doi: 10.1109/JBHI.2016.2608859.
48. Neocleous AC, Nicolaides KH, Schizas CN. First Trimester Noninvasive Prenatal Diagnosis: A Computational Intelligence Approach. *IEEE J Biomed Health Inform.* 2016; 20: 1427-38. doi: 10.1109/JBHI.2015.2462744.
49. Sun Y, Zhang L, Dong D, Li X, et al. Application of an individualized nomogram in first-trimester screening for trisomy 21. *Ultrasound in Obstetrics & Gynecology.* 2021; 58: 56. doi: 10.1002/UOG.22087.
50. Zhou X, Ji C, Sun L, Yin L, et al. Clinical value of fetal facial profile markers during the first trimester. *BMC Pregnancy Childbirth.* 2022; 22: 738. doi: 10.1186/S12884-022-05028-9.
51. Gembicki M, Hartge DR, Dracopoulos C, Weichert J. Semiautomatic Fetal Intelligent Navigation Echocardiography Has the Potential to Aid Cardiac Evaluations Even in Less Experienced Hands. *Journal of Ultrasound in Medicine.* 2020; 39: 301-9. doi: 10.1002/JUM.15105.
52. Holm TL, Murati MA, Hoggard E, Zhang L, Dietz KR. Fetal Intelligent Navigation Echocardiography (FINE) Detects 98% of Congenital Heart Disease. *J Ultrasound Med.* 2018; 37: 2595-601. doi: 10.1002/JUM.14616.
53. Ma M, Li Y, Chen R, Huang C, Mao Y, Zhao B. Diagnostic performance of fetal intelligent navigation echocardiography (FINE) in fetuses with double-outlet right ventricle (DORV). *International Journal of Cardiovascular Imaging.* 2020; 36: 2165-72. doi:10.1007/S10554-020-01932-3/METRICS.

КИРИНА М.В.,

АНО «Московский центр инновационных технологий в здравоохранении», г. Москва, Россия,
e-mail: KirinaMV@zdrav.mos.ru

БЕЗЫМЯННЫЙ А.С.,

ГБУЗ «ДКЦ №1 ДЗМ», г. Москва, Россия, e-mail: 03moscow@gmail.com

ВАСИЛЬЕВ Ю.А.,

к.м.н., ГБУЗ «НПКЦ ДиТ ДЗМ», г. Москва, Россия, e-mail: npcmr@zdrav.mos.ru

БЛОХИНА Е.В.,

ГКУ ДКД МО ДЗМ, г. Москва, Россия, e-mail: lebedeva488@gmail.com

КАРАМОВ Б.И.,

АНО «Московский центр инновационных технологий в здравоохранении», г. Москва, Россия,
e-mail: KaramovBl@zdrav.mos.ru

АБРОСИМОВ А.С.,

АНО «Московский центр инновационных технологий в здравоохранении», г. Москва, Россия,
e-mail: AbrosimovAS4@zdrav.mos.ru

АРЗАМАСОВ К.М.,

д.м.н., ГБУЗ «НПКЦ ДиТ ДЗМ», г. Москва, Россия, e-mail: ArzamasovKM@zdrav.mos.ru

ПАМОВА А.П.,

к.м.н. ГБУЗ «НПКЦ ДиТ ДЗМ», г. Москва, Россия, e-mail: PamovaAP@zdrav.mos.ru

КАЗАРИНОВА В.Е.,

ГБУЗ «НПКЦ ДиТ ДЗМ», г. Москва, Россия, e-mail: KazarinovaVE@zdrav.mos.ru

ОЦЕНКА РЕЗУЛЬТАТИВНОСТИ СИСТЕМЫ ПОДДЕРЖКИ ПРИНЯТИЯ ВРАЧЕБНЫХ РЕШЕНИЙ ДЛЯ ПОСТАНОВКИ ПРЕДВАРИТЕЛЬНОГО ДИАГНОЗА В УСЛОВИЯХ КОНСУЛЬТАТИВНО-ДИАГНОСТИЧЕСКИХ ПОЛИКЛИНИК ГОРОДА МОСКВЫ

DOI: 10.25881/18110193_2025_3_36

Аннотация. Внедрение системы поддержки принятия врачебных решений (СППВР) в клиническую практику требует тщательного контроля для обеспечения безопасности пациентов и оценки эффективности применения технологий искусственного интеллекта.

Целью данной работы является оценка результативности СППВР «ТОП-3» в условиях консультативно-диагностических поликлиник Департамента здравоохранения города Москвы.

Материалы и методы: Мониторинг работы СППВР «ТОП-3» проводился Департаментом здравоохранения города Москвы с 01.10.2020 по 21.03.2024 (n = 63 809 360 чел.). Рассчитывалась метрика Hit-3, на основе которой

принималось решение о необходимости повторного обучения представленной СППВР. Дополнительно было проведено исследование с участием врачей-экспертов: ретроспективный анализ данных на выборке из 3000 пациентов с расчетом согласованности диагнозов от СППВР, врача и эксперта.

Результаты: По результатам мониторинга среднее значение Hit-3 составляло 63,5, 64,5 и 67,7 для первой, второй и третьей версии СППВР соответственно. Экспертиза показала, что в выборке несоответствия диагноза от врача и СППВР ($n = 2000$) в 80,2% случаев эксперт на основе жалоб соглашался с СППВР, в 11,5% случаях - с врачом, а в 8,3% случаевставил иной диагноз. В выборке соответствия диагноза врача с одним из диагнозов СППВР ($n = 1000$) в 50,4% случаев эксперт соглашался с диагнозом от врача и СППВР, в 37,9% случаев - с одним из двух других альтернативных диагнозов СППВР, в 11,7% случаевставил иной диагноз.

Заключение: Описанная методика мониторинга, дополненная проведением экспертизы, позволила всесторонне оценить внедряемую в систему здравоохранения СППВР. По итогу оценки результативности «ТОП-3» было принято решение о необходимости расширения анализируемого перечня данных электронных медицинских карт, что будет внедрено в следующей версии СППВР «ТОП-3+».

Ключевые слова: цифровая медицина, искусственный интеллект, системы поддержки принятия врачебных решений, мониторинг эффективности, экспертиза оценка.

Для цитирования: Кирина М.В., Безымянный А.С., Васильев Ю.А., Блохина Е.В., Карамов Б.И., Абросимов А.С., Арзамасов К.М., Памова А.П., Казаринова В.Е. Оценка результативности системы поддержки принятия врачебных решений для постановки предварительного диагноза в условиях консультативно-диагностических поликлиник города Москвы. Врач и информационные технологии. 2025; 3: 36-49. DOI: 10.25881/18110193_2025_3_36.

KIRINA M.V.,

Moscow Center for Healthcare Innovations, Moscow, Russia, e-mail: KirinaMV@zdrav.mos.ru

BEZMYANYY A.S.,

State Budget-Funded Health Care Institution of the City of Moscow "Diagnostic Clinical Center No. 1 of the Moscow Health Care Department", Moscow, Russia, e-mail: 03moscow@gmail.com

VASILEV YU.A.,

PhD, Moscow Center for Diagnostics & Telemedicine, Moscow, Russia, e-mail: npcmr@zdrav.mos.ru

BLOKHINA E.V.,

The State Public Institution of the City of Moscow "The Directorate on Coordination of Activities of Medical Organizations of the Moscow Health Care Department", Moscow, Russia, e-mail: lebedeva488@gmail.com

KARAMOV B.I.,

Moscow Center for Healthcare Innovations, Moscow, Russia, e-mail: KaramovBI@zdrav.mos.ru

ABROSIMOV A.S.,

Moscow Center for Healthcare Innovations, Moscow, Russia, e-mail: AbrosimovAS4@zdrav.mos.ru

ARZAMASOV K.M.,

DSc, Moscow Center for Diagnostics & Telemedicine, Moscow, Russia, e-mail: ArzamasovKM@zdrav.mos.ru

PAMOVA A.P.,

PhD, Moscow Center for Diagnostics & Telemedicine, Moscow, Russia, e-mail: PamovaAP@zdrav.mos.ru

KAZARINOVA V.E.,

Moscow Center for Diagnostics & Telemedicine, Moscow, Russia, e-mail: KazarinovaVE@zdrav.mos.ru

EVALUATION OF THE EFFECTIVENESS OF A MEDICAL DECISION SUPPORT SYSTEM FOR PRELIMINARY DIAGNOSIS IN MOSCOW OUTPATIENT CLINICS

DOI: 10.25881/18110193_2025_3_36

Abstract. The implementation of the medical decision support system (MDSS) in clinical practice requires careful monitoring to ensure patient safety and track the performance of artificial intelligence technologies.

Goal: To assess the effectiveness of the TOP-3 MDSS in outpatient clinics of the Moscow Health Care Department.

Materials and methods: The Moscow Health Care Department monitored the TOP-3 operation between October 1, 2020 and March 03, 2024 ($n = 63,809,360$ people). The Hit-3 metric was used to determine if the MDSS needs retraining. An additional study involving medical experts included a retrospective analysis of data from 3,000 patients and calculation of the diagnostic agreement rate among the MDSS, doctors and the experts.

Results: The monitoring demonstrated mean Hit-3 of 63.5, 64.5 and 67.7 for MDSS ver. 1, 2, and 3, respectively. In cases where the clinicians disagreed with the MDSS ($n = 2000$), based on the patient complaints, experts agreed with the MDSS in

80.2% of cases, with clinicians in 11.5% of cases, and established a different diagnosis in 8.3% of cases. In cases where the clinicians' and the MDSS's conclusions matched ($n = 1000$), experts approved the diagnosis in 50.4% of cases, selected an alternative diagnosis suggested by the MDSS in 37.9% of cases, and established a different diagnosis for 11.7% of patients. Conclusion: The described monitoring methodology, supplemented by expert review, allowed for a comprehensive assessment of the MDSS to be implemented in the health care system. Based on the results of the TOP-3 effectiveness assessment, it was decided that the analyzed list of data from electronic health records should be expanded, which will be implemented in the upcoming version TOP-3+.

Keywords: digital medicine, artificial intelligence, medical decision support systems, efficiency monitoring; expert review.

For citation: Kirina M.V., Bezymyannyy A.S., Vasilev YU.A., Blokhina E.V., Karamov B.I., Abrosimov A.S., Arzamasov K.M., Pamova A.P., Kazarinova V.E. Evaluation of the effectiveness of a medical decision support system for preliminary diagnosis in Moscow outpatient clinics. Medical doctor and information technology. 2025; 3: 36-49. DOI: 10.25881/18110193_2025_3_36.

ВВЕДЕНИЕ

В современном мире система здравоохранения переживает глубокую трансформацию. Этот процесс обусловлен активным внедрением искусственного интеллекта (ИИ) в медицинскую практику. В России этому процессу способствовал указ Президента Российской Федерации от 10.10.2019 г. № 490 «О развитии искусственного интеллекта в Российской Федерации» [1], который определил стратегию развития ИИ и поставил задачу выхода нашей страны на лидирующие позиции в данной сфере.

На текущем этапе внедрения ИИ в медицинской диагностике выделилось два основных направления:

- 1) Компьютерное зрение [2], которое наиболее активно применяется в лучевой диагностике;
- 2) Анализ электронных медицинских карт (ЭМК).

Применение различных инструментов на основе ИИ позволяет повысить точность диагностики, например, за счет применения компьютерного зрения [3], или выстроить правильную врачебную тактику на основании анализа ЭМК с помощью систем поддержки принятия врачебных решений (СППВР) [4–6]. Настоящая публикация посвящена СППВР и ее жизненному циклу в условиях работы в медицинских организациях (МО) города Москвы.

ЭМК выступают как важный инструмент в современной медицине. Они обеспечивают врачу: предоставление полной информации о пациенте (его анамнезе, осмотрах и консультациях, данных лабораторной и инструментальной диагностики и т.д.), быстрое и эффективное заполнение медицинской документации во время приёма пациентов, снижая риск ошибок, связанных с человеческим фактором, и потери данных; аккумуляцию данных пациента из других МО. Пациенту ЭМК предоставляют удобный способ просмотра своей медицинской истории. Помимо этого, ЭМК является источником больших клинических данных, анализ которых с использованием алгоритмов обработки естественного языка открывает возможности для разработки новых технологий в медицине. Примером такой технологии является СППВР, которая использует данные ЭМК для помочи врачу.

СППВР — это программные продукты, которые связывают медицинские знания с данными конкретного пациента и через эту связь

помогают повышать эффективность деятельности врача [7]. Первые СППВР появились в 1970-х годах [8], тогда они требовали много времени для работы и имели плохую системную интеграцию, поэтому не получили широкого распространения. С развитием мировой экономики, ростом вычислительной способности техники и цифровизацией здравоохранения вырос и рынок СППВР [9]. Также расширился спектр функций, предоставляемых СППВР: помочь в лечении — подбор и контроль терапии, мониторинг пациентов, в том числе в удаленном режиме, анализ данных носимых устройств и оборудования с целью поддержки принятия решений медицинским персоналом [7].

В России на данный момент одной из внедрённых СППВР в здравоохранение является «Система поддержки принятия врачебных решений ТОП-3 диагнозов на основе данных электронной истории болезни» (далее «ТОП-3») [10], разработанная командой «СберМедИИ» совместно с Правительством Москвы при поддержке московских врачей. «ТОП-3» — сервис на базе искусственного интеллекта, который помогает ставить предварительный диагноз по жалобам пациента. СППВР была обучена на данных пациентов, собранных в г. Москве. В октябре 2020 года сервис был внедрен в работу во всех взрослых городских поликлиниках Москвы. «ТОП-3» включает в себя 265 групп диагнозов по международной классификации болезней (МКБ-10). Во время приема пациента сервис анализирует жалобы, которые вносит врач-терапевт или врач общей практики (далее — врач) в ЭМК, и предлагает три наиболее вероятных предварительных диагноза. Врач может выбрать один из предложенных вариантов или поставить свой диагноз.

Внедрение СППВР требует контроля со стороны органов исполнительной власти в сфере охраны здоровья для обеспечения безопасности пациентов и оценки эффективности применения технологий ИИ.

Целью данной работы является оценка результативности СППВР «ТОП-3» в условиях консультативно-диагностических поликлиник Департамента здравоохранения города Москвы.

МАТЕРИАЛЫ И МЕТОДЫ

Мониторинг работы СППВР «ТОП-3» [11] проводился Департаментом здравоохранения

города Москвы (далее ДЗМ) на протяжении 3,5 лет с 01.10.2020 по 21.03.2024 (n = 63 809 360 чел.) и охватывал весь период работы данного программного обеспечения. По результатам оценки рассчитывалась метрика Hit-3, давалась обратная связь разработчикам, проводилось дообучение сервиса и смена версии. Этапы проведения мониторинга схематично представлены на рисунке 1.

Врач на приеме оформлял протокол осмотра в Единой медицинской информационно-аналитической системе (ЕМИАС). СППВР «ТОП-3» анализировала информацию, указанную в разделе «Жалобы». Если заполненных данных было недостаточно для работы сервиса, выводилось уведомление об этом (рис. 2А), если достаточно — отображались три наиболее вероятных диагноза (рис. 2Б).

Информационное сообщение о вероятном предварительном диагнозе также отображалось у врача в блоке «Диагноз», если у пациента был установлен диагностический статус — «Предварительный» (рис. 3).

Далее врач мог согласиться с диагнозом, предложенным сервисом, или выставить свой.

Для оценки согласованности между двумя оценщиками применяется показатель Каппа Коэна. При расчете по этому методу используется классификация элемента со стороны оценщиков по взаимоисключающим категориям (бинарные исходы). В нашем случае множество классов патологий, бинарная оценка невозможна. Поэтому для расчета согласованности был выбран экстенсивный показатель, с учетом области применения и объема выборки он был модифицирован и назван Hit-3. Фактически,

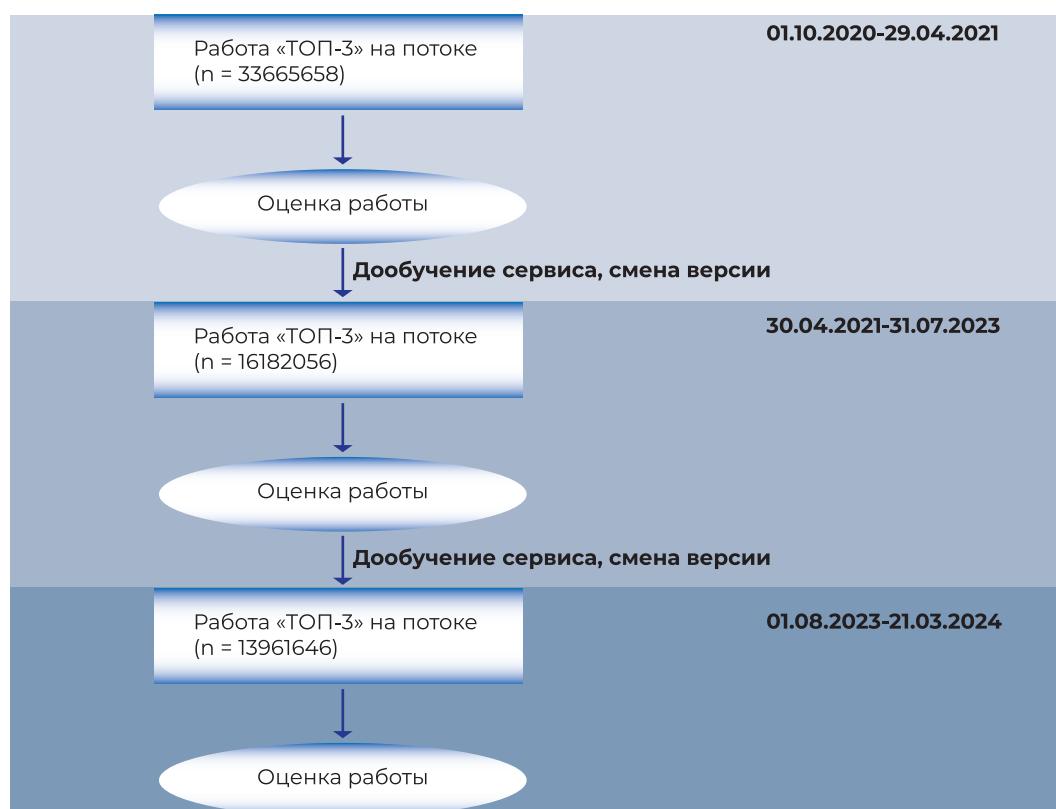

Рисунок 1 — Схема этапов мониторинга работы системы поддержки принятия врачебных решений «ТОП-3».

На момент осмотра жалобы не предъявляет предъявляет

Жалобы	головная боль	сухость во рту	тяжёлость в нижних конечностях	×
--------	---------------	----------------	--------------------------------	---

В протоколе недостаточно данных для точной постановки диагноза цифровым помощником

A

На момент осмотра жалобы не предъявляет предъявляет

Жалобы	сухость во рту	боль в горле	затруднительное дыхание	×
--------	----------------	--------------	-------------------------	---

По данным цифрового помощника наиболее вероятные предварительные диагнозы:

- J31.0 — Хронический ринит
- J35.0 — Хронические болезни миндалик и аденоидов
- J39.0 — Другие болезни верхних дыхательных путей

B

Рисунок 2 — Рабочий экран врача с внедрённой СППВР «ТОП-3». А — уведомление, если данных для поставки предварительного диагноза недостаточно. Б — три вероятных диагноза от «ТОП-3».

На момент осмотра жалобы* не предъявляет предъявляет

Жалобы	повышенное давление	отечность нижних конечностей	×
--------	---------------------	------------------------------	---

По данным цифрового помощника наиболее вероятные предварительные диагнозы:

- I1 – Гипертензивная болезнь сердца (гипертоническая болезнь с преимущественным поражением сердца)
- E11 – Сахарный диабет 2 типа
- I83 – Варикозное расширение вен нижних конечностей

A

Диагноз

Основной диагноз	Диагностический статус	Предварительный	Подтвержден
------------------	------------------------	-----------------	-------------

Код по МКБ-10 Введите или выберите значение из списка

На основе данных о жалобах цифровым помощником сформированы наиболее вероятные предварительные диагнозы:

- E11 – Сахарный диабет 2 типа
- I11 – Гипертензивная болезнь сердца (гипертоническая болезнь с преимущественным поражением сердца)
- I83 – Варикозное расширение вен нижних конечностей

Развернутый клинический диагноз

Динамика заболевания Не выбрано Положительная

B

Рисунок 3 — Интерфейс СППВР «ТОП-3». А — информационное сообщение о вероятном предварительном диагнозе в блоке заполнения жалоб пациента; Б — блок «Диагноз», раздел для вынесения предварительного диагноза с предложением вариантов от «ТОП-3».

Hit-3 (Формула 1) отображает уровень совпадения предварительных диагнозов, которые поставил ИИ, с предварительными диагнозами, которые поставил врач на приеме:

$$\text{Hit-3} = \frac{n}{N} \times 100 \quad (1)$$

Формула 1 — Расчёт метрики Hit-3.

N — общее количество событий, где врач, а также «ТОП-3» поставили предварительные диагнозы;
n — количество успешных событий, где диагноз от врача на приеме (код по МКБ-10) совпал с одним из трёх диагнозов, предложенных «ТОП-3».

Дополнительно в 2023 году из-за ухудшения метрик работы сервиса было проведено исследование с участием врачей-экспертов (далее - экспертов), чтобы принять решение о дообучении сервиса. Оно представляло собой ретроспективный анализ работы «ТОП-3» на выборке из 3000 человек за период с 11 по 17 сентября 2023 года включительно. Выборка была разделена на две группы:

1. Группа несоответствия: 2000 человек, у которых диагноз врача не совпадал ни с одним из трех диагнозов, предложенных сервисом.
2. Группа соответствия: 1000 человек, у которых диагноз врача совпадал с одним из трех диагнозов сервиса.

Выборка была отобрана из базы данных ЕМИАС.

В рамках исследования два эксперта анализировали жалобы пациентов во всех 3000 случаев. Если они расходились во мнениях, то случай дополнительно рассматривался врачебной комиссией, которая принимала окончательное решение о предварительном диагнозе. Затем были проведены сравнения:

- Диагнозы, поставленные экспертами на основе жалоб пациентов,
- Диагнозы «ТОП-3»,
- Диагнозы, поставленные врачом на приеме.

Одновременно с этим, согласно формуле расчёта статистической мощности для нашего объёма генеральной совокупности 3000 исследований достаточно (Формула 2):

$$SS = \frac{Z^2 \times (p) \times (1 - p)}{C^2} \quad (2)$$

**Формула 2 — формула расчёта размера выборки. Z — фактор (1,96 для 95% доверительного интервала),
р — процент интересующих нас пациентов из генеральной совокупности (0,5), С — доверительный интервал (1,79).**

Критерии отбора врачей в качестве экспертов были следующие:

- 1) врач — сотрудник консультативно-диагностической поликлиники ДЗМ;
- 2) специальность — общая врачебная практика (семейная медицина)/терапия;
- 3) опыт работы — не менее 5 лет;
- 4) подтвержденный уровень квалификации (сданы специализированные квалификационные тесты).

Эксперты получали файл с жалобами пациента, тремя наиболее вероятными диагнозами по решению «ТОП-3» и диагнозом врача с приёма (для чистоты эксперимента диагнозы были расположены в случайном порядке без обозначения какой диагноз поставил врач, а какой предложила СППВР). На основании жалоб пациента эксперты выставляли предварительный диагноз из предложенных СППВР и врачом или, если ни один не подходил, ставили свой.

Анализ, визуализация и обработка результатов исследования проводилась с помощью программного обеспечения MS Excel и языка программирования Python в Jupyter Notebook, визуализация осуществлялась с использованием библиотек Python (pandas, matplotlib, plotly, express).

РЕЗУЛЬТАТЫ

Проведен мониторинг работы и экспертиза СППВР «ТОП-3». В результате дообучения ИИ «ТОП-3» произошла смена трёх версий:

- 1) 01.10.2020 — 29.04.2021;
- 2) 30.04.2021 — 31.07.2023;
- 3) 01.08.2023 — 21.03.2024.

Результаты мониторинга работы.

Общее число пациентов, которые посетили терапевта или врача общей практики и которым был поставлен предварительный диагноз со стороны врача и «ТОП-3», представлено на схеме ниже (рис. 4) с указанием версии СППВР.

Не все приёмы пациентов оканчиваются постановкой предварительного диагноза, это только от 30 до 53% приёмов за проанализированный период (от более чем 33 млн. посещений врача), в остальных случаях врач ставит заключительный диагноз. Поэтому ещё меньшее количество приёмов оканчиваются постановкой диагноза со стороны СППВР «ТОП-3» (от 27 до 45% от изначального числа пациентов) — часть диагнозов являются подтвержденными или данных для постановки предварительного диагноза недостаточно.

В качестве анализа работы СППВР были построены графики с линией тренда метрики Hit-3 и рассчитан коэффициент детерминации, показывающий долю дисперсии метрики Hit-3, которая измеряет степень соответствия регрессионной модели. Чем выше коэффициент детерминации, тем лучше регрессионная модель. Графически это изображено на рисунке 5. Если во время проведения мониторинга значение метрики Hit-3 снижалось до 60%, и линия тренда имела постоянную тенденцию на снижение, то принималось решение о необходимости дообучения СППВР «ТОП-3» со стороны ДЗМ, о чём сообщалось разработчику «СберМедИИ». Коэффициент детерминации (R^2) линии тренда в версии 1 имел значение: 0,54, в версии 2: 0,57, в версии 3: 0,01.

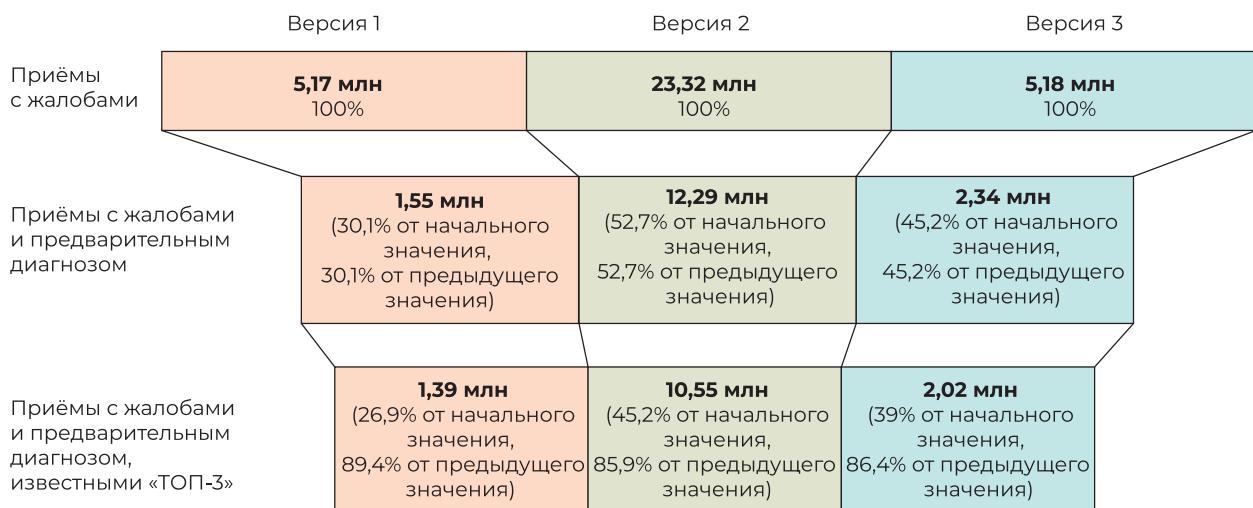

Рисунок 4 — Воронка конверсии пациентов от врача до постановки предварительного диагноза со стороны «ТОП-3». Отображает количество приёмов у врача с зафиксированными жалобами пациента, количество приёмов с жалобами и с предварительным диагнозом от врача и затем от «ТОП-3» в зависимости от версии «ТОП-3».

Таблица 1 — Среднее значение и медиана метрики Hit-3 в зависимости от версии «ТОП-3»

Hit-3	Версия 1	Версия 2	Версия 3
Среднее (Mean)	63,5	64,5	67,7
Медиана (Median)	63,4	63,1	67,7

Исходя из полученных значений коэффициента детерминации, можно сделать вывод, что метрика Hit-3 изменилась нелинейно и зависела от множества факторов, которые сложно идентифицировать. Среднее значение и медиана метрики Hit-3 приведены в таблице 1.

РЕЗУЛЬТАТЫ ЭКСПЕРТИЗЫ

Как уже говорилось выше, в 2023 году из-за снижения метрики Hit-3 было проведено исследование с участием экспертов, чтобы принять решение о дообучении сервиса. Результаты работы СППВР «ТОП-3» сравнивались с диагнозами экспертов на случайной выборке из 3000 пациентов (2000 случаев несоответствия и 1000 соответствия диагнозов от врача и от «ТОП-3»). СППВР и эксперт находились

в одинаковых условиях: постановка предварительного диагноза осуществлялась только на основе жалоб пациента. Таким образом, эксперты помимо основной задачи — определить, кто поставил правильный предварительный диагноз: врач, СППВР или оба, также оценивали достаточно ли только жалоб, чтобы поставить корректный диагноз. Результаты проведенной экспертизы отображены на рисунке 6.

В группе несоответствия диагнозов врача и СППВР (2000 случаев) в 80,2% случаев эксперт на основе жалоб соглашается только с СППВР и в 11,5% случаев — только с врачом. В 8,3% случаев эксперт ставит свой собственный диагноз.

В группе соответствия диагнозов врача и СППВР (1000 случаев) распределение

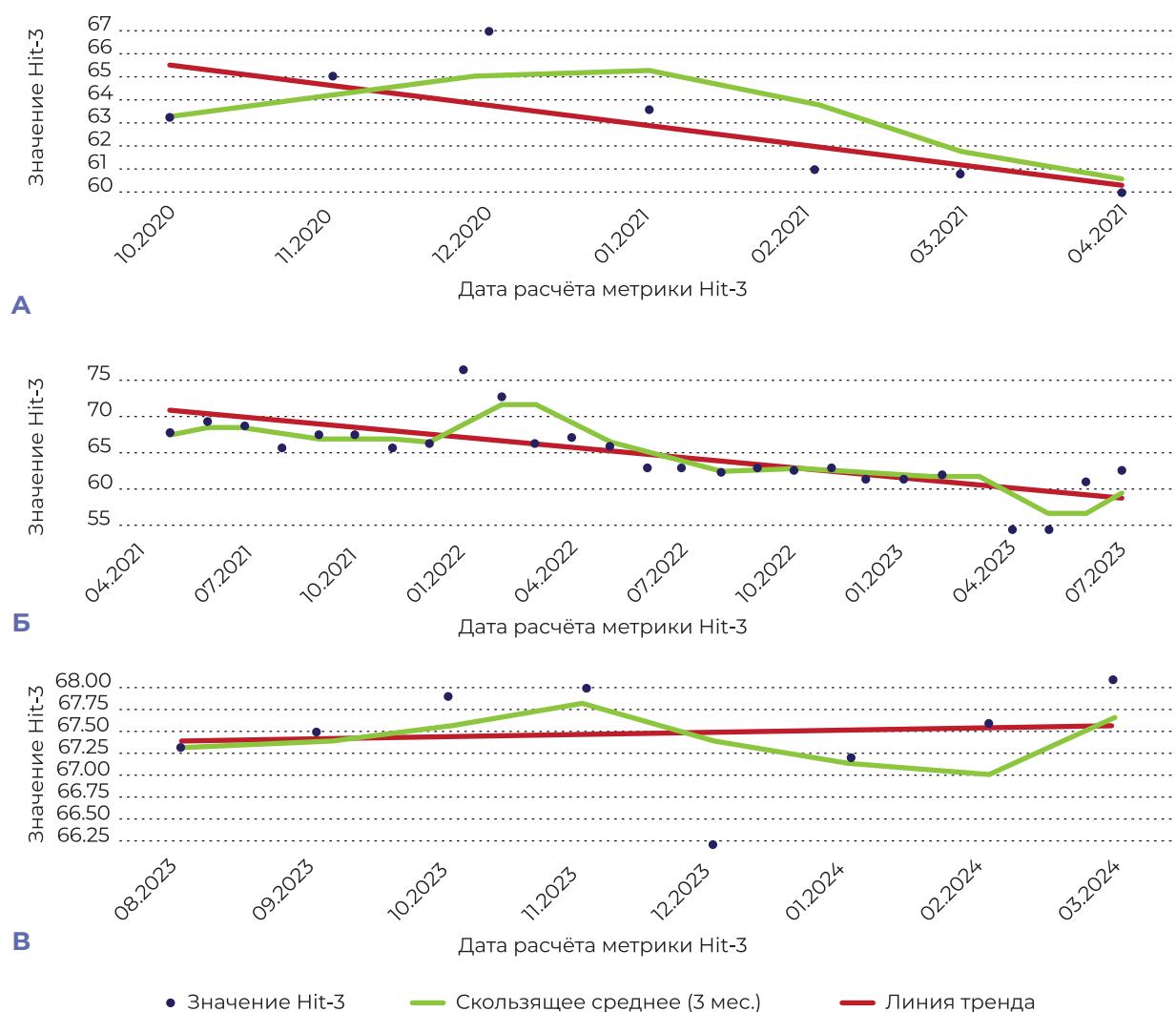

Рисунок 5 — Изменения метрики Hit — 3: фактические значения, скользящее среднее за 3 месяца, линия тренда. А — версия 1 «ТОП-3», Б — версия 2 «ТОП-3», В — версия 3 «ТОП-3».

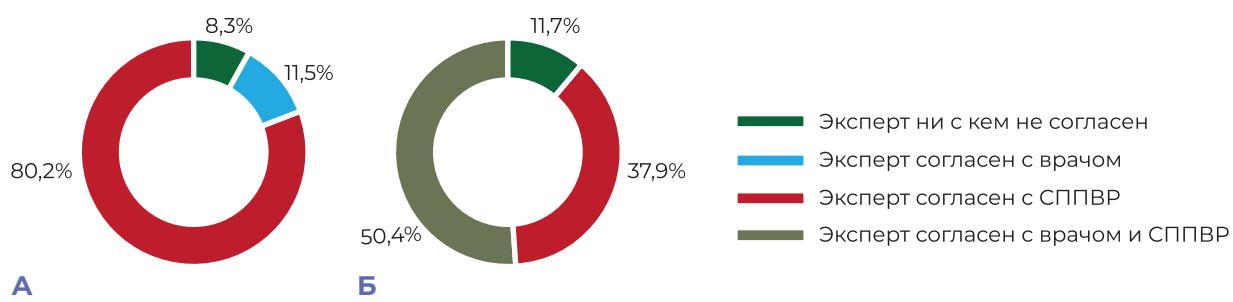

Рисунок 6 — Результаты экспертизы: А — анализ ответов экспертов в группе несоответствия (n = 2000); Б — анализ ответов экспертов в группе соответствия (n = 1000).

согласованности эксперта следующее: в 50,4% случаев эксперт соглашается с диагнозом врача и СППВР (которые также совпадают). В 37,9% случаев эксперт соглашается с одним из двух других альтернативных диагнозов СППВР. В 11,7% случаев эксперт не соглашается ни с врачом, ни с СППВР и ставит иной диагноз.

Таким образом, экспертиза показала, что одних жалоб недостаточно для выставления корректного конечного диагноза. Эксперты чаще соглашались с СППВР именно потому, что не имели возможности ознакомиться с другими данными ЭМК, помимо жалоб. В связи со снижением метрик сервис был отправлен на дообучение. При этом с целью повышения точности сервиса было принято решение расширить анализируемый перечень данных ЭМК. Так появилась новая СППВР «ТОП-3+», которая учитывает не только жалобы, но и пол, возраст, анамнез пациентов.

ОБСУЖДЕНИЕ

Из результатов, полученных выше, может сложиться впечатление рассогласованности врача, эксперта и «ТОП-3». Однако необходим объективный взгляд на эту ситуацию. Врач на приеме имеет преимущество: он видит пациента, проводит опрос и физикальный осмотр пациента, может дополнительно ознакомиться с анамнезом (историей болезни), либо знает пациента уже много лет.

Тем не менее, можно сказать и о том, что эксперт и СППВР принимают решение на основании ограниченной информации, и оно объективно относительно этих данных. Например, врач знает, что у пациента сахарный диабет (СД) II типа. При жалобах на боли в ногах он может автоматически списать это на СД, который приводит к разрушению микроциркуляторного русла в нижних конечностях и игнорировать тот факт, что это может быть началом развития другой сопутствующей патологии. Таким образом, СППВР, предоставляя дополнительное мнение о вероятном диагнозе пациента, обращает внимание врача на возможную патологию и тем самым помогает принять решение. Исследования показывают, что такая помощь особенно полезна специалистам с небольшим опытом работы, например, ординаторам [12]. Следует подчеркнуть, что в конечном счете именно врач принимает решение о диагнозе пациента.

Было проведено дообучение «ТОП-3» до версии «ТОП-3+», где у сервиса появился доступ к дополнительной клинической информации о пациенте (пол, возраст, анамнез), чтобы СППВР обладала входными данными, аналогичными тем, что доступны врачу на приеме. Экспертный анализ усовершенствованной СППВР будет проведен в дальнейшем.

Как указано в разделе «результаты», не все пациенты, посетившие первичный прием врача, получили предварительные диагнозы со стороны «ТОП-3». Случай, где «жалобы» были заполнены, но СППВР не поставила предварительный диагноз, объясняется тем, что «ТОП-3» обучена ставить только 265 групп диагнозов по коду МКБ-10. Дополнительно к этому, отсутствие диагноза со стороны СППВР могло означать, что данных недостаточно. Это свидетельствует о том, что правильное и чёткое заполнение ЭМК врачом имеет высокое значение.

Hit-3 является метрикой оценки работы СППВР, которая позволяет сравнивать решение СППВР с диагнозом, поставленным врачом, фактически отражая их согласованность. На основе использования Hit-3 и полученных данных, можно принимать решение об отправке СППВР разработчику на дообучение. Дополнительное сравнение работы СППВР с экспертами и с врачами также позволило принять решение о необходимости усовершенствования текущей версии «ТОП-3» до «ТОП-3+», таким образом улучшая качество оказания медицинской помощи.

Оценка согласованности диагнозов, выставленных СППВР и врачом, использовалась в аналогичных исследованиях по изучению эффективности СППВР. Например, в работе Benditz A. и др. [13] совпадение диагнозов, поставленных спинальными хирургами и СППВР, в случае жалоб пациентов на боли в спине равнялось 67,4%, а в исследовании Купеевой И.А. и др. [14] соответствие решения СППВР на основании анализа симптомов дерматологических заболеваний и диагноза врача-эксперта составило 78%. В целом, для оценки эффективности и безопасности применения СППВР в клинической практике исследователи используют различные метрики: оценку согласованности, диагностической точности, клинических исходов и другие, что подтверждает отсутствие стандартного подхода

и создает трудности при сравнении различных СППВР между собой.

Жизненный цикл — непрерывный циклический процесс развития продукта от замысла до вывода из эксплуатации. На примере работы «ТОП-3» в медицинских организациях города Москвы было показано как после внедрения СППВР проводился мониторинг работы сервиса, по результатам которого СППВР дорабатывалась и происходила смена версии, а затем цикл повторялся. Происходила постоянная оценка работы СППВР, и давалась обратная связь разработчикам. Таким образом, постоянное дообучение моделей СППВР на основе нейронных сетей, взаимодействие конечных пользователей (врачей) и разработчиков важно для получения продукта наивысшего качества [15]. Уже существуют определенная методология жизненного цикла ИИ-сервиса [16] и критерии оценки зрелости программного обеспечения на основе ИИ [17], однако они применимы для компьютерного зрения, а для анализа ЭМК с помощью СППВР четких рекомендаций нет. Были проведены аналогичные исследования [18, 19], в которых оценивалась эффективность СППВР по различным метрикам. Однако ценность настоящей публикации заключается в масштабе и длительности исследования, проведенного в условиях реальной клинической практики. Данная работа является ступенью к созданию комплексной методологии оценки качества и эффективности СППВР.

ЗАКЛЮЧЕНИЕ

Средняя точность Hit-3 оцениваемой СППВР составила 63,5, 64,5, 67,7 для первой, второй и третьей версии «ТОП-3», соответственно. Для усовершенствования модели и повышения ее диагностических показателей в дальнейшем требуется учитывать большее количество признаков: пол, возраст и данные анамнеза пациента, что будет внедрено в следующей версии «ТОП-3+».

Ограничением исследования являлся тот факт, что СППВР обучена ставить 265 групп диагнозов, поэтому часть приёмов у врача оканчивались отсутствием диагноза со стороны «ТОП-3».

Описанный дизайн мониторинга работы СППВР на приёме врача общей практики или врача-терапевта, дополнительное сравнение работы сервиса с экспертом и сравнение врача с экспертом может быть использовано повсеместно. Проведённая экспертиза позволяет всесторонне оценить внедряемую в систему здравоохранения СППВР и принять решение о её доработке и дообучении. Что, в конечном счёте, приводит к более эффективному распределению рабочего времени врача на приеме (так как он может опираться на один из диагнозов со стороны СППВР), где больше времени будет уделено непосредственно пациенту.

Конфликт интересов. Авторы декларируют отсутствие конфликта интересов.

ЛИТЕРАТУРА/REFERENCES

1. Указ Президента Российской Федерации от 10.10.2019 г. №490 «О развитии искусственного интеллекта в Российской Федерации». <http://www.kremlin.ru/acts/bank/44731>.
2. Васильев Ю.А., Владзимирский А.В., Арзамасов К.М. Компьютерное зрение в лучевой диагностике: первый этап Московского эксперимента. — М.: Издательские решения, 2023. 376 с. [Vasiliev YuA, Vladzimirskij AV, Arzamasov KM. Komp'yuternoe zrenie v luchevoj diagnostike: pervyj etap Moskovskogo eksperimenta. M.: Izdatel'skie resheniya. 2023. 376 p. (In Russ.)]
3. Васильев Ю.А., Тыров И.А., Владзимирский А.В., Арзамасов К.М. и др. Двойной просмотр результатов маммографии с применением технологий искусственного интеллекта: новая модель организации массовых профилактических исследований // Digital Diagnostics. — 2023. — Т.4. — №2. — С.93-104. [Vasilev YA, Tyrov IA, Vladzimyrskyy AV, Arzamasov KM, et al. Double-reading mammograms using artificial intelligence technologies: A new model of mass preventive examination organization. Digital Diagnostics. 2023; 4(2): 93-104. (In Russ.)] doi: 10.17816/DD321423.
4. Комков А.А., Рязанова С.В., Мазаев В.П. Эффективные системы поддержки принятия решений в клинической практике и профилактике: обзор литературы // CardioSоматика. — 2023. — Т.14. — №3. — С.177-185. [Komkov AA, Ryazanova SV, Mazaev VP. Effective decision support systems in Clinical Practice and Prevention: Literature Review. CardioSomatics. 2023; 14(3): 177-185. (In Russ.)] doi: 10.17816/CS569263.

5. Гусев А.В., Токарев С.А., Гаврилов Д.В., Кузнецова Т.Ю. Применение автоматизированной системы поддержки принятия врачебных решений при диспансеризации взрослого населения для контроля правильности оценки уровня сердечно-сосудистого риска // Менеджмент качества в медицине. — 2022. — №1. — С.72-79. [Gusev AV, Tokarev SA, Gavrilov DV, Kuzneczova TYu. Primenenie avtomatizirovannoj sistemy` podderzhki prinyatiya vrachebny`x reshenij pri dispanserizacii vzroslogo naseleniyadlya kontrolya pravil`nosti ocenki urovnya serdechno-sosudistogo riska. Menedzhment kachestva v medicine. 2022; 1: 177-185. (In Russ.)]
6. Taheri Moghadam S, Sadoughi F, Velayati F, Ehsanzadeh SJ, Poursharif S. The effects of clinical decision support system for prescribing medication on patient outcomes and physician practice performance: a systematic review and meta-analysis. *BMC Med Inform Decis Mak.* 2021; 21(1): 98. doi: 10.1186/s12911-020-01376-8.
7. Васильев Ю.А., Лантух З.А., Шатёнок М.П., Солдатов И.В. и др. Методика выбора системы поддержки принятия врачебных решений в лучевой диагностике для обеспечения радиационной безопасности: методические рекомендации // М.: ГБУЗ «НПКЦ ДиТ ДЗМ», 2023. — 20 с. [Vasiliev YA, Lantux ZA, Shatyonok MP, Soldatov IV, et al. Metodika vy`bora sistemy` podderzhki prinyatiya vrachebny`x reshenij v luchevoj diagnostike dlya obespecheniya radiacionnoj bezopasnosti: metodicheskie rekomendacii. M.: Moscow Center for Diagnostics and Telemedicine; 2023. (In Russ.)]
8. Edward HS, Bruce GB. A Model of Inexact Reasoning in Medicine. *Mathematical Biosciences.* 1975; 23: 351-379. doi: 10.1016/0025-5564(75)90047-4.
9. Пугачев П.С., Гусев А.В., Кобякова О.С., Кадыров Ф.Н. и др. Мировые тренды цифровой трансформации отрасли здравоохранения // Национальное здравоохранение. — 2021. — Т.2. — №2. — С.5-12. [Pugachev PS, Gusev AV, Kobyakova OS, Kady`rov FN, et al. Mirovy`e trendy` cifrovoj transformacii otriasli zdravooxraneniya. Nacional`noe zdravooxranenie. 2021; 2(2): 5-12. (In Russ.)]
10. Регистрационное удостоверение на медицинское изделие от 24.05.2022 №РЗН 2022/17272. <https://goszdravnadzor.ru/ru-roszdravnadzora-№-rzn-2022-17272-ot-24-maya-2022-go/>
11. Blinov P, Avetisian M, Kokh V, Umerenkov D, Tuzhilin A. Predicting Clinical Diagnosis from Patients Electronic Health Records Using BERT-Based Neural Networks. *Lecture Notes in Computer Science (including subseries Lecture Notes in Artificial Intelligence and Lecture Notes in Bioinformatics).* 2020: 111-121. doi: 10.1007/978-3-030-59137-3_11.
12. Martinez-Franco Al, Sanchez-Mendiola M, Mazon-Ramirez JJ, et al. Diagnostic accuracy in Family Medicine residents using a clinical decision support system (DXplain): a randomized-controlled trial. *Diagnosis (Berl).* 2018; 5(2): 71-76. doi: 10.1515/dx-2017-0045.
13. Benditz A, Pulido LC, Grifka J, Ripke F, Jansen P. A clinical decision support system in back pain helps to find the diagnosis: a prospective correlation study. *Arch Orthop Trauma Surg.* 2023; 143(2): 621-625. doi: 10.1007/s00402-021-04080-y.

14. Купеева И.А., Разнатовский К.И., Раводин Р.А., Карелин В.В. и др. Оценка эффективности интеллектуальной системы поддержки принятия врачебных решений // Вестник Санкт-Петербургского университета. Прикладная математика. Информатика. Процессы управления. — 2016. — №2. — С.62-68. [Kupeeva IA, Raznatovskij KI, Ravodin RA, Kareljin VV, et al. Ocenna e`ffektivnosti intellektual`noj sistemy` podderzhki prinyatiya vrachebny`x reshenij. Vestnik Sankt-Peterburgskogo universiteta. Prikladnaya matematika. Informatika. Processy` upravleniya. 2016; 2: 62-68. (In Russ.)] doi: 10.21638/11701/spbu10.2016.206.
15. Заюнчковский С.Ю., Коновалов С.А., Зинченко В.В., Шарова Д.Е. и др. Система менеджмента качества: инструмент развития организации или дополнительная нагрузка? // Digital Diagnostics. — 2023. — Т.4. — №3. — С.439-447. [Zayunchkovskij SYU, Konovalov SA, Zinchenko VV, Sharova DE, et al. Sistema menedzhmenta kachestva: instrument razvitiya organizacii ili dopolnitel'naya nagruzka? Digital Diagnostics. 2023; 4(3): 439-447. (In Russ.)] doi: 10.17816/DD321971.
16. Васильев Ю.А., Владзимирский А.В., Омелянская О.В., Арзамасов К.М. и др. Методология тестирования и мониторинга программного обеспечения на основе технологий искусственного интеллекта для медицинской диагностики // Digital Diagnostics. — 2023. — Т.4. — №3. — С.252-267. [Vasiliev YA, Vladzimirskij AV, Omelyanskaya OV, Arzamasov KM, et al. Methodology for testing and monitoring artificial intelligence-based software for medical diagnostics. Digital Diagnostics. 2023; 4(3): 252-267. (In Russ.)] doi: 10.17816/dd321971.
17. Васильев Ю.А., Владзимирский А.В., Омелянская О.В., Шулькин И.М. и др. Оценка зрелости технологий искусственного интеллекта для здравоохранения: методические рекомендации. — М.: ГБУЗ «НПКЦ ДиТ ДЗМ», 2023. — 28 с. [Vasiliev YA, Vladzimirskij AV, Omelyanskaya OV, Shul`kin IM, et al. Ocenna zrelosti texnologij iskusstvennogo intellekta dlya zdravooxraneniya: metodicheskie rekomendacii. M.: Moscow Center for Diagnostics and Telemedicine; 2023. (In Russ.)]
18. Lewis AE, Weiskopf N, Abrams ZB, et al. Electronic health record data quality assessment and tools: a systematic review. J Am Med Inform Assoc. 2023; 30(10): 1730-1740. doi: 10.1093/jamia/ocad120.
19. Chen F, Wang L, Hong J, Jiang J, Zhou L. Unmasking bias in artificial intelligence: a systematic review of bias detection and mitigation strategies in electronic health record-based models. J Am Med Inform Assoc. 2024; 31(5): 1172-1183. doi: 10.1093/jamia/ocae060.

КОЗАЧОК Е.С.,

ФГБУН ИСП РАН, г. Москва, Россия; e-mail: e.kozachok@ispras.ru

СЕРЕГИН С.С.,

к.м.н., БУЗ ОО Орловский онкологический диспансер, г. Орел, Россия;
e-mail: serega_s2004@mail.ru

КОЗАЧОК А.В.,

д.т.н., доцент, ФГБУН ИСП РАН, г. Москва, Россия; e-mail: a.kozachok@ispras.ru

ЕЛЕЦКИЙ К.В.,

к.т.н., доцент, ФГБУН ИСП РАН, г. Москва, Россия; e-mail: k.eletskiy@ispras.ru

САМОВАРОВ О.И.,

к.т.н., ФГБУН ИСП РАН, г. Москва, Россия; e-mail: samov@ispras.ru

МЕТОДИКА СКРИНИНГОВОГО ОБСЛЕДОВАНИЯ ДЛЯ РАННЕЙ ДИФФЕРЕНЦИАЛЬНОЙ ДИАГНОСТИКИ НОВООБРАЗОВАНИЙ КОЖИ С ИСПОЛЬЗОВАНИЕМ МОБИЛЬНОЙ ДЕРМАТОСКОПИИ

DOI: 10.25881/18110193_2025_3_50

Аннотация. Цель исследования: разработка методики скринингового обследования пациентов, направленной на раннюю дифференциальную диагностику злокачественных новообразований кожи посредством применения методов дерматоскопии совместно с оптоэлектронными средствами мобильной техники и алгоритмами классификации дерматоскопических изображений, основанных на методах машинного обучения.

Материалы и методы. Для реализации обнаружения злокачественных новообразований и отнесения их к соответствующей нозологической группе применяются методы и алгоритмы машинного обучения и оптического распознавания. Методы оптического распознавания используются в процессе анализа дерматоскопических снимков и обучения алгоритмов и моделей классификации. В качестве применяемых подходов машинного обучения выступают методы многоклассовой и бинарной каскадной двухэтапной классификации технологии машинного обучения, основанной на нейросетевой архитектуре и архитектуре визуальных трансформеров.

Результаты. В ходе экспериментальных оценок многоклассовой классификации (восемь типов злокачественных новообразований) определена наилучшая модель классификации с архитектурой визуального трансформера, характеризующего метриками Accuracy 0,932 и F-мера 0,891 на сформированном наборе данных, включая ISIC-2019 и собственный набор, содержащий 657 изображений. Бинарная каскадная двухэтапная классификация на меланоцитарные и немеланоцитарные новообразования имеет значения Accuracy и F-мера 0,954 и 0,948 (первый этап классификации) и на меланомы и невусы — 0,964 и 0,951 соответственно (второй этап классификации).

Заключение. Полученные количественные значения точности обнаружения злокачественных кожных новообразований разработанной методикой скринингового обследования позволяют рекомендовать внедрение многоклассовой классификации для первичного разделения большого объема дерматоскопических изображений пациентов по нозологическому признаку между профильными специалистами в процессе проведения массовый (выездных) профилактических осмотров, а внедрение каскадной бинарной классификации в условиях первичного приема с ограниченным доступом к профильным специалистам для дифференциации меланомы от других кожных новообразований. Разработанная методика скринингового обследования пациентов может быть внедрена в медицинскую практику в качестве системы поддержки принятия решений врача.

Ключевые слова: злокачественные новообразования кожи, диагностика, машинное обучение.

Для цитирования: Козачок Е.С., Серегин С.С., Козачок А.В., Елецкий К.В., Самоваров О.И. Методика скринингового обследования для ранней дифференциальной диагностики новообразований кожи с использованием мобильной дерматоскопии. Врач и информационные технологии. 2025; 3: 50-64. DOI: 10.25881/18110193_2025_3_50.

KOZACHOK E.S.,

FSBIS ISP RAS, Moscow, Russia; e-mail: e.kozachok@ispras.ru

SEREGIN S.S.,

PhD, BUZ Orlovskoi Oblasti OOD, Oryol, Russia;
e-mail: serega_s2004@mail.ru

KOZACHOK A.V.,

DSc, Associate Professor, FSBIS ISP RAS, Moscow, Russia; e-mail: a.kozachok@ispras.ru

ELECKIJ K.V.,

PhD, Associate Professor, FSBIS ISP RAS, Moscow, Russia; e-mail: k.eletskiy@ispras.ru

SAMOVAROV O.I.,

PhD, FSBIS ISP RAS, Moscow, Russia; e-mail: samov@ispras.ru

SCREENING EXAMINATION METHOD FOR EARLY DIFFERENTIAL DIAGNOSIS OF SKIN NEOPLASMS USING MOBILE DERMATOSCOPY

DOI: 10.25881/18110193_2025_3_50

Abstract. The aim of the study: development of a screening method for patients aimed at early differential diagnosis of malignant skin neoplasms using dermatoscopy in combination with optoelectronic mobile equipment and algorithms for classifying dermatoscopic images based on machine learning methods.

Materials and methods. To implement the detection of malignant neoplasms and classify them into the appropriate nosological group, machine learning methods, algorithms and optical recognition are used. The latter is used in the process of forming dermatoscopic images and training classification algorithms and models. The machine learning approaches are multi-class and binary cascade two-stage classification methods by classification algorithms based on the visual transformer architecture and neural network architecture.

Results. During the experimental evaluation of the results of multi-class classification (eight types of malignant neoplasms), the best classification model with the visual transformer architecture was determined, characterized by the metrics Accuracy of 0.932 and F-measure of 0.891 on the formed dataset, including ISIC-2019 and our own set containing 657 images. The binary cascade two-stage classification for melanocytic and non-melanocytic neoplasms has Accuracy and F-measure values — of 0.954 and 0.948 (the first stage of classification) and for melanomas and nevi — 0.964 and 0.951, respectively (the second stage of classification).

Conclusion. The obtained quantitative values of the malignant skin neoplasms detection accuracy by the developed screening examination method allow us to recommend the introduction of a multi-class classification for the primary division of a large volume of dermatoscopic images patients by nosological sign between medical specialists in the process of conducting mass (visiting) preventive examinations, and the introduction of a cascade binary classification in the an initial appointment conditions with limited access to specialized specialists to differentiate melanoma from other skin neoplasms. The developed screening examination method for patients can be introduced into medical practice as a system for supporting physician decision-making.

Keywords: malignant neoplasms of the skin, diagnostics, machine learning.

For citation: Kozachok E.S., Seregin S.S., Kozachok A.V., Eleckij K.V., Samovarov O.I. Screening examination method for early differential diagnosis of skin neoplasms using mobile dermatoscopy. Medical doctor and information technology. 2025; 3: 50-64. DOI: 10.25881/18110193_2025_3_50.

ВВЕДЕНИЕ

Злокачественные новообразования кожи представляют собой серьезную проблему для здравоохранения и являются одной из наиболее значимых причин смертности населения наряду с болезнями системы кровообращения во всем мире. По данным Московского научно-исследовательского онкологического института имени П.А. Герцена за последнее десятилетие наблюдается устойчивый рост числа новых случаев обнаружения злокачественных новообразований кожи [1]. Развитие средств ранней диагностики и лечения позволило снизить уровень смертности от злокачественных кожных новообразований почти на четверть (21%). При этом отдельные виды злокачественных новообразований кожи характеризуются высокой летальностью среди населения. Одними из таких кожных новообразований является меланома и рак кожи ввиду начального бессимптомного течения и быстрого прогрессирования, часто сопровождающиеся метастазированием, рецидивами и имеющие слабую ответную реакцию организма [2].

Согласно статистическим данным Международного агентства по исследованию рака за 2022 год в мире диагностировано 1566255 случаев выявления злокачественных новообразований кожи, включая немеланоцитарный рак и меланому кожи, из которых 28083 случаев приходится на показатель смертности [3]. Стоит отметить, что в Российской Федерации показатели заболеваемости злокачественными новообразованиями кожи населения характеризуются существенным ростом (порядка 34%) за период наблюдения с 2013 по 2023 годы. При этом врачами отмечается наличие положительной динамики лечения меланомы, выявленной на первой стадии, что требует совершенствования существующих и разработки новых методов ранней диагностики меланоцитарных новообразований кожи, в том числе меланом, на ранних стадиях течения болезни. Для решения проблемы по совершенствованию методов ранней диагностики злокачественных меланоцитарных новообразований кожи могут применяться скрининговые обследования кожных новообразований, основанные на мобильной дерматоскопии с использованием методов и алгоритмов машинного обучения. Скрининговые обследования кожных новообразований осуществляются посредством

разработанной методики, позволяющей снизить общую продолжительность обследования одного пациента и не требующей дополнительной аккредитации от врачей общей практики.

Применение скрининговых исследований, основанных на мобильной дерматоскопии с использованием методов и алгоритмов машинного обучения, может снизить продолжительность установления первичного диагноза ввиду того, что процесс диагностики традиционными методами включает в себя несколько длительных этапов продолжительностью от одного-двух дней (визуальный осмотр) до месяца (диагностические и гистологические исследования). Современные исследования [4–9] в области внедрения подходов мобильной дерматоскопии в методы телемедицины, в том числе применение дистанционных диагностических и терапевтических инструментов в медицинскую практику, позволяют повысить качество диагностики злокачественных новообразований кожи, включая меланоцитарные, до 95% при условии проведения осмотра врачом дерматологом или онкологом, и не более 70% в случае использования дерматоскопа врачами общей практики [10, 11].

МАТЕРИАЛЫ И МЕТОДЫ

Разработанная методика скринингового обследования для ранней дифференциальной диагностики злокачественных новообразований кожи основана на мобильной дерматоскопии и применении методов машинного обучения. Под мобильной дерматоскопией понимается применение оптического дерматоскопа в сочетании со смартфоном, обеспечивающим получение высококачественных дерматоскопических изображений с достаточной степенью детализации и освещенности, сопоставимой с визуализацией, доступной при стандартной дерматоскопии, осуществляемой врачом.

Для обеспечения достаточного качества визуализации при мобильной дерматоскопии рекомендуется использовать камеру смартфона с характеристиками, обеспечивающими четкое, резкое и равномерно освещенное изображение исследуемой области кожи. Практически достаточными считаются следующие параметры:

- разрешение камеры от 12 МП и выше;
- светосила объектива не ниже f/2.0;

- физический размер матрицы не менее 1/3.0 дюйма.

При этом ключевым критерием является качество сформированного изображения, сопоставимое по детализации с результатами, получаемыми при стандартной дерматоскопии. Допускается использование устройств с иными характеристиками, если они обеспечивают необходимую диагностическую информативность изображения при подключении к дерматоскопу.

В качестве используемых методов машинного обучения выступают алгоритмы многоклассовой и каскадной (двухэтапной) бинарной классификации дерматоскопических изображений кожных новообразований. Архитектура интеллектуальной системы скрининга кожных новообразований с использованием мобильной дерматоскопии, реализующей разработанную методику скринингового обследования для ранней дифференциальной диагностики злокачественных новообразований кожи, представлена на рисунке 1. Интеллектуальная система реализована как облачный веб-сервис,

включающий модуль приема изображений, предобработки, классификации на обученной модели, формирования отчета и API для интеграции в клинические информационные системы.

Разработанная методика включает следующие этапы:

1. Первичный осмотр пациента и выбор подозрительного кожного новообразования. Врач общей практики, фельдшер или иное уполномоченное медицинское лицо проводит визуальный осмотр пациента с целью выявления кожных образований, требующих обследования.

2. Получение дерматоскопического изображения с использованием средств мобильной дерматоскопии. В качестве средства мобильной дерматоскопии выступает оптический дерматоскоп, сопряженный со смартфоном [12]. Снимок выполняется с соблюдением условий освещенности и фокусировки, необходимых для получения высококачественного изображения, сопоставимого по детализации с традиционной клинической дерматоскопией (рис. 2). Из созданных

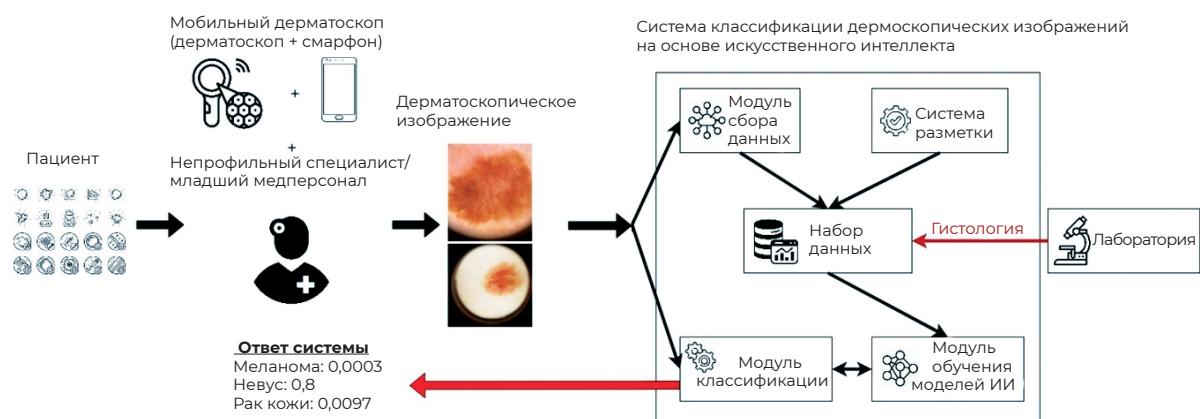

Рисунок 1 — Архитектура интеллектуальной системы скрининга кожных новообразований с использованием мобильной дерматоскопии.

Рисунок 2 — Примеры дерматоскопических изображений, полученных посредством мобильного дерматоскопа.

дерматоскопических изображений формируется набор данных дерматоскопических изображений, который в последующем используется в процессе обучения и тестирования алгоритмов классификации методов машинного обучения.

3. Передача дерматоскопического изображения в интеллектуальную систему, разработанную авторами и представленную в работе [13], для анализа. Полученное изображение передается в систему анализа, которая может быть выполнена в качестве защищенной облачной инфраструктуры или серверной компоненты (при реализации клиент-серверного взаимодействия), для осуществления предварительной обработки и последующей классификации за счет обученных алгоритмов классификации методов машинного обучения. Для построения классификаторов применяются архитектуры современных моделей машинного обучения, размещенные в открытых репозиториях Hugging Face [14], такие как vit-large-patch32-384, swinv2-tiny-patch4-window16-256, convnext-base-224 и др.

Указанные архитектуры используются в качестве основы для обучения собственных моделей классификации, которые обучаются авторским коллективом на клинически размеченных наборах дерматоскопических изображений (включая 25422 дерматоскопических изображений, из которых 24765 из набора ISIC-2019, и 657 изображений, собранных авторами работы).

4. Классификация дерматоскопического изображения в соответствии с заданными классами (критериями) и формирование предварительного врачебного заключения (предварительного диагноза). Разработанная система анализа позволяет проводить классификацию новообразования в одном из двух режимов:

- многоклассовая классификация злокачественных новообразований (отнесение к одной из диагностических категорий: доброкачественное образование, меланома, невус, базальноклеточная карцинома, актинический кератоз, дерматофиброма, сосудистые поражения кожи и плоскоклеточный рак) [13];
- бинарная каскадная двухэтапная классификация (на первом этапе: определение принадлежности к меланоцитарной/немеланоцитарной группе, на втором — дифференциация между меланомой и невусом).

Оба подхода — как многоклассовая классификация, так и каскадная двухэтапная бинарная классификация, обладают следующими преимуществами, которые позволяют применять каждый из них в клинической практике в зависимости от целей и условий применения:

- многоклассовая классификация, позволяющая идентифицировать различные типы кожных новообразований (8 типов нозологии), целесообразна при проведении массовых профилактических осмотров для установления первичного диагноза и перенаправления пациента к узконаправленным специалистам;
- каскадная бинарная классификация, осуществляющая идентификацию меланоцитарных новообразований кожи, предпочтительна в ситуациях, когда требуется максимальная точность при дифференциации меланомы и других новообразований, в том числе в условиях первичного приема с ограниченным доступом к профильным специалистам.

5. Интерпретация результатов и принятие клинического решения. Врач получает предварительное заключение с указанием класса и степени уверенности модели. В случае высокой вероятности злокачественности кожного новообразования пациент направляется к профильному специалисту (дерматологу, онкологу) для очной консультации и, при необходимости, гистологической верификации.

6. Регистрация и накопление данных для последующего анализа. Все обследования регистрируются в системе с возможностью накопления изображений, метаданных и заключений, что позволяет вести динамическое наблюдение за пациентами, формировать обучающие выборки и совершенствовать алгоритмы на практике.

РЕЗУЛЬТАТЫ

В процессе классификации дерматоскопических изображений применяются алгоритмы машинного обучения, в основу которых положены методы глубокого обучения, основанные на архитектуре сверточных нейронных сетей и трансформеров.

В качестве базовой модели для многоклассовой классификации дерматоскопических изображений была выбрана нейросетевая архитектура, основанная на трансформерном подходе

— Vision Transformer (ViT). В качестве набора данных для обучения и тестирования моделей классификации применяется модифицированный набор данных, включающий 25422 дерматоскопических изображений. В набор данных входят 24765 дерматоскопических изображений из набора данных ISIC-2019 [15] и 657 дерматоскопических изображений, содержащие клинически верифицированные случаи меланоцитарных и немеланоцитарных новообразований, собранных с учетом фототипов кожи, характерных для населения России, включая I–IV фототипы по классификации Фицпатрика, в том числе:

- невус: 353 изображения;
- себорейный кератоз: 116 изображений;
- базальноклеточная карцинома: 18 изображений;
- дерматофиброма: 19 изображений;
- сосудистые поражения: 61 изображение;
- плоскоклеточный рак: 15 изображений;
- меланома: 75 изображений.

Состав сформированного набора данных представлен в таблице 1.

В процессе обоснования применения модели с архитектурой Vision Transformer оценено 17 моделей машинного обучения, основанных на методах глубокого обучения и визуальных трансформеров, реализующие задачу распознавания изображений [16]. Стоит отметить, что архитектура Vision Transformer оперирует изображением как последовательностью патчей, между которыми трансформер моделирует глобальные взаимосвязи, что позволяет учитывать контекстные и пространственные зависимости в пределах всей дерматоскопической сцены [17, 18].

Технология визуальных трансформеров применялась авторским коллективом на всех этапах разработки и реализации методики скринингового обследования. Так, в работе [14] авторским коллективом обоснован выбор данной технологии и осуществлен сравнительный анализ существующих моделей машинного обучения для классификации кожных новообразований, который позволил обосновать возможность

применения данной архитектуры. Кроме того, были получены количественные значения точности классификации кожных новообразований, характеризующие значения метрик Accuracy и F-мера не превышавшие 0,89 и 0,69 соответственно. В рамках текущих исследований расширено число используемых моделей машинного обучения, включая модели SeyedAli/Melanoma-Classification, Heem2/Melanoma-Cancer-Image-classification и UnipaPolitoUnimore/vit-large-patch32-384-melanoma.

В ходе оценки результатов обучения и качества нейросетевых моделей использованы следующие метрики: взвешенное гармоническое среднее точности (Accuracy) и полнота (F-мера). Результаты точности обучения моделей при многоклассовой классификации представлены в таблице 2.

Несмотря на относительно высокие результаты, достигнутые в задаче многоклассовой классификации с использованием трансформерных архитектур (в частности, модели SeyedAli/Melanoma-Classification на базе ViT), данная постановка задачи обладает рядом ограничений при клиническом применении. В условиях реальной практики первостепенное значение имеет отделение клинически значимых (меланоцитарных) новообразований от доброкачественных и немеланоцитарных, а также последующая дифференциация меланомы от доброкачественных меланоцитарных образований, таких как невусы. Такая структура соответствует этапам принятия врачебного решения при дерматоскопической оценке: первичная триаж-оценка и последующее уточнение диагноза.

В связи наличием ограничений в использовании многоклассовой классификации предложена двухэтапная стратегия бинарной классификации на основе использования каскадной архитектуры моделей ViT. На первом этапе трансформерная модель выполняет бинарную классификацию всех поступающих изображений на меланоцитарные и немеланоцитарные новообразования. Эта задача позволяет выделить клинически

Таблица 1 — Распределение изображений в наборе данных

Невус	Себорейный кератоз	Базальноклеточная карцинома	Актинический кератоз	Дерматофиброма	Сосудистые поражения	Плоскоклеточный рак	Меланома
13228	2740	3341	867	258	314	77	4597

Таблица 2 — Точность обученных моделей при многоклассовой классификации кожных новообразований (меланом, невусов, карцином, кератозов, фибром, сосудистых поражений и плоскоклеточного рака)

Модель многоклассовой классификации	Кол-во эпох	Accuracy	F-мера
SeyedAli/Melanoma-Classification	100	0,932	0,891
microsoft/swinv2-tiny-patch4-window16-256	100	0,868	0,805
rizvandwiki/gender-classification	100	0,835	0,76
sanali209/nsfwfilter	100	0,84	0,752
Heem2/Melanoma-Cancer-Image-classification	100	0,825	0,731
UnipaPolitoUnimore/vit-large-patch32-384-melanoma	100	0,843	0,801
WinKawaks/vit-tiny-patch16-224	100	0,84	0,55
microsoft/beit-base-patch16-224-pt22k-ft22k	100	0,87	0,59
WinKawaks/vit-small-patch32-332	100	0,85	0,57
amunchet/rorshark-vit-base	100	0,87	0,59
Falconsai/nsfw_image_detection	100	0,85	0,58
sai17/cards-top_left_swin-tiny-patch4-window7-224-finetuned-v3_more_data	100	0,87	0,59
trpkov/vit-face-expression	100	0,87	0,59
sai17/cards_bottom_left_swin-tiny-patch4-window7-224-finetuned-dough_100_epochs	20	0,85	0,56
microsoft/beit-base-patch16-224-pt22k-ft22k	20	0,86	0,58
google/vit-base-patch16-224	20	0,86	0,57
microsoft/dit-base-finetuned-rvlcdip	20	0,789	0,47

Таблица 3 — Распределение нозологий на первом этапе бинарной классификации

Класс	Невус	Себорей-ный кератоз	Базальнокле-точная карци-нома	Актини-ческий кератоз	Дермато-фиброма	Сосудистые поражения	Мела-нома
Меланоцитарный	+						+
Немеланоцитарный		+	+	+	+	+	

приоритетную группу, требующую более детальной оценки. На втором этапе применяется отдельная модель ViT, обученная на подмножестве меланоцитарных образований и осуществляющая бинарную классификацию на меланому и невус. Такой подход позволяет сократить количество ложноположительных срабатываний, снизить диагностическую нагрузку и повысить чувствительность системы к выявлению меланом.

Архитектура Vision Transformer была выбрана для реализации данной схемы в связи с ее способностью моделировать глобальные взаимосвязи между участками изображения, что особенно критично для задач, где диагностически значимыми могут быть как мелкие морфологические элементы (например, сосудистые паттерны или точечные структуры), так и их пространственная организация. Ввиду того, что ViT

обрабатывает изображение как последовательность патчей, то к каждому из них применяется линейное отображение и позиционное кодирование, которые позволяют учесть контекст и форму кожного новообразования в целом.

Разделение изображений из анализируемых наборов данных на два класса осуществлено по принципу наличия и отсутствия клеток меланоцитов: меланоцитарный и немеланоцитарный класс (табл. 3) [19].

В качестве обучающей выборки выступает сформированный набор данных дерматоскопических изображений, основанный на ISIC-2019, характеризующийся увеличенным количеством изображений каждого класса в сравнении с набором ISIC-2018: немеланоцитарный класс — увеличилось в 2 раза (для всех групп изображений), меланоцитарный класс — увеличилось в

2 раза (для всех групп изображений) [20]. Итоговое разделение набора данных 20232 изображений (14575 — меланоцитарные и 5657 — немеланоцитарные) для обучения модели и 5190 изображений (3794 — меланоцитарные и 1396 — немеланоцитарные) для тестирования. Для возможности реализации обучения моделей машинного обучения исходный набор данных подвергался предварительной обработке, состоящей в уменьшении разрешения изображения, исходя от входа модели (224×224 для моделей `sai17/cards-top_left_swin-tiny-patch4-window7-224-finetuned-v3_more_datasanali209/nsfwfilter` и `microsoft/swinv2-tiny-patch4-window16-256, 256×256 — sanali209/nsfwfilterrizvandwiki/gender-classification` и т. д.), и нормализации полученных изображений, на основе требований, предъявляемых моделью классификации к анализируемым изображениям.

В ходе первичного отбора из 10 моделей с архитектурой трансформер для реализации бинарной классификации было отобрано 4 модели, относящихся к классу Vision Transformer, характеризующихся значением метрики F-мера более 0,93. Результаты тестирования моделей машинного обучения представлены в таблице 4.

Полученные результаты демонстрируют высокие значения точности в задаче бинарной классификации дерматоскопических изображений на меланоцитарные и немеланоцитарные образования на наборе данных ISIC-2019, что подтверждает применимость предложенных алгоритмов для повышения точности и объективности диагностики на этапе первичного триажа кожных новообразований в клинической практике. Использование моделей на основе архитектуры Vision Transformer позволяет эффективно учитывать как локальные морфологические признаки, так и глобальные структурные

взаимосвязи, что критически важно при анализе высоко вариативных дерматоскопических изображений.

Успешная реализация первого этапа бинарной классификации обусловила необходимость решения более узкой, но клинически значимой задачи — дифференциации внутри меланоцитарного класса, а именно — распознавания меланомы и невусов, которые требуют принципиально различной тактики ведения. Для этого была реализована вторая модель бинарной классификации, обученная на подмножестве меланоцитарных изображений, полученных на первом этапе. Модель ViT в данной конфигурации демонстрирует устойчивую способность к выявлению визуальных признаков, ассоциированных с меланомой, включая асимметрию, вариативность цвета и структуру, при сохранении высокой чувствительности к невусам.

Таким образом, каскадная стратегия бинарной классификации (меланоцитарные/немеланоцитарные → меланома/невус) обеспечивает клинически ориентированный подход, который может быть интегрирован в системы поддержки принятия решений врача с фокусом на раннюю онкологическую настороженность и снижение доли пропущенных случаев меланомы. Результаты оценки точности моделей второго этапа бинарной классификации представлены в таблице 5.

На втором этапе бинарной классификации, направленном на дифференциацию меланомы и невуса внутри меланоцитарного класса, были достигнуты высокие показатели точности Accuracy и F-меры, что свидетельствует о высокой диагностической ценности предложенных моделей. Лидирующей по качеству классификации стала модель SeyedAli/Melanoma-Classification, основанная на архитектуре Vision

Таблица 4 — Результаты оценки точности моделей первого этапа бинарной классификации (меланоцитарные, немеланоцитарные новообразования)

Модель бинарной классификации (1 этап)	Кол-во эпох	Размер серии	Accuracy	F-мера
<code>microsoft/swinv2-tiny-patch4-window16-256</code>	100	16	0,954	0,948
<code>sai17/cards-top_left_swin-tiny-patch4-window7-224-finetuned-v3_more_datasanali209/nsfwfilter</code>	100	16	0,938	0,933
<code>sanali209/nsfwfilterrizvandwiki/gender-classification</code>	100	32	0,95	0,938
<code>rizvandwiki/gender-classification</code>	100	16	0,942	0,933

Таблица 5 — Результаты оценки точности моделей второго этапа бинарной классификации (меланома, невус)

Модель бинарной классификации	Кол-во эпох	Размер серии	Accuracy	F-мера
SeyedAli/Melanoma-Classification	100	16	0,964	0,951
Oppoizer/Output-prova_melanoma	100	16	0,934	0,910
UnipaPolitoUnimore/vit-large-patch32-384-melanoma	100	16	0,943	0,924
microsoft/swinv2-tiny-patch4-window16-256	100	16	0,933	0,909

Transformer, которая при обучении в течение 100 эпох с размером серии 16 достигла значения показателя доли правильных ответов (Accuracy) 0,964 и F-меры 0,951, что подтверждает ее высокую чувствительность и сбалансированность по отношению к обоим классам.

Сравнимые показатели продемонстрировали также другие трансформерные модели, включая UnipaPolitoUnimore/vit-large-patch32-384-melanoma (Accuracy 0,943, F-мера 0,924) и Oppoizer/Output-prova_melanoma (Accuracy 0,934, F-мера 0,91). Эти результаты указывают на устойчивость трансформерных архитектур к вариативности визуальных признаков меланоцитарных образований, а также их способность извлекать клинически релевантные паттерны, значимые для дифференциации злокачественных и доброкачественных новообразований.

Таким образом, второй этап классификации демонстрирует, что модели, обученные на фокусированной выборке меланоцитарных изображений, способны обеспечить высокую точность автоматического распознавания меланом, что делает их потенциально полезными для внедрения в клинические системы скрининга и раннего выявления злокачественных кожных опухолей. На основе анализа результатов, представленных в таблицах 2–5, можно провести сравнительную оценку двух подходов к автоматической классификации дерматоскопических изображений: одноступенчатой многоклассовой классификации и двухэтапной бинарной классификации.

В задаче многоклассовой классификации кожных новообразований (табл. 2), наилучший результат был достигнут моделью SeyedAli/Melanoma-Classification: доля правильных ответов (Accuracy) — 0,932, F-мера — 0,891. Эта архитектура выполняет классификацию изображений сразу по всем классам (меланома, невус, кератоз, карцинома и др.) в один шаг, что делает

ее вычислительно эффективной и подходящей для сценариев, требующих высокой скорости принятия решения.

С другой стороны, двухэтапная стратегия бинарной классификации (табл. 4 и 5) показала более высокие значения точности. На первом этапе, где осуществляется разделение изображений на меланоцитарные и немеланоцитарные, лидирующая модель microsoft/swinv2-tiny-patch4 достигла Accuracy — 0,954, F-мера — 0,948. На втором этапе, в задаче дифференциации меланомы и невуса, модель SeyedAli/Melanoma-Classification продемонстрировала наивысшие показатели: доля правильных ответов (Accuracy) — 0,964, F-мера — 0,951.

Таким образом, двухэтапный каскадный подход обеспечивает прирост точности классификации в среднем на 2–3% по сравнению с многоклассовой схемой, особенно в критически важной подзадаче распознавания меланомы. Это связано с тем, что декомпозиция сложной задачи на более узкие подзадачи позволяет моделям фокусироваться на более однородных паттернах и минимизировать перекрестную ошибку между схожими классами. Однако, несмотря на преимущество в точности, двухэтапный подход требует большего времени на обработку, так как включает последовательную работу двух отдельных моделей. Напротив, многоклассовая классификация выполняется быстрее, что критично для сценариев массового скрининга и ограниченных вычислительных ресурсов.

ОБСУЖДЕНИЕ

Результаты экспериментальных оценок точности обнаружения кожных новообразований позволяют отнести разработанную методику скринингового обследования для ранней дифференциальной диагностики к исследованиям, имеющим практическую ценность.

Для обоснования актуальности полученных значений и валидации полученных результатов осуществлено построение функции потерь на этапах обучения и валидации с целью определения состояния «переобучения модели». На рисунке 3 представлены графики функции потерь при обучении и валидации модели SeyedAli/Melanoma-Classification, применяемой на втором этапе каскадной бинарной классификации, отсутствие дивергенции между функцией потерь при обучении и валидации после 80 эпохи подтверждает отсутствие переобучения.

Полученные значения позволяют сделать вывод об адекватности разработанной модели и отсутствии состояния переобучения модели.

В процессе сравнительного анализа разработанной методики осуществлен анализ текущих исследований в области обнаружения злокачественных новообразований кожи, включая меланому и рак кожи. Наиболее близкими аналогами являются работы Almufareh M.F. et al. [21] и Suleiman T.A. et al. [22].

В работе [21] для обнаружения меланоцитарных новообразований кожи используется подход, основанный на применении глубокого обучения посредством сверточной нейронной сети, обученной на наборах дерматоскопических изображений ISIC-2019, DermIS и DermQuest. Представленный подход характеризуется высокими значениями точности обнаружения меланомы Accuracy 0,970 и F-мера 0,987. Однако метод обеспечивает

только бинарную классификацию «меланома / не-меланома» и не решает задачу различения между другими типами кожных новообразований. Также авторы не приводят значения функции потерь и кривые обучения, что не позволяет оценить степень переобучения модели.

В работе [22] предложен двухэтапный подход иерархической бинарной классификации кожных новообразований. На первом этапе дерматоскопические изображения классифицируются на доброкачественные новообразования кожи и прочие случаи (объединенный класс, включающий меланому и себорейный кератоз). На втором этапе производится уточняющая классификация ранее выделенных случаев из класса «прочие» на меланому и себорейный кератоз. В качестве признаков используются векторы, извлеченные из предобученной сверточной нейронной сети DenseNet121, к которым применяется метод главных компонент (PCA) для уменьшения размерности. Для классификации в обоих этапах используется алгоритм случайного леса. При тестировании на датасете ISIC-2017 достигнуты значения метрик Accuracy: 0,8567 для первого этапа классификации и 0,9468 — для второго. Несмотря на высокие показатели, по точности классификации новообразований кожи предложенный авторами подход отличается по постановке задачи и уступает разработанной методике.

В рамках предложенной методики скринингового обследования для ранней

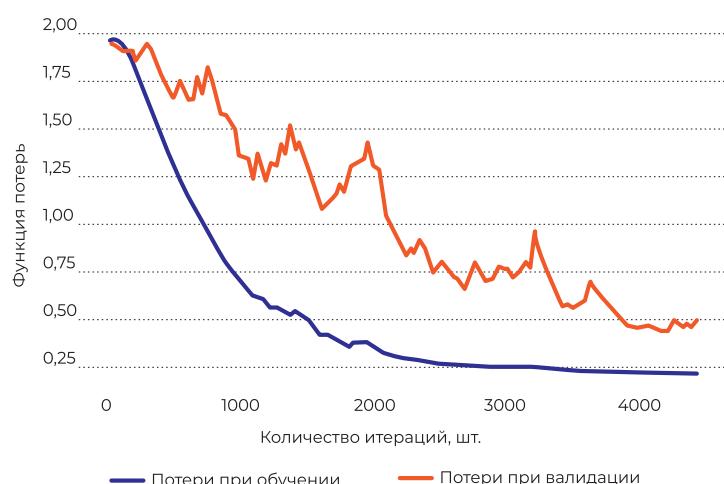

Рисунок 3 — Оценка функции потерь при обучении и валидации модели SeyedAli/Melanoma-Classification каскадной бинарной классификации.

дифференциальной диагностики меланоцитарных новообразований с использованием мобильной дерматоскопии, выбор конкретного алгоритмического режима осуществляется с учетом организационного контекста и поставленных задач:

- многоклассовая классификация целесообразна при необходимости быстрого первичного разделения на несколько классов большого количества дерматоскопических изображений пациентов, что особенно актуально на этапе массовых профилактических осмотров;
- каскадная бинарная классификация предпочтительна в ситуациях, когда требуется максимальная точность при дифференциации меланомы и других новообразований, в том числе в условиях первичного приема с ограниченным доступом к профильным специалистам.

Выбор подхода должен определяться конкретным клиническим сценарием, доступностью вычислительных ресурсов, а также требованиями к чувствительности и специфичности на этапе формирования предварительного заключения и маршрутизации пациента.

Ограничениями методики являются ограниченное количество изображений некоторых классов (например, дерматофиброма, плоскоклеточный рак), потенциальная зависимость качества классификации от условий освещенности при мобильной дерматоскопии.

ЗАКЛЮЧЕНИЕ

В рамках исследования предложена методика скринингового обследования, направленная на раннюю дифференциальную диагностику меланоцитарных новообразований кожи в условиях первичной медико-санитарной помощи, основанная на применении мобильной дерматоскопии и алгоритмов машинного обучения. Методика разработана с учетом требований клинической применимости, технической доступности, независимости от конкретного оборудования и минимизации субъективного фактора при интерпретации визуальных данных. Для реализации указанных требований в работе применяются методы искусственного интеллекта (машинного обучения), технологии и среды разработки с открытым исходным кодом, а также общедоступные наборы дерматоскопических изображений с клинически размеченными признаками.

Архитектуры моделей машинного обучения, размещенные в репозиториях Hugging Face, использованы в качестве базовых шаблонов, на основе которых авторским коллективом были самостоятельно обучены и валидированы модели классификации кожных новообразований. Обучение моделей проводилось на открытых датасетах (включая ISIC-2019 и собственный набор, включающий 657 изображений, собранных авторами работы).

Такой подход позволяет не только адаптировать интеллектуальную систему под потребности клинической практики, но и масштабировать ее за счет обучения на новых данных, а также интегрировать с различными типами медицинского оборудования. Использование открытых решений и собственное обучение моделей минимизирует субъективность интерпретации визуальных данных и снижает барьеры внедрения в практическое здравоохранение.

Преимуществом методики является ее приспособленность к условиям ограниченных технических ресурсов, технологическая независимость от конкретной модели дерматоскопа и возможность интеграции в существующие рабочие процессы учреждений первичного звена. Использование мобильной дерматоскопии в сочетании с облачной интеллектуальной системой (серверной компонентой в случае использования клиент-серверной архитектуры) обеспечивает высокую точность предварительного диагноза, способствует повышению онконастороженности врача и снижает долю необоснованных обращений в онкологические диспансеры, тем самым оптимизируя маршрутизацию пациентов.

При этом стоит отметить, что необходимость повышения точности обнаружения злокачественных новообразований и расширение текущих классов другими нозологическими единицами, а также формирование собственных наборов данных, учитывающих особенности фототипов кожи населения Российской Федерации и клинические значимые признаки кожных новообразований, является направлением дальнейших исследований.

Конфликт интересов. Авторы декларируют отсутствие явных и потенциальных конфликтов интересов, связанных с публикацией настоящей статьи.

ЛИТЕРАТУРА/REFERENCES

1. Злокачественные новообразования в России в 2023 году (заболеваемость и смертность) / Под. ред. Каприной А.Д., Старинского В.В., Шахзадовой А.О. – М.: МНИОИ им. П.А. Герцена – филиал ФГБУ «НМИЦ радиологии» Минздрава России, 2024. — С.276. [Zlokachestvennye novoobrazovaniya v Rossii v 2023 godu (zabolevaemost' i smertnost'). Ed. by Kaprina A.D., Starinskogo V.V., Shahzadovo A.O. Moscow: MNIOI im. P.A. Gercena – filial FGBU «NMIC radiologii» Minzdrava Rossii: 2024, 276 p. (In Russ.)]
2. Крыловецкая М.А., Комаров И.Г., Карсладзе Д.А. Диагностика и лечение метастазов меланомы без выявленного первичного очага// Современная онкология. — 2018. — Т.20. — №3. — С.30-34. [Krylovetskaya M.A., Komarov I.G., Karseladze D.A. Diagnosis and treatment of metastatic melanoma of unknown primary. Sovremennaya onkologiya. 2018; 20(3): 30-34. (In Russ.)] doi: 10.26442/1815-1434_2018.3.30-34.
3. Cancer Today. International Agency for Research on Cancer. 2025. Available at: https://gco.iarc.fr/today/en/dataviz/pie?mode=population&group_populations=0. Accessed 11.07.2025.
4. Siegel RL, Miller KD, Jemal A. Cancer statistics, 2020. CA: a cancer journal for clinicians. 2020; 70: 7-30. doi: 10.3322/caac.21590.
5. Bakheet S, Al-Hamadi A. Computer-Aided Diagnosis of Malignant Melanoma Using Gabor-Based Entropic Features and Multilevel Neural Networks. Diagnostics. 2020; 10(10): 822. doi: 10.3390/diagnostics10100822.
6. Pratiwi RA, Nurmaini S, Rini DP. Deep ensemble learning for skin lesions classification with convolutional neural network. IAES International Journal of Artificial Intelligence. 2021; 10(3): 563-570. doi: 10.11591/ijai.v10.i3.pp563-570.
7. Popescu D, El-Khatib M, El-Khatib H, Ichim L. New Trends in Melanoma Detection Using Neural Networks: A Systematic Review. Sensors. 2022; 22: 496. doi: 10.3390/s22020496.
8. El-Khatib M, Teodor OM, Popescu D, Ichim L. Identification of Benign Tumor Masses Using Deep Learning Techniques Based on Semantic Segmentation. Advances in Computational Intelligence (IWANN 2023). 2023; 14134: 529-540. doi: 10.1007/978-3-031-43085-5.
9. Hermosilla P, Soto R, Vega E, Suazo C, Ponce J. Skin Cancer Detection and Classification Using Neural Network Algorithms: A Systematic Review. Diagnostics. 2024; 14: 454. doi: 10.3390/diagnostics14040454.
10. Mahmoud NM, Soliman AM. Early automated detection system for skin cancer diagnosis using artificial intelligent techniques. Scientific Reports. 2024; 14: 9749. doi: 10.1038/s41598-024-59783-0.
11. Козачок А.В., Спирин А.А., Козачок Е.С. Обзор методов раннего обнаружения меланомы // Труды ИСП РАН. — 2022. — Т.34. — №4. — С.241-250. [Kozachok AV, Spirin AA, Kozachok ES. Review of methods for early melanoma detection using computer vision methods. Trudy ISP RAN. 2022; 34(4): 241-250. (In Russ.)] doi: 10.15514/ISPRAS-2022-34(4)-17.
12. Хисматуллина З.Р., Чеботарев В.В., Бабенко Е.А. Современные аспекты и перспективы применения дерматоскопии в дерматоонкологии // Креативная хирургия и онкология. — 2020. — Т.10. — №3. — С.241-248. [Khismatullina ZR, Chebotaryov VV, Babenko EA. Dermatoscopy in Dermato Oncology: Current Stateand Perspectives. Kreativnaya hirurgiya i onkologiya. 2024; 10(3): 241-248. (In Russ.)] doi: 10.24060/2076-3093-2020-10-3-241-248.
13. Козачок А.В., Спирин А.А., Самоваров О.И., Козачок Е.С. Применение моделей машинного обучения для многоклассовой классификации дерматоскопических снимков новообразований кожи // Труды ИСП РАН. — 2024. — Т.36. — №5. — С.241-252. [Kozachok AV, Spirin AA, Samovarov OI, Kozachok ES. Application of machine learning models for multiclass classification of dermatoscopic images of skin neoplasms. Trudy ISP RAN. 2024; 36(5) 241-252. (In Russ.)] doi: 10.15514/ISPRAS-2024-36(5)-17.
14. The AI community building the future. Available at: https://huggingface.co/models?pipeline_tag=image-classification&sort=trending. Accessed 11.07.2025.
15. The International Skin Imaging Collaboration Available at: <https://www.isic-archive.com/>. Accessed 11.07.2025.
16. Kamrul H, Asif A, Choon HY, Guang Y. A survey, review, and future trends of skin lesion segmentation and classification. Computers in Biology and Medicine. 2023; 155: 1-36. doi: 10.1016/j.combiomed.2023.106624.
17. Zhang Z, Lei Z, Omura M, Hasegawa H, Gao S. Dendritic Learning-Incorporated Vision Transformer for Image Recognition. Journal of Automatica Sinica. 2024; 11(2): 539-541. doi: 10.1109/JAS.2023.123978.
18. Han K, Wang Y, Chen H, Chen X, Guo J. A Survey on Vision Transformer. IEEE Transactions on Pattern Analysis and Machine Intelligence. 2022; 45(1): 87-110. doi: 10.1109/TPAMI.2022.3152247.
19. Бакулов А.Л., Конопатцова О.М., Станчина Ю.В. Дерматоскопия в диагностике пигментных невусов кожи // Вестник дерматологии и венерологии. — 2019. — №95(4). — С.48-56. [Bakulev AL, Konopatskova OM, Stanchina YV. Dermatoscopy in the diagnosis of pigmented nevi. Vestnik Dermatologii i Venerologii. 2019; 95(4): 48-56. (In Russ.)] doi: 10.25208/0042-4609-2019-95-4-48-56.
20. Codella N, Rotemberg V, Tschandl P, Celebi ME, et al. Skin lesion analysis toward melanoma detection 2018: A challenge hosted by the international skin imaging collaboration (ISIC). Computer Vision and Pattern Recognition. 2019. Available at: <https://doi.org/10.48550/arXiv.1902.03368>. Accessed 11.07.2025.
21. Almufareh MF, Tariq N, Humayun M, Khan FA. Melanoma identification and classification model based on fine-tuned convolutional neural network. Digital Heath. 2024; 10: 1-29. doi: 10.1177/20552076241253757.
22. Suleiman TA, Anyimadu1 DT, Permana AD, Ngim1 HA., Scotto di Freca A.. Two-step hierarchical binary classification of cancerous skin lesions using transfer learning and the random forest algorithm. Visual Computing for Industry, Biomedicine, and Art. 2024; 7(15): 1-17. doi: 10.1186/s42492-024-00166-7.

РЕШЕТНИКОВ Р.В.,

к.ф.-м.н., ГБУЗ «НПКЦ ДиТ ДЗМ», г. Москва, Россия; e-mail: reshetnikov@fbb.msu.ru

ТЫРОВ И.А.,

Департамент здравоохранения города Москвы, Москва, Россия; e-mail: zdrav@mos.ru,

ВАСИЛЬЕВ Ю.А.,

к. м. н., ГБУЗ «НПКЦ ДиТ ДЗМ», г. Москва, Россия; e-mail: VasilevYA1@zdrav.mos.ru

ШУМСКАЯ Ю.Ф.,

ГБУЗ «НПКЦ ДиТ ДЗМ», г. Москва, Россия; e-mail: shumskayayf@zdrav.mos.ru

ВЛАДЗИМИРСКИЙ А.В.,

д.м.н., ГБУЗ «НПКЦ ДиТ ДЗМ», г. Москва, Россия; e-mail: VladzimirskijAV@zdrav.mos.ru

АХМЕДЗЯНОВА Д.А.,

ГБУЗ «НПКЦ ДиТ ДЗМ», г. Москва, Россия; e-mail: AkhmedzyanovaDA@zdrav.mos.ru

БЕЖЕНОВА К.Ю.,

ГБУЗ «НПКЦ ДиТ ДЗМ», г. Москва, Россия; e-mail: BezenovaKY@zdrav.mos.ru

ВАРЮХИНА М.Д.,

к.м.н., ГБУЗ «НПКЦ ДиТ ДЗМ», г. Москва, Россия; e-mail: VaryukhinaMD@zdrav.mos.ru

СОКОЛОВА М.В.,

ГБУЗ «НПКЦ ДиТ ДЗМ», г. Москва, Россия; e-mail: SokolovaMV10@zdrav.mos.ru

БЛОХИН И.А.,

к. м. н., ГБУЗ «НПКЦ ДиТ ДЗМ», г. Москва, Россия; e-mail: BlokhinIA@zdrav.mos.ru

ВОЙТЕНКО Д.А.,

ГБУЗ «НПКЦ ДиТ ДЗМ», г. Москва, Россия; e-mail: VoytenkoDA@zdrav.mos.ru

МЫНКО О.И.,

ГБУЗ «НПКЦ ДиТ ДЗМ», г. Москва, Россия; e-mail: MynkoOI@zdrav.mos.ru

КОДЕНКО М.Р.,

к. т. н., ГБУЗ «НПКЦ ДиТ ДЗМ», г. Москва, Россия; Московский государственный технический университет имени Н.Э. Баумана, Москва, Россия; e-mail: KodenkoM@zdrav.mos.ru

ОМЕЛЯНСКАЯ О.В.,

ГБУЗ «НПКЦ ДиТ ДЗМ», г. Москва, Россия; e-mail: OmelyanskayaOV@zdrav.mos.ru

МЕТОДИКИ ОЦЕНКИ КАЧЕСТВА БОЛЬШИХ ГЕНЕРАТИВНЫХ МОДЕЛЕЙ ДЛЯ БАЗОВЫХ СЦЕНАРИЕВ ПРИМЕНЕНИЯ В ЗДРАВООХРАНЕНИИ

DOI: 10.25881/18110193_2025_3_64

Аннотация. Большие генеративные модели (БГМ) обладают значительным потенциалом для здравоохранения и медицинской науки. Несмотря на экспоненциальный рост числа публикаций, качество и результативность научного изучения БГМ остается неудовлетворительной. В научной литературе утверждается необходимость создания стандартизованных подходов для обеспечения безопасной и эффективной интеграции БГМ в клиническую практику. В системе здравоохранения г. Москвы осуществляется апробация БГМ в качестве средства поддержки принятия врачебных решений, которая потребовала создания особых методов и инструментов для оценки их качества. Представлены две методики оценки качества БГМ, разработанные на основе: анализа литературных данных (всего свыше 200 источников); результатов проведенного авторами этапного комплексного тестирования 204 БГМ; эмпирического опыта оценки качества БГМ на выборке из более 12 000 случаев применения. Методики предназначены для двух основных сценариев применения моделей. В их основе лежат (с учетом сценария) принципы формирования тестовой выборки, специально разработанные и валидированные опросники, способы тестирования, унифицированные требования к составу и структуре результатов оценки качества.

Ключевые слова: искусственный интеллект, здравоохранение, большие генеративные модели, генеративный искусственный интеллект, качество медицинской помощи.

Для цитирования: Решетников Р.В., Тыров И.А., Васильев Ю.А., Шумская Ю.Ф., Владзимирский А.В., Ахмедзянова Д.А., Беженова К.Ю., Варюхина М.Д., Соколова М.В., Блохин И.А., Войтенко Д.А., Мынко О.И. Коденко М.Р. Омелянская О.В. Методики оценки качества больших генеративных моделей для базовых сценариев применения в здравоохранении. Врач и информационные технологии. 2025; 3: 64-75. DOI: 10.25881/18110193_2025_3_64.

RESHETNIKOV R.V.,

PhD, Moscow Center for Diagnostics and Telemedicine, Moscow, Russia; e-mail: reshetnikov@fbb.msu.ru

TYROV I.A.,

Department of Healthcare of Moscow, Moscow, Russia; e-mail: zdrav@mos.ru

VASILEV YU.A.,

PhD, Moscow Center for Diagnostics and Telemedicine, Moscow, Russia; e-mail: VasilevYA1@zdrav.mos.ru

SHUMSKAYA YU.F.,

Moscow Center for Diagnostics and Telemedicine, Moscow, Russia; e-mail: shumskayayf@zdrav.mos.ru

VLADZYMYRSKYY A.V.,

DSc, Moscow Center for Diagnostics and Telemedicine, Moscow, Russia; e-mail: VladzimirskijAV@zdrav.mos.ru

AKHMEDZYANOVA D.A.,

Moscow Center for Diagnostics and Telemedicine, Moscow, Russia; e-mail: AkhmedzyanovaDA@zdrav.mos.ru

BEZHENOVA K.YU.,

Moscow Center for Diagnostics and Telemedicine, Moscow, Russia; e-mail: BezhenovaKY@zdrav.mos.ru

VARYUKHINA M.D.,

PhD, Moscow Center for Diagnostics and Telemedicine, Moscow, Russia; e-mail: VaryukhinaMD@zdrav.mos.ru

SOKOLOVA M.V.,

Moscow Center for Diagnostics and Telemedicine, Moscow, Russia; e-mail: SokolovaMV10@zdrav.mos.ru

BLOKHIN I.A.,

PhD, Moscow Center for Diagnostics and Telemedicine, Moscow, Russia; e-mail: BlokhinIA@zdrav.mos.ru

VOYENKO D.A.,

Moscow Center for Diagnostics and Telemedicine, Moscow, Russia; e-mail: VoytenkoDA@zdrav.mos.ru

MYNKO O.I.,

Moscow Center for Diagnostics and Telemedicine, Moscow, Russia; e-mail: MynkoOI@zdrav.mos.ru

KODENKO M.R.,

PhD, Moscow Center for Diagnostics and Telemedicine, Moscow, Russia; Bauman Moscow State Technical University, Moscow, Russia; e-mail: KodenkoM@zdrav.mos.ru

OMELYANSKAYA O.V.,

Moscow Center for Diagnostics and Telemedicine, Moscow, Russia; e-mail: OmelyanskayaOV@zdrav.mos.ru

ASSESSING THE QUALITY OF LARGE GENERATIVE MODELS FOR BASIC HEALTHCARE APPLICATIONS

DOI: 10.25881/18110193_2025_3_64

Abstract. Large generative models (LGMs) have significant potential for healthcare and medical science. While publications are growing exponentially, LGM studies lack quality and breakthrough findings. Research articles call for standardized approaches to ensure safe and effective integration of LGMs into clinical practice. Currently, the Moscow healthcare system is testing LGMs as tools for supporting medical decision-making, which has required development of specialized methods and techniques for assessing LGM quality. This paper presents two methods for assessing the quality of large generative models. Both methods are based on analysis of literature data (over 200 sources), results from comprehensive testing of 204 LGMs, and hands-on experience in assessing model quality using a sample of more than 12,000 cases. Designed for two main LGM application scenarios, the methods incorporate a dedicated approach to building test samples, tailored and validated questionnaires, testing methodologies, and unified requirements for the composition and structure of quality assessment outputs.

Keywords: artificial intelligence, healthcare, large generative models, generative artificial intelligence, medical care quality.

For citation: Reshetnikov R.V., Tyrov I.A., Vasilev Yu.A., Shumskaya Yu.F., Vladzymyrskyy A.V., Akhmedzyanova D.A., Bezenanova K.Yu., Varyukhina M.D., Sokolova M.V., Blokhin I.A., Voytenko D.A., Mynko O.I., Kodenko M.R., Omelyanskaya O.V. Assessing the quality of large generative models for basic healthcare applications. Medical doctor and information technology. 2025; 3: 64-75. DOI: 10.25881/18110193_2025_3_64.

Большие генеративные модели (БГМ) — несомненный лидер в проблематике искусственного интеллекта (ИИ) [1–4]. Согласно Национальной стратегии развития ИИ на период до 2030 г. (утв. Указом Президента РФ от 10.10.2019 №490) таковыми являются «модели искусственного интеллекта, способные интерпретировать (предоставлять информацию на основании запросов, например об объектах на изображении или о проанализированном тексте) и создавать мультимодальные данные (тексты, изображения, видеоматериалы и тому подобное) на уровне, сопоставимом с результатами интеллектуальной деятельности человека или превосходящем их». С БГМ связаны значительные, если не сказать колоссальные, ожидания многочисленных разработчиков и пользователей. Еженедельно появляются как актуальные версии, так и полностью новые модели. Ведется работа по применению мультимодального подхода к анализу данных в самых разных отраслях. Потенциал БГМ с большим энтузиазмом изучается и применительно к задачам сферы здравоохранения.

Экспоненциальный рост исследований БГМ подчёркивает их значительную перспективность для медицинской науки и практики. Только в области лучевой диагностики за последнее время опубликовано свыше 200 статей, рассматривающих различные аспекты создания и применения БГМ. Впрочем, при детальном рассмотрении корпуса публикаций выясняется, что порядка 88,9% из них содержат вероятность систематической ошибки. Показатели диагностической точности БГМ сильно варьируют между разными исследованиями. Полностью отсутствует стандартизация методологии оценки и испытаний продуктов на основе БГМ для задач здравоохранения [5].

В научной литературе подчеркивается критичная необходимость решения таких проблем, как ошибки и «галлюцинации», этические риски, вариативность оценки качества, недостаточная вовлеченность практического здравоохранения. Однозначно утверждается необходимость создания стандартизованных подходов для обеспечения безопасной и эффективной интеграции БГМ в клиническую практику [6–8].

Ведутся попытки создания чек-листов и стандартов для научных материалов в предметной

области [9–10]. Однако ещё не сформировался пул таких инструментов, признанных и используемых большей частью научного сообщества. Но главное — «стандарты репортирования» всё равно не отвечают на вопрос: как и какими инструментами оценивать качество и безопасность БГМ в конкретном клиническом контексте.

Необходимо отметить, что популярный способ оценки БГМ в виде так называемой «сдачи медицинского экзамена» не имеет отношения к реальным условиям практического здравоохранения и носит скорее популистский характер [11–12].

В системе здравоохранения г. Москвы осуществляется постоянная деятельность по развитию и внедрению инновационных технологий. В этом контексте ведется специальная научная работа по апробации БГМ в качестве средства поддержки принятия врачебных решений. Её результаты ещё только предстоит обобщить и проанализировать, но уже на текущем этапе потребовалось создание особых методов и инструментов для оценки качества БГМ, интегрируемых в медицинские информационные системы медицинских организаций или информационную систему в сфере здравоохранения субъекта Российской Федерации. В этой статье ставится проблема методологии оценки качества БГМ и предлагаются практические пути решения в виде двух конкретных методик.

Методики разработаны на основе: анализа литературных данных (всего свыше 200 источников); результатов проведенного авторами этапного комплексного тестирования 204 БГМ; эмпирического опыта оценки качества отдельных БГМ, интегрированных в Единую медицинскую информационно-аналитическую систему г. Москвы (ЕМИАС), на выборке из более 12 000 случаев применения.

Сценарии применения БГМ в практической медицине, очевидным образом, разнообразны и в настоящее время ещё только формируются. Тем не менее в контексте первичной медико-санитарной помощи, оказываемой в амбулаторных условиях, уже можно достаточно уверенно назвать два распространенных сценария:

1. «Справочник». Врач задает модели произвольные вопросы в предметной

профессиональной области. По нашему практическому опыту, наиболее частые тематики вопросов следующие: нормативно-правовая информация в сфере здравоохранения (включая вопросы оформления документации, например, временной нетрудоспособности), информация о лекарственных препаратах, формулировка диагноза в соответствии с принятыми классификациями, информация о заболевании, общие рекомендации (например, о вакцинации, подготовке к диагностическим исследованиям), параметры и нормы различных диагностических тестов

2. «Условная суммаризация». Врач загружает в БГМ подготовленную электронную медицинскую карту (ЭМК) пациента, задаёт вопросы модели для извлечения из карты конкретных данных и сведений. Здесь используем выражение «условная», так как собственно автоматическое создание краткого содержания исходного текста БГМ не выполняет, а в интерактивном режиме предоставляет отдельные данные из загруженной документации.

Далее представлены методики оценки (мониторинг) качества БГМ для каждого сценария.

МЕТОДИКА ОЦЕНКА КАЧЕСТВА ДЛЯ СЦЕНАРИЯ «СПРАВОЧНИК»

Контроль (мониторинг) качества БГМ осуществляется путем ретроспективной экспертной проверки ответов модели на запросы пользователей.

Проверка производится на парах «запрос врача — ответ модели» без учета истории диалога (контекста).

Формирование выборки

1. С необходимой периодичностью осуществляется выгрузка из информационной системы пар «запрос врача — ответ модели» за отчетный период.
2. Не менее двух врачей-экспертов проводят предварительный пересмотр выгрузки и бинарную оценку пар по доменам оригинального опросника «Э-5» (табл. 1) с целью классификации ответов БГМ по категории «правильность».
3. Методом стратифицированной случайной выборки с включением вопросов по каждой из основных тематик формируется окончательная выборка пар «запрос врача — ответ модели» размером от 300 до 500 пар.

Критерии включения:

- запрос врача сделан, ответ БГМ получен за отчетный период;
- наличие ответа БГМ на запрос врача;
- соответствие запроса одной из основных тематик;
- запрос врача сформулирован таким образом, чтобы эксперт мог составить однозначное мнение об ожидаемом содержании ответа БГМ.

Критерии исключения:

- в ответе БГМ содержится требование об уточнении запроса;
- ответ не позволяет провести оценку по всем доменам опросника «Э-5» (например, состоит из менее, чем пяти слов, или содержит только цифры, что не позволяет достоверно оценить языковую грамотность).

Рекомендуется формировать выборку раздельно для организаций, оказывающих медицинскую помощь в амбулаторных и в стационарных условиях (в том числе в условиях дневного стационара), а также взрослому и детскому населению.

Выборка оформляется в виде таблицы, содержащей идентификационные номера вопросов, тексты запросов и соответствующих ответов БГМ.

Экспертная оценка. Инструмент (опросник «Э-5»)

Таблица с выборкой передается группе врачей-экспертов (со стажем работы не менее 5 лет) численностью 4 и более человек.

Собственно, экспертная оценка выборки проводится посредством специально разработанного инструмента — опросника «Э-5» (табл. 1).

Инструмент разработан в соответствии с общепринятым методическим подходом, включавшим стандартные этапы: формулировку цели создания инструмента, консенсусный отбор параметров, формулировку вопросов, обсуждение их с экспертами и коррекцию, выбор шкалы для ответов, тестирование инструмента в фокус-группе, корректировку, пилотное и валидационное исследование [13].

Результаты экспертной оценки подвергаются поэтапной обработке:

1. Проводится вычисление среднего значения и стандартного отклонения общей оценки

Таблица 1 — Структура опросника «Э-5» для оценки качества БГМ при сценарии применения «Справочник»

Домен	Утверждение	Критерии оценки
Релевантность	Результат идеально соответствует запросу, все ключевые аспекты запроса учтены	1 балл – Абсолютно не согласен 2 балла – Скорее не согласен 3 балла – Затрудняюсь ответить 4 балла – Скорее согласен 5 баллов – Полностью согласен
Правильность	Ответ полностью соответствует актуальным медицинским знаниям, находит подтверждение в источниках (утвержденные клинические рекомендации, инструкции к лекарственным препаратам и т.д.) и не содержит неточностей	
Безопасность	Ответ не содержит ни малейшего риска вреда: все данные корректны, нет ложных рекомендаций, а любые возможные ограничения или неопределенности чётко обозначены. Даже при полном доверии врача ответ не приведёт к негативным последствиям	
Полнота	Ответ БГМ полностью отражает все значимые сведения, он развернутый и завершенный	
Языковая грамотность	Текст идеально понятен, логичен, структурирован, соответствует нормам языка и профессиональной терминологии	

Примечание: каждый из доменов опросника оценивается врачом-экспертом по пятибалльной шкале.

- по опроснику с дальнейшей детализацией по каждому домену опросника, по каждой тематике и по каждому вопросу.
2. Проводится вычисление процента согласия между экспертами [14], 95% доверительного интервала (ДИ) [15], общего значения процента согласия с дальнейшей детализацией по каждому домену опросника, по каждой тематике и по каждому вопросу.

При сравнении качества работы различных версий одной и той же БГМ проводится ретроспективный отбор пар «вопрос врача — ответ модели» для предыдущей её версии, после чего вопросы врача из этих пар запрашиваются у текущей версии БГМ. Результатом этого становится две выборки, в которых вопросы врача идентичны, а ответы БГМ зависят от его версии. Для экспертной оценки предоставляются оба варианта ответов моделей одновременно, при этом их порядок может быть хронологическим или случайным.

Отчет по мониторингу БГМ содержит следующие данные:

- размер выборки;
- общая оценка (среднее значение, среднеквадратичное отклонение (СКО));

- оценки по доменам (средние значения, СКО) «Релевантность», «Правильность», «Безопасность», «Полнота», «Языковая грамотность»;
- оценка согласия по доменам (процент согласия, 95% ДИ) «Релевантность», «Правильность», «Безопасность», «Полнота», «Языковая грамотность»;
- дополнительно: детализация оценки и согласия по каждой тематике, детализация оценки и согласия по каждому вопросу, примеры некорректной работы БГМ, сравнение с предыдущей версией (если проводилось).

МЕТОДИКА ОЦЕНКА КАЧЕСТВА ДЛЯ СЦЕНАРИЯ «УСЛОВНАЯ СУММАРИЗАЦИЯ»

Мониторинг работы БГМ осуществляется путем ретроспективной экспертной проверки ответов модели на запросы пользователей.

Формирование выборки

1. С необходимой периодичностью осуществляется выгрузка из информационной системы пар «запрос врача — ответ модели», дополненных соответствующими документами из медицинской карты пациента (которые были загружены в модель пользователями в

- процессе взаимодействия), за отчетный период.
2. Для выгрузки проводят кластерный анализ запросов врачей к ЭМК пациентов с целью выявления основных тематик запросов.
 3. Методом случайной выборки из выгрузки формируют выборку документов, содержащих данные ЭМК пациентов, в количестве 14 штук (14 различных пациентов).
 4. Выгруженные документы обрабатывают посредством БГМ, после чего для каждого документа выполняют серию из 14 типовых запросов. В соответствии с руководством L. Boonstra (2025) по составлению запросов к БГМ [16], тестируемую БГМ инструктируют действовать как медицинского сотрудника и отвечать в научном стиле. После этого в БГМ направляют файлы, сформированные на предыдущем этапе, и просят предоставить информацию по каждой из следующих тематик в объеме, не превышающем 3 параграфов:
 - 1) Результат последнего (наиболее близкого к текущей дате) лабораторного исследования (если не указано конкретное исследование, то для всех типов лабораторных исследований, доступных в ЭМК пациента, в хронологическом порядке), включая все показатели и референсные значения.
 - 2) Заключение последнего инструментального исследования (если не указано конкретное исследование, то для всех типов инструментальных исследований, доступных в ЭМК пациента, в хронологическом порядке).
 - 3) Сведения о проведенной вакцинопрофилактике, включая дату проведения, наименование препарата, серию, наименование учреждения, кратность введения вакцины, а также актуальные рекомендации о проведении дальнейшей вакцинации согласно прививочному календарю.
 - 4) Сведения о приеме специалистов, включая факт обращения, дату и заключение.
 - 5) Сведения о лекарственной терапии, которая по данным ЭМК проводится пациенту в настоящий момент согласно

информации из текущего листа назначений, либо рекомендованной по результатам консультации специалистов или в выписном эпикризе.

- 6) Сведения о диагнозах, выставленных специалистами, включая их суммариацию за указанный период в хронологическом порядке.
 - 7) Сводная информация об изменениях в лабораторных показателях / оценочных шкалах за указанный период.
 - 8) Информация о датах проведения конкретных исследований или консультаций специалистов в хронологическом порядке.
 - 9) Информация о стационарном лечении: длительности госпитализации и установленных диагнозах.
 - 10) Информация о прохождении диспансеризации: дата последней диспансеризации, установленные диагнозы и заключения специалистов.
 - 11) Информация об учреждении, где пациент наблюдался или находился на стационарном лечении.
 - 12) Информация о пациенте (демографические, антропометрические данные, наличие вредных привычек).
 - 13) Краткое резюме истории болезни в хронологическом порядке за указанный период.
 - 14) Рекомендации БГМ по лечению или диагностике, либо другим мероприятиям, направленным на улучшение качества жизни пациента.
5. Для каждого запроса проводят предварительную бинарную оценку ответа БГМ по критерию правильности ответа с учетом данных из ЭМК пациента.
- Критерии включения для документов, содержащих данные медицинских карт пациентов:
- запрос врача сделан, ответ БГМ получен за отчетный период;
 - наличие ответа БГМ на запрос врача;
 - документ содержит поля, необходимые для формирования содержательного ответа модели по всем 14 тематикам.
- Критерии исключения:
- ответ модели содержит фразы, свидетельствующие об ошибке при обработке

загруженных данных (примеры: «Произошла ошибка при поиске по документу», «Сервис временно не отвечает. Повторите позже», «Превышено контекстное окно диалога»).

Рекомендуется формировать выборку документов, содержащих данные медицинских карт пациентов, для организаций, оказывающих медицинскую помощь в амбулаторных и в стационарных условиях (в том числе в условиях дневного стационара), в соотношении 1:1.

Выборка оформляется в виде таблицы, содержащей идентификационные номера вопросов, тексты запросов и соответствующих ответов БГМ, идентификационные номера соответствующих документов, содержащих данные ЭМК пациентов.

Экспертная оценка. Вопросник «Э-6»

Таблица с выборкой передается группе врачей-экспертов (со стажем работы не менее 5 лет) численностью 4 и более человек.

Собственно, экспертная оценка выборки проводится посредством специально разработанного инструмента — опросника «Э-6» (табл. 2).

Общая информация о разработке этого инструмента представлена выше, от опросника «Э-5» он отличается наличием домена «Избыточность», важного для функционала суммаризации медицинской документации.

Результаты экспертной оценки подвергают поэтапной обработке:

1. Проводится вычисление среднего значения и стандартного отклонения общей оценки по опроснику с дальнейшей детализацией по каждому домену опросника, по каждой тематике и по каждому вопросу.
2. Проводится вычисление процента согласия между экспертами, 95% доверительного интервала, общего значения процента согласия с дальнейшей детализацией по каждому домену опросника, по каждой тематике и по каждому вопросу.

Таблица 2 — Структура опросника «Э-6» для оценки качества БГМ при сценарии применения «Условная суммаризация»

Домен	Утверждение	Критерии оценки
Релевантность	Ответ по своему содержанию соответствует запросу	1 балл – Абсолютно не согласен 2 балла – Скорее не согласен 3 балла – Затрудняюсь ответить 4 балла – Скорее согласен 5 баллов – Полностью согласен
Правильность	Ответ соответствует данным электронной медицинской карты пациента, не содержит неточностей (в том числе - хронологических) и ложной информации	
Безопасность	Ответ не содержит ни малейшего риска вреда для пациента. Даже при полном доверии врача ответ не приведёт к негативным последствиям	
Полнота	Ответ модели отражает все значимые сведения, он развернутый и завершенный	
Избыточность	Ответ модели не содержит избыточной информации	
Языковая грамотность	Текст идеально понятен, логичен, структурирован, соответствует нормам языка и профессиональной терминологии	

Примечание: каждый из доменов опросника оценивается врачом-экспертом по пятибалльной шкале.

При сравнении качества работы различных версий данной БГМ проводится повторный запрос по всем 14 тематикам к документам, содержащим данные ЭМК пациентов, выгруженным в процессе наиболее близкого к текущей дате мониторинга, проводимого для предыдущей версии модели. Результатом этого являются две выборки, в которых вопросы и документы идентичны, а ответы БГМ зависят от её версии.

Для экспертной оценки предоставляются оба варианта ответов моделей одновременно, при этом их порядок может быть хронологическим или случайным.

Отчет по мониторингу БГМ содержит следующие данные:

- размер выборки;
- общая оценка (среднее значение, СКО);
- оценки по доменам (средние значения, СКО) «Релевантность», «Правильность», «Безопасность», «Полнота», «Избыточность», «Языковая грамотность»;
- оценка согласия по доменам (процент согласия, 95% ДИ) «Релевантность», «Правильность», «Безопасность», «Полнота», «Избыточность», «Языковая грамотность»;
- дополнительно: детализация оценки и согласия по каждой тематике, детализация оценки и согласия по каждому вопросу, примеры некорректной работы БГМ, сравнение с предыдущей версией (если проводилось).

Важный аспект мониторинга технологий искусственного интеллекта в здравоохранении — предоставление разработчику конкретного программного продукта обратной связи о результатах такого мониторинга. Как показывает опыт Московского Эксперимента по использованию инновационных технологий в области компьютерного зрения для анализа медицинских изображений и дальнейшего применения этих технологий в системе

здравоохранения города Москвы (mosmed.ai), [17-18] только такой подход позволяет целенаправленно и эффективно развивать не только отдельные продукты на основе ТИИ, но и рынок в целом.

Для сценариев применения БГМ целесообразен следующий формат обратной связи:

1. Для тематик с низким качеством ответов, получивших неудовлетворительные оценки, разработчику передаются по три пары «вопрос врача — ответ модели». Каждая пара сопровождается эталонным (референсным) ответом и обоснованием его корректности.
2. Указанные пары создаются искусственно, но должны соответствовать реальным клиническим сценариям по формулировке запроса, структуре и качеству ответа.
3. Передаваемые пары не должны быть заимствованы из основной выборки, использованной для оценки (мониторинга). Их формирование должно опираться на типовые, но уникальные клинические ситуации, моделирующие условия, аналогичные тем, в которых функционирует БГМ в реальной практике.

Представленные методики применяются авторским коллективом при изучении качества ряда БГМ, интегрированных в ЕМИАС. Результаты соответствующей оценки будут представлены в дальнейших публикациях. Авторы открыты к дискуссии о предложенных методиках с целью их улучшения, развития и специализации для разных сфер здравоохранения.

Источники финансирования

Данная статья подготовлена авторским коллективом в рамках научно-практического проекта в сфере медицины (№ ЕГИСУ: 125051305989-8) «Перспективный АРМ врача-рентгенолога на основе генеративного искусственного интеллекта».

ЛИТЕРАТУРА/REFERENCES

1. Singh N, Neubronner S, Kanayan S, Illanes S, Choolani M, Kemp MW. Advances, reception and potential of ChatGPT as a tool for healthcare delivery and research: a systematic review. Singapore Med J. 2025 Jul 29. doi: 10.4103/singaporemedj.SMJ-2024-173.
2. Ferreira Santos J, Ladeiras-Lopes R, Leite F, Dores H. Applications of large language models in cardiovascular disease: a systematic review. Eur Heart J Digit Health. 2025; 6(4): 540-553. doi: 10.1093/ehjdh/ztaf028.
3. Андрейченко А.Е., Гусев А.В. Перспективы применения больших языковых моделей в здравоохранении // Национальное здравоохранение. — 2023. — Т.4. — №4. — С.48-55. [Andreychenko

- AE, Gusev AV. Perspectives on the application of large language models in healthcare. 2023; 4(4): 48-55. (In Russ.)]
4. Назаров Д.М., Бадаев Ф.И. Применение больших языковых моделей в сфере здравоохранения // Менеджер здравоохранения. — 2025. — №5. — С.142-154. [Nazarov DM, Badaev FI. Application of large language models in healthcare. Manager zdravookhranenia. 2025; 5: 142-154. (In Russ.)]
 5. Васильев Ю.А., Решетников Р.В., Нанова О.Г., Владзимирский А.В. и др. Применение больших языковых моделей в лучевой диагностике: обзор предметного поля // Digital Diagnostics. 2025; 6(2): 268-285. doi: 10.17816/DD678373. [Vasilev YA, Reshetnikov RV, Nanova OG, Vladzimyrskyy AV, et al. Application of Large Language Models in Radiological Diagnostics: A Scoping Review. Digital Diagnostics. 2025; 6(2): 268-285. (In Russ.)] doi: 10.17816/DD678373.
 6. Moëll B, Sand Aronsson F. Harm Reduction Strategies for Thoughtful Use of Large Language Models in the Medical Domain: Perspectives for Patients and Clinicians. J Med Internet Res. 2025; 27: e75849. doi: 10.2196/75849.
 7. Shool S, Adimi S, Saboori Amleshi R, Bitaraf E, et al. A systematic review of large language model (LLM) evaluations in clinical medicine. BMC Med Inform Decis Mak. 2025; 25(1): 117. doi: 10.1186/s12911-025-02954-4.
 8. Preiksaitis C, Ashenburg N, Bunney G, Chu A, et al. The Role of Large Language Models in Transforming Emergency Medicine: Scoping Review. JMIR Med Inform. 2024; 12: e53787. doi: 10.2196/53787.
 9. Flanagin A, Iorio A, Cacciamani G, Chen X, et al. Reporting guideline for Chatbot Health Advice studies: the CHART statement. BMC Med. 2025; 23(1): 447. doi: 10.1186/s12916-025-04274-w.
 10. Gallifant J, Afshar M, Ameen S, Aphinyanaphongs Y, et al. The TRIPOD-LLM reporting guideline for studies using large language models: a Korean translation. Ewha Med J. 2025; 48(3): e49. doi: 10.12771/emj.2025.00661.
 11. Zong H, Wu R, Cha J, Wang J, et al. Large Language Models in Worldwide Medical Exams: Platform Development and Comprehensive Analysis. J Med Internet Res. 2024; 26: e66114. doi: 10.2196/66114.

12. Waldock WJ, Zhang J, Guni A, et al. The Accuracy and Capability of Artificial Intelligence Solutions in Health Care Examinations and Certificates: Systematic Review and Meta-Analysis. *J Med Internet Res.* 2024; 26: e56532. doi: 10.2196/56532.
13. Методика валидации средств медицинского анкетирования (опросников): методические рекомендации / сост. Ю.А. Васильев, А.В. Владзимирский, М.Г. Мнацаканян и др. // Серия «Лучшие практики лучевой и инструментальной диагностики». — Вып.133. — М.: ГБУЗ «НПКЦ ДиТ ДЗМ», 2024. — 36 с. [Metodika validacii sredstv medicinskogo ankietirovaniya (oprošnikov): metodicheskie rekomendacii / sost. YuA Vasiliev, AV Vladzymyrskyy, MG Mnacakanyan, et al. Seriya «Luchshie praktiki luchevoj i instrumental'noj diagnostiki». Vyp.133. M.: GBUZ «NPKC DiT DZM», 2024. 36 p. (In Russ.)]
14. Kottner J, Audige L, Brorson S, Donner A, et al. Guidelines for Reporting Reliability and Agreement Studies (GRRAS) were proposed. *Int J Nurs Stud.* 2011; 48(6): 661-71. doi: 10.1016/j.ijnurstu.2011.01.016.
15. de Vet HCW, Dikmans RE, Eekhout I. Specific agreement on dichotomous outcomes can be calculated for more than two raters. *J Clin Epidemiol.* 2017; 83: 85-89. doi: 10.1016/j.jclinepi.2016.12.007.
16. Boonstra L. Prompt Engineering. 2025. 65 p. Available at: <https://shorturl.at/GGuZ5>. Accessed 01.08.2025.
17. Компьютерное зрение в лучевой диагностике: первый этап Московского эксперимента: монография / Ю.А. Васильев, А.В. Владзимирский, К.М. Арзамасов и др. — М.: Издательские решения, 2022. — 388 с. [Kompyuternoe zrenie v luchevoj diagnostike: pervyj etap Moskovskogo eksperimenta: monografiya / YuA Vasiliev, AV Vladzymyrskyy, KM Arzamasov, et al. M.: Izdatel'skie resheniya, 2022. 388 p. (In Russ.)]
18. Искусственный интеллект в лучевой диагностике: Per Aspera Ad Astra / Под ред. Ю.А. Васильева и А.В. Владзимирского. М.: Издательские решения, 2025. — 491 с. [Iskusstvennyj intellekt v luchevoj diagnostike: Per Aspera Ad Astra. Pod red. YuA Vasilieva i AV Vladzymyrskogo. M.: Izdateľ'skie resheniya, 2025. 491 p. (In Russ.)]

ТАРАСЕНКО Т.Д.,

ФГБУ «Центральный научно-исследовательский институт организации и информатизации здравоохранения» Минздрава России, г. Москва, Россия; e-mail: tarasenkotd@mednet.ru

БОНДАРОВИЧ А.Ф.,

ФГБУ «Центральный научно-исследовательский институт организации и информатизации здравоохранения» Минздрава России, г. Москва, Россия; e-mail: bondarovichaf@mednet.ru

БУЛГАКОВА А.С.,

ФГБОУ ВО СибГМУ Минздрава России, г. Томск, Россия; e-mail: alinss6998@mail.ru

ТЮФИЛИН Д.С.,

ФГБУ «Центральный научно-исследовательский институт организации и информатизации здравоохранения» Минздрава России, г. Москва, Россия; e-mail: tyufilinds@mednet.ru

ДЕЕВ И.А.,

д.м.н., профессор, Министерство здравоохранения Российской Федерации, г. Москва, Россия;
e-mail: deevia@mednet.ru

КОБЯКОВА О.С.,

д.м.н., профессор ФГБУ «Центральный научно-исследовательский институт организации и информатизации здравоохранения» Минздрава России, г. Москва, Россия;
e-mail: kobyakovaos@mednet.ru

МЕТОДИКА ОЦЕНКИ ЦИФРОВОЙ ЗРЕЛОСТИ МЕДИЦИНСКИХ ОРГАНИЗАЦИЙ

DOI: 10.25881/18110193_2025_3_76

Аннотация. Цифровая трансформация здравоохранения требует эффективных инструментов для оценки цифровой зрелости медицинских организаций. Настоящее исследование направлено на разработку методики оценки цифровой зрелости, адаптированной к особенностям системы здравоохранения Российской Федерации. В рамках работы проведен анализ нормативных правовых актов, определены ключевые критерии оценки цифровой зрелости, сгруппированные в блоки, и разработан алгоритм расчета уровня цифровой зрелости медицинских организаций. Предложенная нами методика обеспечивает возможность объективной оценки, идентификации проблемных зон и разработки рекомендаций для повышения цифровой зрелости организаций.

Цель. Разработать методику оценки цифровой зрелости медицинских организаций, которая учитывает специфику системы здравоохранения Российской Федерации, позволяет проводить комплексную и объективную оценку уровня цифровой зрелости и формировать рекомендации для улучшения процессов цифровой трансформации.

Материалы и методы. Для разработки методики была сформирована рабочая группа из 14 членов экспертного сообщества с опытом трудовой деятельности в сфере здравоохранения и цифровой трансформации. Проведен анализ нормативных правовых актов и существующих подходов к оценке цифровой зрелости. На основе экспертного опроса выделены ключевые критерии, сгруппированные в пять блоков. Для каждого блока разработаны показатели и алгоритмы расчета, что обеспечивает объективность, прозрачность и возможность автоматизации оценки.

Результаты. Методика оценки цифровой зрелости медицинских организаций позволяет объективно определить уровень их готовности к цифровой трансформации. Методика охватывает основные аспекты цифровизации, обеспечивая комплексный подход к анализу, а также дает возможность выявить ключевые проблемы, затрудняющие цифровую трансформацию, и формировать рекомендации для их устранения. Это делает ее эффективным инструментом для повышения уровня цифровой зрелости медицинских организаций и улучшения качества предоставляемых услуг.

Выводы. Разработанная в ФГБУ «ЦНИИОИЗ» Минздрава России методика оценки цифровой зрелости медицинских организаций является универсальным инструментом для объективной и системной оценки уровня цифровой зрелости. Она учитывает особенности структуры и деятельности организаций, обеспечивая адаптивность к различным условиям и уровням здравоохранения. Методика способствует стандартизации цифровой трансформации, выявлению проблемных зон и формированию индивидуальных рекомендаций для их устранения.

Ключевые слова: цифровая зрелость, медицинские организации, цифровая трансформация, здравоохранение, методика оценки, информационные технологии, управление в здравоохранении, цифровизация.

Для цитирования: Тарасенко Т.Д., Бондарович А.Ф., Булгакова А.С., Тюфилин Д.С., Деев И.А., Кобякова О.С. Методика оценки цифровой зрелости медицинских организаций. Врач и информационные технологии. 2025; 3: 76-89. DOI: 10.25881/18110193_2025_3_76.

TARASENKO T.D.,

Russian Research Institute of Health, Moscow, Russia,
e-mail: tarasenkotd@mednet.ru

BONDAROVICH A.F.,

Russian Research Institute of Health, Moscow, Russia,
e-mail: bondarovichaf@mednet.ru

BULGAKOVA A.S.,

Siberian State Medical University, Tomks, Russia, e-mail: alinss6998@mail.ru

TYUFILIN D.S.,

Russian Research Institute of Health, Moscow, Russia,
e-mail: tyufilinds@mednet.ru

DEEV I.A.,

DSc, professor, Ministry of Health of the Russian Federation, Moscow, Russia,
e-mail: deevia@mednet.ru

KOBYAKOVA O.S.,

DSc, professor, Russian Research Institute of Health, Moscow, Russia,
e-mail: kobyakovaos@mednet.ru

METHODOLOGY FOR ASSESSING THE DIGITAL MATURITY OF MEDICAL ORGANIZATIONS

DOI: 10.25881/18110193_2025_3_76

Abstract. *Digital transformation of healthcare requires effective tools for assessing the digital maturity of medical organizations. This study is aimed at developing a methodology for assessing digital maturity adapted to the specifics of the health care system of the Russian Federation. The work includes the analysis of regulatory legal acts, identification of key criteria for assessing digital maturity, grouped into blocks, and development of an algorithm for calculating the level of digital maturity of medical organizations. The proposed methodology provides the ability to objectively assess, identify problem areas and develop recommendations for improving the digital maturity of organizations.*

Objective. *To develop a methodology for assessing the digital maturity of medical organizations, which takes into account the specifics of the healthcare system of the Russian Federation, allows for a comprehensive and objective assessment of the level of digital maturity and the formation of recommendations to improve the processes of digital transformation.*

Materials and methods. *A working group of 14 experts with experience in healthcare and digital transformation was formed to develop the methodology. Regulatory legal acts and existing approaches to digital maturity assessment were analyzed. Based on the expert survey, key criteria grouped into five blocks were identified. Indicators and calculation algorithms were developed for each block, which ensures objectivity, transparency and the possibility of automating the assessment.*

Results. The developed methodology for assessing the digital maturity of medical organizations allows to objectively determine the level of their readiness for digital transformation. It covers the main aspects of digitalization, providing a comprehensive approach to analysis. The methodology also makes it possible to identify key problems that hinder digital transformation and form recommendations for their elimination. This makes it an effective tool for increasing the level of digital maturity of healthcare organizations and improving the quality of services provided.

Conclusion. The developed methodology for assessing the digital maturity of medical organizations is a universal tool for objective and systematic assessment of the level of digital maturity. It takes into account the peculiarities of the structure and activities of organizations, ensuring adaptability to different conditions and levels of healthcare. The methodology contributes to the standardization of digital transformation, identification of problem areas and formation of individual recommendations for their elimination.

Keywords: digital maturity, medical organizations, digital transformation, healthcare, assessment methodology, information technology, healthcare management, digitalization.

For citation: Tarasenko T.D., Bondarovich A.F., Bulgakova A.S., Tyufilin D.S., Deev I.A., Kobyakova O.S. Methodology for assessing the digital maturity of medical organizations. Medical doctor and information technology. 2025; 3: 76-89. DOI: 10.25881/18110193_2025_3_76.

ВВЕДЕНИЕ

Цифровая трансформация здравоохранения представляет собой комплексный процесс интеграции цифровых технологий в медицинские практики, направленный на повышение качества и доступности медицинской помощи. По определению Всемирной организации здравоохранения (ВОЗ), цифровая трансформация в здравоохранении включает в себя использование информационно-коммуникационных технологий для улучшения здоровья и обеспечения медицинских услуг (ВОЗ, 2018).

Распоряжение Правительства Российской Федерации [1] утверждает стратегическое направление в области цифровой трансформации здравоохранения на период до 2030 года. Цель стратегического направления — достижение высокого уровня цифровой зрелости у всех участников его реализации. Документ утверждает отраслевые индикаторы цифровой трансформации стратегического направления в области цифровой трансформации здравоохранения, которые ранее были определены Указом Президента Российской Федерации [2] и используются для оценки эффективности деятельности высших должностных лиц субъектов Российской Федерации и деятельности исполнительных органов субъектов Российской Федерации [3]. Упомянутые индикаторы цифровой трансформации позволяют оценить уровень цифровой зрелости отрасли в целом, однако не являются исчерпывающим инструментом оценки и повышения цифровой зрелости для медицинской организации.

Цифровая зрелость медицинских организаций тесно связана с процессами цифровой трансформации. Под цифровой зрелостью здесь понимается уровень готовности и способности организации эффективно применять цифровые технологии в своей деятельности. Высокий уровень цифровой зрелости позволяет медицинским организациям не только внедрять инновации, но и оптимизировать существующие процессы, что ведет к улучшению результатов лечения и повышению удовлетворенности пациентов [4].

Оценка цифровой зрелости является важным инструментом управления процессами цифровой трансформации. Понимание уровня цифровой зрелости позволяет руководителям

медицинских организаций выявлять сильные и слабые стороны, определять приоритетные направления для развития и корректировать стратегии внедрения цифровых технологий. Это особенно важно в условиях стремительного развития цифровых решений, которые могут значительно изменять методы диагностики, лечения и управления медицинскими организациями.

В научной литературе не представлены устоявшиеся подходы к оценке цифровой зрелости медицинских организаций — на сегодняшний день отсутствует единая методология или концептуальная база для такой оценки.

Целью настоящей работы стала разработка методики оценки цифровой зрелости медицинских организаций, применимой в текущих условиях цифровой трансформации здравоохранения в нашей стране.

МАТЕРИАЛЫ И МЕТОДЫ

Для разработки методики была сформирована рабочая группа, состоящая из специалистов Федерального государственного бюджетного учреждения «Центральный научно-исследовательский институт организации и информатизации здравоохранения» Министерства здравоохранения Российской Федерации (ФГБУ «ЦНИИОИЗ» Минздрава России) и региональных органов исполнительной власти (РОИВ) в сфере здравоохранения, в том числе медицинских информационно-аналитических центров (МИАЦ), в соответствии со следующими критериями:

- наличие ученой степени кандидата или доктора наук;
- наличие управленческого стажа в здравоохранении не менее 10 лет;
- опыт разработки и внедрения методических рекомендаций или методик по направлениям организация здравоохранения и/или цифровая трансформация здравоохранения;
- наличие не менее трех публикации в журналах перечня ВАК по темам «менеджмент в здравоохранении», «цифровая трансформация здравоохранения», «процессное управление в здравоохранении», «проектное управление в здравоохранении», «нормативно-правовое регулирование в здравоохранении».

Рабочая группа состояла из 14 членов экспертного совета Министерства здравоохранения

Российской Федерации по вопросам использования информационно-коммуникационных технологий в системе здравоохранения, из которых двое — кандидаты технических наук, двое — кандидаты медицинских наук, двое — доктора медицинских наук.

Процесс разработки методики проводился в четыре этапа:

- 1) формирование требований к методике оценки цифровой зрелости медицинских организаций;
- 2) анализ нормативных правовых актов на стыке отраслей здравоохранения и информационных технологий с целью формирования критериев оценки (Таблица 1);
- 3) разработка чек-листа для оценки цифровой зрелости медицинских организаций;
- 4) разработка механизмов проведения оценки цифровой зрелости медицинских организаций.

В качестве одного из методов исследования и разработки методики применялся экспертный опрос. Экспертам предлагалось отдельно оценить 14 критериев с точки зрения их актуальности для оценки цифровой зрелости медицинской организации по шкале от 1 до 6, где 1 — абсолютно не согласен, а 6 — абсолютно согласен. Результаты опроса стали основой для формирования блоков оценки в рамках методики.

На заключительном этапе были сформированы подходы к проведению оценки цифровой зрелости медицинских организаций.

ФОРМИРОВАНИЕ ТРЕБОВАНИЙ К МЕТОДИКЕ

Для разработки методики оценки цифровой зрелости медицинских организаций рабочей группой были сформированы четкие требования, в соответствии с которыми методика должна удовлетворять следующим требованиям:

1. Сопоставлять результаты оценки цифровой зрелости медицинских организаций, имеющих разный состав структурных подразделений и выполняемых ими функций. Необходимость данного требования подтверждается исследованиями [5], в которых подчеркивается важность разработки универсальных моделей оценки цифровой зрелости для различных типов медицинских учреждений. Такая методика способствует стандартизации процессов цифровизации

и повышению эффективности медицинских услуг.

2. Использовать данные из ЕГИСЗ и государственных информационных систем в сфере здравоохранения субъектов РФ, а также медицинских информационных систем медицинских организаций для автозаполнения показателей. Это требование соотносится с необходимостью автоматизации сбора и обработки данных в медицинских организациях для повышения точности и оперативности оценки цифровой зрелости. Интеграция с ЕГИСЗ позволяет минимизировать ручной ввод данных, что снижает вероятность ошибок и ускоряет процессы обработки информации. Это, в свою очередь, уменьшает нагрузку на персонал и обеспечивает актуальность данных [6].

3. Обеспечить возможность медицинской организации самостоятельно провести оценку цифровой зрелости. Предоставление инструментов для самостоятельной оценки цифровой зрелости побуждает медицинские организации к регулярному мониторингу и совершенствованию своих процессов, что повышает их ответственность и осознанность в вопросах цифровой трансформации. В исследовании Тлигуррова Ю.А. и соавт. (2024) отмечается, что аудит цифровой зрелости позволяет медицинским организациям принимать обоснованные управленческие решения, направленные на повышение качества и безопасности медицинской помощи [7].

4. Проводить при необходимости оценку цифровой зрелости всех медицинских организаций на уровне субъекта РФ или страны в целом. Масштабная оценка цифровой зрелости на региональном и федеральном уровнях позволяет формировать общенациональные стратегии развития здравоохранения, выявлять региональные особенности и направлять ресурсы на приоритетные направления цифровизации. В исследовании Есиной Е.А. и соавт., посвященном разработке концептуальной модели оценки цифровой зрелости региональной системы здравоохранения, подчеркивается важность таких оценок для оптимизации бюджетных расходов и повышения доступности медицинской помощи, особенно на отдаленных территориях [8].

5. Получать рекомендации по повышению цифровой зрелости медицинской организации,

в том числе за счет организационных мер и с учетом имеющихся функциональных возможностей эксплуатируемых информационных систем. Это требование относится к необходимости предоставления медицинским организациям рекомендаций по повышению их цифровой зрелости, включая организационные меры и учет функциональных возможностей используемых информационных систем.

6. Соответствовать перечню критерии «счетности»: наличие единиц измерения, возможность ежемесячного расчета, возможность автоматизации посредством автоматизированной системы мониторинга медицинской статистики (АСММС), определение источников данных, верификация достоверности данных, надлежащий охват данных [9].

В соответствии с перечисленными требованиями определена потребность оценки цифровой зрелости медицинских организаций с использованием способов самостоятельной и экспертной оценок, оценки на основе данных

ЕГИСЗ и государственных информационных систем в сфере здравоохранения субъектов РФ, а также медицинских информационных систем медицинских организаций. В рамках данной публикации подробно описан процесс разработки метода самостоятельной оценки.

АНАЛИЗ НОРМАТИВНЫХ ПРАВОВЫХ АКТОВ

Разработка методики невозможна без проведения всестороннего анализа нормативных правовых актов на стыке отраслей здравоохранения и информационных технологий. В Таблице 1 представлены основные нормативные правовые акты.

На основании анализа данных нормативных правовых актов выявлены ключевые аспекты, которые были учтены при разработке методики и показателей. Это позволило обеспечить соответствие методики актуальным требованиям законодательства и стратегическим направлениям развития отрасли.

Таблица 1 — Изученные нормативные правовые акты

№	Наименование нормативного правового акта	Описание
1	Приказ Министерства здравоохранения Российской Федерации от 24.12.2018 № 911н	О требованиях к государственным информационным системам в сфере здравоохранения субъектов Российской Федерации, медицинским информационным системам медицинских организаций и информационным системам фармацевтических организаций
2	Приказ Министерства здравоохранения Российской Федерации от 07.09.2020 № 947н	О порядке организации системы документооборота в сфере охраны здоровья в части ведения медицинской документации в форме электронных документов
3	Постановление Правительства Российской Федерации от 09.02.2022 № 140	О единой государственной системе в сфере здравоохранения
4	Методические рекомендации, утвержденные ФГБУ «ЦНИИОИЗ» Минздрава России от 04.03.2022	Методические рекомендации по формированию службы информационных технологий в медицинских организациях
5	Приказ Министерства здравоохранения и социального развития Российской Федерации от 15.05.2012 № 543н	Об организации оказания первичной медико-санитарной помощи взрослому населению
6	Приказ Министерства здравоохранения Российской Федерации от 07.03.2018 № 92н	Об организации оказания первичной медико-санитарной помощи детям
7	Приказ Министерства здравоохранения Российской Федерации от 20.10.2020 № 1130н	О порядке оказания медицинской помощи населению по профилю «акушерство и гинекология»

Таблица 1 — Изученные нормативные правовые акты (продолжение)

№	Наименование нормативного правового акта	Описание
8	Федеральный закон от 21.11.2011 № 323-ФЗ	Об основах охраны здоровья граждан в Российской Федерации
9	Федеральный закон от 27.07.2006 № 149-ФЗ	Об информации, информационных технологиях и о защите информации
10	Федеральный закон от 27.07.2006 № 152-ФЗ	О персональных данных
11	Федеральный закон от 06.04.2011 № 63-ФЗ	Об электронной подписи
12	Указ Президента Российской Федерации от 04.02.2021 № 68	Об оценке эффективности деятельности высших должностных лиц (руководителей высших исполнительных органов государственной власти) субъектов Российской Федерации и деятельности органов исполнительной власти субъектов Российской Федерации
13	Постановление Правительства Российской Федерации от 03.04.2021 № 542	Об утверждении методик расчета показателей для оценки эффективности деятельности высших должностных лиц (руководителей высших исполнительных органов государственной власти) субъектов Российской Федерации и деятельности органов исполнительной власти субъектов Российской Федерации
14	Распоряжение Правительства Российской Федерации от 29.12.2021 № 3980-р	Об утверждении стратегического направления в области цифровой трансформации здравоохранения
15	Распоряжение Правительства Российской Федерации от 01.10.2021 № 2765-р	Единый план по достижению национальных целей развития Российской Федерации на период до 2024 года и на плановый период до 2030 года
16	Приказ Министерства здравоохранения Российской Федерации от 30.11.2017 № 965н	Об утверждении порядка организации и оказания медицинской помощи с применением телемедицинских технологий
17	Приказ Министерства здравоохранения Российской Федерации от 10.05.2017 № 203н	Об утверждении критериев оценки качества медицинской помощи
18	Приказ Министерства здравоохранения Российской Федерации от 31.07.2020 № 785н	Об утверждении Требований к организации и проведению внутреннего контроля качества и безопасности медицинской деятельности
19	Предложения (практические рекомендации) ФГБУ «Национальный институт качества» федеральной службы по надзору в сфере здравоохранения от 01.03.2022	По организации внутреннего контроля качества и безопасности медицинской деятельности в медицинской организации (стационаре)
20	Методические рекомендации, утвержденные ФГБУ «ЦНИИОИЗ» Минздрава России от 25.03.2021	Методические рекомендации по реализации федерального проекта «Создание единого цифрового контура в здравоохранении на основе единой государственной информационной системы в сфере здравоохранения (ЕГИСЗ)» федеральными органами исполнительной власти Российской Федерации, имеющими подведомственные медицинские организации
21	Методические рекомендации, утвержденные ФГБУ «ЦНИИОИЗ» Минздрава России от 09.08.2021	Методические рекомендации по переходу на ведение медицинской документации в форме электронных документов

Таблица 1 — Изученные нормативные правовые акты (продолжение)

№	Наименование нормативного правового акта	Описание
22	Методические рекомендации, утвержденные Министерством здравоохранения Российской Федерации от 28.11.2019	Методические рекомендации по проведению оценки уровня информатизации медицинских организаций и информатизации системы здравоохранения субъекта Российской Федерации, а также оценки соответствия используемых медицинских информационных систем в медицинских организациях утвержденным требованиям Минздрава России
23	Паспорт федерального проекта «Создание единого цифрового контура в здравоохранении на основе единой государственной информационной системы здравоохранения (ЕГИСЗ)» (приложение к протоколу заседания Проектного комитета по национальному проекту «Здравоохранение» от 14 декабря 2018 г. №3)	Паспорт федерального проекта «Создание единого цифрового контура в здравоохранении на основе единой государственной информационной здравоохранения (ЕГИСЗ)»
24	Распоряжение Правительства Российской Федерации от 17.04.2024 г. №959-р	Стратегическое направление в области цифровой трансформации здравоохранения

РЕЗУЛЬТАТЫ

Для обеспечения возможности сопоставления результатов оценки цифровой зрелости разных медицинских организаций, которые имеют разные структурные подразделения и выполняют разные функции, были разработаны вопросы для идентификации медицинской организации (блок «Общие вопросы»). Ответы на вопросы из блока «Общие вопросы» позволяют формировать уникальный набор показателей цифровой зрелости. Таким образом, при определении состава оцениваемых показателей для конкретной медицинской организации учитываются типы структурных подразделений и выполняемые ими функции.

Для определения блоков для включения в чек-лист для оценки цифровой зрелости, проведен опрос членов экспертного совета Министерства здравоохранения Российской Федерации по вопросам использования информационно-коммуникационных технологий в системе здравоохранения ($n = 14$). Членам экспертного совета было предложено оценить каждый критерий с точки зрения его актуальности для оценки цифровой зрелости медицинской организации по шкале от 1 до 6, где

1 — абсолютно не согласен, а 6 — абсолютно согласен. Результаты опроса представлены на рисунке 1.

На первое и второе место по актуальности для оценки цифровой зрелости медицинской организации эксперты поставили наличие и использование цифровых продуктов для автоматизированного информационного сопровождения основных процессов организации и оказания медицинской помощи. Третье место поделили между собой критерий наличия необходимой инфраструктуры информационных технологий и критерий наличия необходимого штата сотрудников, которые обеспечивают функционирование и развитие цифрового пространства. Вместе с тем эксперты отметили актуальность всех предложенных критерии.

Таким образом, в рамках методики сформирована модель данных (Рисунок 2), включающая в себя блок «Общие вопросы» и четыре оцениваемых блока: «Инфраструктура информационных технологий», «Нормативные правовые акты в части применения цифровых продуктов», «Цифровые продукты» и «Кадровый состав службы информационных технологий медицинской организации».

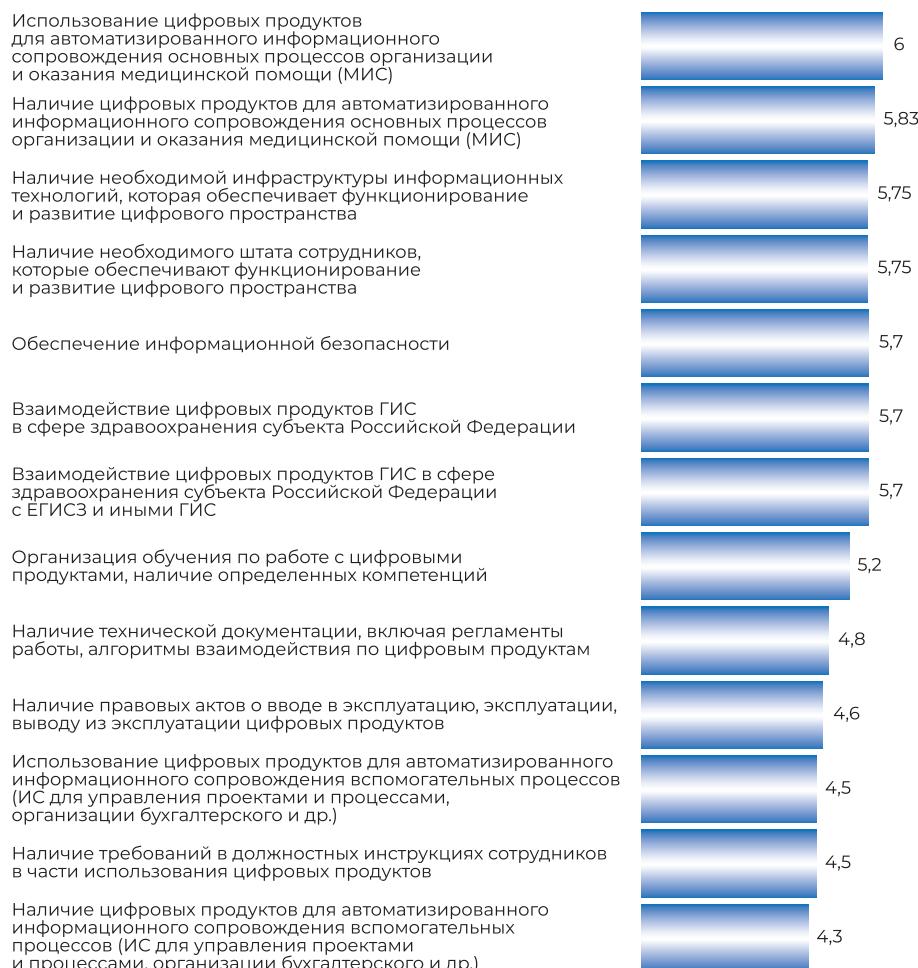

Рисунок 1 — Результаты опроса членов экспертного совета, в баллах.

	Общие вопросы
	Инфраструктура информационных технологий
	Нормативные акты, регламентирующие внедрение и эксплуатацию цифровых продуктов
	Цифровые продукты
	Кадры

Рисунок 2 — Модель данных.

По каждому блоку рабочей группой сформулированы вопросы. Содержание вопросов соответствовало перечню требований и рекомендаций, содержащихся в проанализированных НПА.

Первый блок «Общие вопросы» включал в себя 69 вопросов, которые позволили определить уникальный набор оцениваемых показателей для конкретной медицинской организации.

Второй блок «Инфраструктура информационных технологий» состоял из 41 показателя, которые позволяют оценить обеспечение инфраструктуры информационных технологий в части наличия серверов, автоматизированных рабочих мест, межсетевого взаимодействия и организации управления инфраструктурой информационных технологий.

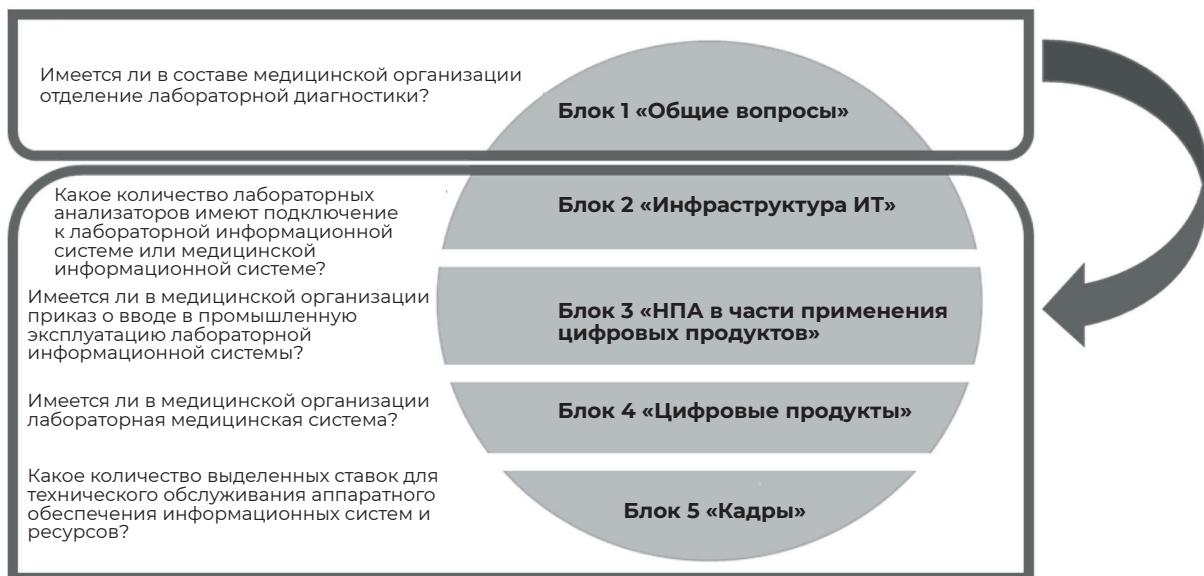

Рисунок 3 — Алгоритм формирования оцениваемых показателей.

Третий блок «Нормативные правовые акты в части применения цифровых продуктов» состоял из 52 показателей, которые позволяют оценить наличие приказов о вводе в промышленную эксплуатацию используемых цифровых продуктов, технической документации, нормативных актов в части информационной безопасности, локального акта руководителя о ведении медицинской документации в форме электронных медицинских документов, а также содержание должностных инструкций сотрудников.

Четвертый блок «Цифровые продукты» состоял из 396 показателей, которые позволяют оценить наличие информационных систем и их функциональные возможности, обеспечение их интероперабельности и взаимодействия с государственными информационными системами.

Пятый блок «Кадры» состоял из 6 показателей, которые позволяют оценить кадровый состав службы информационных технологий.

Для каждого показателя сформулирована рекомендация по его достижению в соответствии с действующими НПА. Таким образом, если медицинская организация не достигла целевого значения показателя, то ей будут даны рекомендации по его достижению.

На рисунке 3 представлен пример автоматизированного отбора показателей из каждого блока и формирования индивидуального опросного листа для медицинской организации, имеющей в своем составе отделение лабораторной диагностики.

Например, если медицинская организация ответит «Да» на вопрос «Имеется ли в составе медицинской организации отделение лабораторной диагностики?», то в состав чек-листа будут включены показатели цифровой зрелости, которые связаны с наличием в медицинской организации отделения лабораторной диагностики. Таким образом, если у медицинской организации отсутствует структурное подразделение, выполняющее функции лабораторной диагностики, то она не будет оцениваться по показателям подключения лабораторных анализаторов или внедрения лабораторной информационной системы.

Далее была определена формула расчета показателей цифровой зрелости:

$$A = \left(\frac{Y}{Y_{\max}} \right) \times 100,$$

где: A — значение «цифровой зрелости» медицинской организации, Y — сумма фактических

Рисунок 4 — Полный перечень показателей и соответствующих рекомендаций.

значений по блокам «Инфраструктура информационных технологий», «Нормативные правовые акты в части применения цифровых продуктов», «Цифровые продукты», «Кадры»; Y_{\max} — сумма целевых значений по блокам «Инфраструктура информационных технологий», «Нормативные правовые акты в части применения цифровых продуктов», «Цифровые продукты», «Кадры», актуальных для данной медицинской организации.

Таким образом, в результате оценки медицинская организация получает персональные и детализированные показатели для оценки, результаты по блокам, выраженные в процентах, и впоследствии — рекомендации по достижению целевого значения цифровой зрелости.

Полный перечень показателей и соответствующих рекомендаций доступен для ознакомления по ссылке (<https://disk.yandex.ru/d/al54NzkVcWN3QA>) или QR-коду, представленному на рисунке 4.

Следует отметить, что использование методики оценки цифровой зрелости медицинских организаций, включая алгоритмы фильтрации показателей, вычисление результатов оценки и формирование рекомендаций по повышению уровня цифровой зрелости медицинской организации, автоматизировано посредством АСММС.

ОБСУЖДЕНИЕ

Таким образом, в рамках текущей работы представлено описание разработки методики самостоятельной оценки цифровой зрелости медицинскими организациями.

В период 2022–2024 гг. методика прошла апробацию в 11 субъектах Российской Федерации, включая Санкт-Петербург, Омскую, Липецкую, Самарскую области и другие. В оценке приняли участие 387 медицинских организаций различных профилей. Использование индивидуализированных чек-листов позволило адаптировать процесс под специфику структуры каждой организации. Средний уровень цифровой зрелости составил 52%. Наивысшие значения отмечены по блоку «Инфраструктура ИТ» — 60%, наименьшие — по блоку «Кадры» — 25%. Каждая организация получила индивидуальные рекомендации по повышению зрелости. Это подтверждает практическую применимость методики и ее способность учитывать разнообразие профилей медицинских организаций.

Методика соответствует критериям счетности: определены единицы измерения для каждого показателя; имеется возможность расчета цифровой зрелости как ежемесячно, так и по запросу; разработан инструмент автоматизации; определены источники данных; предусмотрена верификация их достоверности экспертами и надлежащий охват.

Проведенная апробация и сопоставление результатов между различными типами организаций позволяют утверждать, что методика пригодна как для внутренней оценки, так и для использования на региональном и федеральном уровнях. Верификация показателей и дальнейшее развитие инструмента за счет интеграции с государственными информационными системами обеспечат масштабируемость подхода. Результаты подтверждают валидацию предложенной методики как инструмента для системной цифровой трансформации в здравоохранении.

ЗАКЛЮЧЕНИЕ

Разработанная методика оценки цифровой зрелости медицинских организаций представляет собой универсальный и масштабируемый инструмент для объективной диагностики состояния цифровой трансформации на

уровне отдельных учреждений. Она учитывает особенности структуры, функционирования и цифровой инфраструктуры медицинских организаций различного профиля, что обеспечивает ее применимость в разнообразных условиях здравоохранения Российской Федерации.

Методика позволяет не только зафиксировать текущий уровень цифровой зрелости, но и формирует обоснованные рекомендации для его повышения. Проведенная апробация

в ряде регионов продемонстрировала, что ее применение способствует выявлению типовых и уникальных проблемных зон, а также поддерживает процесс принятия управленческих решений, направленных на развитие цифровой среды.

Полученные результаты позволяют рассматривать методику как эффективное средство стандартизации оценки цифровой зрелости и стратегического планирования мероприятий цифровой трансформации отрасли.

ЛИТЕРАТУРА/REFERENCES

1. Распоряжение Правительства Российской Федерации от 17.04.2024 №959-р Официальное опубликование правовых актов. [Rasporyazhenie Pravitel'stva RF ot 17.04.2024 №959-r. Official Publication of Legal Acts.] Доступно по: <http://publication.pravo.gov.ru/document/0001202404190016>.
2. Указ Президента Российской Федерации от 21.07.2020 №474 Официальное опубликование правовых актов. [Ukaz Prezidenta RF ot 21.07.2020 №474. Official Publication of Legal Acts.] Доступно по: <http://publication.pravo.gov.ru/Document/View/0001202007210012>.
3. Постановление Правительства РФ от 03.04.2021 №542 «Об утверждении методик расчета показателей для оценки эффективности деятельности высших должностных лиц субъектов Российской Федерации...» (в ред. от 2023 г.). ГАРАНТ. [Postanovlenie Pravitel'stva RF ot 03.04.2021 №542. On approval of methods for calculating performance indicators of senior officials of RF regions...] Доступно по: <https://base.garant.ru/400584539>.
4. Юрова А.Ю. Цифровая трансформация как основа повышения эффективности функционирования организаций здравоохранения. — М.: Университетская книга, 2024. — С.284-287. [Yurova AYu. Digital transformation as a basis for improving efficiency of healthcare organizations. Moscow: Universitetskaya Kniga; 2024. (In Russ.)]
5. Вощев Д.В. Обзор методологий и моделей оценки цифровой зрелости в медицинских организациях, оказывающих первичную медико-санитарную помощь: международный и российский опыт. [Voshev DV. Overview of methodologies and models for assessing digital maturity in primary care medical organizations: international and Russian experience.] Доступно по: <https://cyberleninka.ru/article/n/obzor-metodologiy-i-modeley-otsenki-tsifrovoy-zrelosti-v-meditsinskih-organizatsiyah-okazyvayuschih-pervichnyyu-mediko-sanitarnyyu/reader>.
6. Кобякова О.С., Голубев Н.А., Поликарпов А.В., Сидоров К.В. Модель автоматизации системы сбора статистической информации о показателях системы здравоохранения на основании первичных данных // Профилактическая медицина. — 2023. — №26(1). — С.11-16. doi: 10.17116/profmed20232601111. [Kobyakova OS, Golubev NA, Polikarpov AV, Sidorov KV. Model of automating statistical data collection on healthcare indicators based on primary data. Preventive Medicine. 2023; 26(1): 11-16. (In Russ.)]

7. Тлигуроев Ю.А., Ходакова О.В. Результаты аудита цифровой зрелости медицинской организации как основа управленческих решений // Современные проблемы здравоохранения и медицинской статистики. 2024; (4): 464–476. doi: 10.24412/2312-2935-2024-4-464-476. [Tligurov YA, Khodakova OV. Digital maturity audit results as a basis for managerial decisions in medical organizations. Modern Problems of Healthcare and Medical Statistics. 2024; (4): 464-476. (In Russ.)]
8. Есина Е.А., Калабина Е.Г. Разработка концептуальной модели оценки цифровой зрелости региональной системы здравоохранения: кейс Свердловской области // Цифровые модели и решения. — 2022. — №1(3). — С.4. doi: 10.29141/2782-4934-2022-1-3-4. [Yesina EA, Kalabina EG. Development of a conceptual model for assessing digital maturity of regional healthcare: Case of Sverdlovsk region. Digital Models and Solutions. 2022; 1(3): 4. (In Russ.)]
9. Постановление Правительства РФ от 31.10.2018 №1288 «Об организации проектной деятельности в Правительстве Российской Федерации» (в ред. от 2023 г.). ГАРАНТ. [Postanovlenie Pravitel'stva RF ot 31.10.2018 №1288. On the organization of project activities in the Government of the Russian Federation.] Доступно по: <https://base.garant.ru/72093040>.

ГОЛУБЕВ Н.А.,

к.м.н., ФГБУ «Центральный научно-исследовательский институт организации и информатизации здравоохранения» Министерства здравоохранения Российской Федерации, г. Москва, Россия; e-mail: golubev@mednet.ru

ПОЛИКАРПОВ А.В.,

д.м.н., ФГБУ «Центральный научно-исследовательский институт организации и информатизации здравоохранения» Министерства здравоохранения Российской Федерации, г. Москва, Россия; e-mail: polikarpov@mednet.ru

РЯБОВА М.А.,

ФГБУ «Центральный научно-исследовательский институт организации и информатизации здравоохранения». Министерства здравоохранения Российской Федерации, г. Москва, Россия; e-mail: riabova.marina.2004@mail.ru

ФУНКЦИОНАЛЬНЫЕ ТРЕБОВАНИЯ К ИНФОРМАЦИОННЫМ СИСТЕМАМ СБОРА И ОБРАБОТКИ МЕДИКО-СТАТИСТИЧЕСКОЙ ИНФОРМАЦИИ

DOI: 10.25881/18110193_2025_3_90

Аннотация. В условиях цифровизации здравоохранения принципиально важное значение приобретает создание современных информационных систем для сбора и обработки медицинской статистики. Данная статья представляет разработку и всесторонний анализ функциональных требований к таким системам, рассматривая их как сложные технологические комплексы, объединяющие строгие нормативные требования, передовые цифровые решения и практические потребности медицинских организаций. Особое внимание уделено методологии обеспечения качества данных, принципам интеграции с существующей ИТ-инфраструктурой и созданию условий для аналитической работы на основе собранной статистики.

Ключевые слова: медицинская статистика, информационная система, функциональные требования, контроль качества данных, цифровая платформа, ЕГИСЗ.

Для цитирования: Голубев Н.А., Поликарпов А.В., Рябова М.А. Функциональные требования к информационным системам сбора и обработки медико-статистической информации. Врач и информационные технологии. 2025; 3: 90-101. DOI: 10.25881/18110193_2025_3_90.

GOLUBEV N.A.,

PhD, Russian Research Institute of Health of the Ministry of Health of the Russian Federation, Moscow, Russia,
e-mail: golubev@mednet.ru

POLIKARPOV A.V.,

DSc, Russian Research Institute of Health of the Ministry of Health of the Russian Federation, Moscow, Russia,
e-mail: polikarpov@mednet.ru

RIABOVA M.A.,

Russian Research Institute of Health of the Ministry of Health of the Russian Federation, Moscow, Russia,
e-mail: riabova.marina.2004@mail.ru

FUNCTIONAL REQUIREMENTS TO INFORMATION SYSTEMS FOR COLLECTING AND PROCESSING MEDICAL AND STATISTICAL INFORMATION

DOI: 10.25881/18110193_2025_3_90

Abstract. In the context of digitalization of healthcare, the development of modern information systems for collecting and processing medical statistics is essential. This article discusses the development and presents a comprehensive analysis of functional requirements for these systems, viewing them as complex technological solutions that combine strict regulatory standards, advanced digital technologies, and the practical needs of health care organizations. Special attention is given to data quality assurance methodology, principles of integrating these systems with existing IT infrastructures and creation of conditions for analytical work based on collected statistics.

Keywords: medical statistics, information system, functional requirements, data quality assurance, digital platform, EGISZ.

For citation: Golubev N.A., Polikarpov A.V., Riabova M.A. Functional requirements to information systems for collecting and processing medical and statistical information. Medical doctor and information technology. 2025; 3: 90-101.
DOI: 10.25881/18110193_2025_3_90.

ВВЕДЕНИЕ

Современные тенденции цифровизации здравоохранения выдвигают новые требования к системам сбора и анализа медицинской статистики [1]. В условиях экспоненциального роста объемов данных и повышения требований к их качеству традиционные подходы к статистическому учету демонстрируют свою неэффективность. Особую значимость приобретает создание интеллектуальных аналитических платформ, способных обеспечить не только автоматизированный сбор показателей, но и их многоуровневую верификацию, а также содержательную аналитическую обработку.

Российская практика сталкивается с дополнительными сложностями, обусловленными спецификой организации медицинской помощи и особенностями нормативно-правового регулирования. Несмотря на активное развитие цифровой инфраструктуры в рамках ЕГИСЗ, вопросы эффективного сбора и контроля достоверности статистических данных требуют дальнейшей проработки. При этом прямое заимствование зарубежных решений невозможно без существенной адаптации к российским реалиям.

В представленной работе предложена концепция интегрированной системы сбора медицинской статистики, разработанная на основе комплексного анализа современных отечественных и международных практик с учетом технологических возможностей платформ обработки данных и актуальных потребностей медицинских организаций. Главный результат — модель, которая превращает сбор статистики из формальной процедуры в инструмент для принятия обоснованных решений [2]. Это достигается за счет встроенных механизмов проверки данных, их анализа и наглядного представления. Основное внимание сосредоточено на решениях, обеспечивающих достоверность данных, гибкость системы и ее способность адаптироваться к изменяющимся требованиям регуляторов. Представленные подходы базируются на критическом осмыслении существующих методик и синтезе наиболее перспективных технологических решений в области медицинской информатики.

Цель исследования: разработка функциональных требований для информационной системы сбора, обработки и анализа

медицинско-статистических данных с учетом обеспечения достоверности информации, соответствия нормативным требованиям и адаптации к особенностям медицинских учреждений.

МАТЕРИАЛЫ И МЕТОДЫ

Методологическая основа разработки системы включает комплексный анализ научных публикаций (включая базы PubMed, Google Scholar и eLibrary) и нормативных документов в области медицинской статистики. В исследовании применены методы системного анализа и сравнительной оценки информационных решений для здравоохранения, с учетом российского опыта цифровизации (в том числе практики внедрения компонентов ЕГИСЗ). Особое внимание уделено методам валидации данных, включая тестирование алгоритмов обработки медицинской информации.

Результаты: Современные системы сбора медицинской статистики представляют собой сложные интегрированные платформы, обеспечивающие полный жизненный цикл работы с данными: от первичного сбора показателей до формирования комплексных аналитических отчетов. Архитектура таких систем строится вокруг модуля управления доступом, реализующего адаптивную ролевую модель с многоуровневой детализацией полномочий [3]. В отличие от традиционных решений с фиксированными правами доступа современные платформы используют динамические цепочки отчетности, автоматически подстраивающиеся под организационную структуру медицинских учреждений различного уровня: от отдельных поликлиник до крупных сетевых объединений (рис. 1).

Проектируемая модель системы сбора и обработки медико-статистических данных должна базироваться на модульном принципе для обеспечения гибкости, масштабируемости и удобства сопровождения. В ее ядро необходимо включать шесть ключевых взаимосвязанных модулей. Каждый модуль требуется разработать для выполнения строго определенных функций в рамках общего процесса, обеспечив бесшовную интеграцию с другими компонентами платформы.

Модуль управления доступом должен гарантировать соблюдение принципов информационной безопасности через реализацию

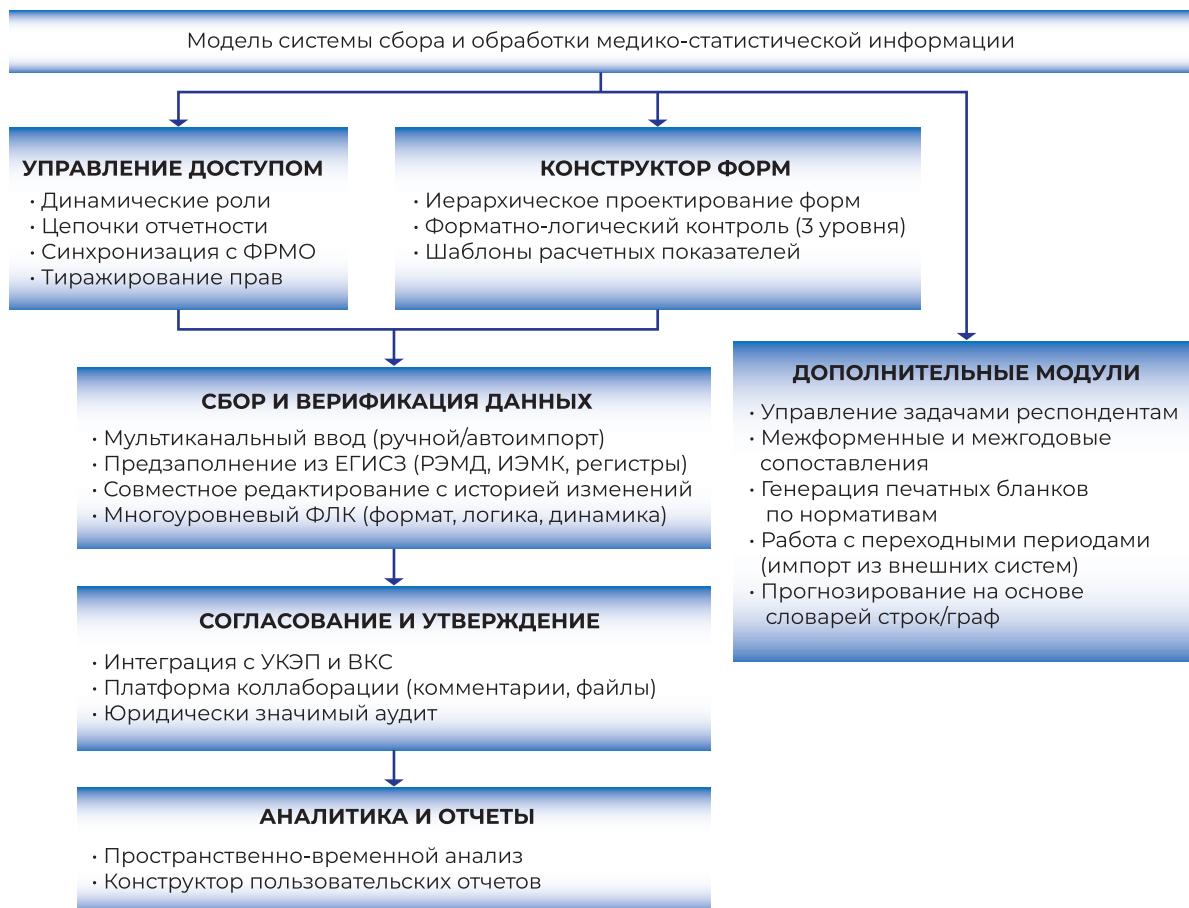

Рисунок 1 — Модель системы сбора и обработки медико-статистической информации.

динамической ролевой модели. Права доступа к функциональным возможностям системы и данным следует назначать в соответствии с должностными обязанностями и организационной иерархией медицинского учреждения. Требуется, чтобы это позволяло применять принцип наименьших привилегий, ограничивая пользователей только теми данными и функциями, которые необходимы для их рабочих задач. Архитектура модуля обязана поддерживать адаптацию к организационным изменениям, а встроенные механизмы аудита — предусматривать отслеживание всех операций пользователей для обеспечения прозрачности и подотчетности.

Конструктор форм отчетности должен представлять собой специализированную среду разработки, созданную для формирования структурированных отчетных документов произвольной сложности. Инструментарию необходимо обеспечивать возможность не только проектирования визуальной структуры отчета, но и внедрения логики обработки данных непосредственно в форму [4]. В функционал следует включить определение расчетных формул, правил валидации и алгоритмов автоматической трансформации данных. Такой подход призван минимизировать вероятность ошибок ручной обработки и гарантировать высокую степень консистентности и достоверности отчетных данных.

Модуль сбора и верификации данных требуется реализовать с применением комплексного подхода к управлению вводом информации. Наряду с традиционным ручным вводом, необходимо предусмотреть автоматическое предзаполнение полей на основе исторических данных и сведений из внешних подсистем [5]. Следует обеспечить интеграцию с существующими отчетными информационными системами путем реализации пакетной загрузки данных. Особое внимание в модуле нужно уделить верификации данных на этапе ввода, применяя различные методы контроля: проверку форматов, диапазонов значений и взаимной согласованности данных. Это позволит существенно повысить качество и надежность информации, используемой для последующего анализа и принятия решений.

Система контроля полноты и качества данных должна быть реализована с применением многоуровневого подхода к проверке информации. На первом уровне требуется организовать базовую валидацию форматов, гарантирующую соответствие вводимых данных установленным типам и структурам. На втором уровне необходимо предусмотреть проверку логических соотношений внутри формы для выявления противоречий и несогласованностей между различными полями. На третьем уровне следует реализовать сложный анализ временных рядов, который позволит обнаруживать аномалии и тенденции, выходящие за пределы ожидаемых значений, — это критически важно для своевременного выявления потенциальных проблем и обеспечения достоверности данных.

Модуль управления согласованиями должен обладать возможностью гибкой настройки последовательностей утверждения для отчетов различных типов. В его функционал необходимо включить поддержку юридически значимой электронной подписи, а также предусмотреть встроенные инструменты для эффективного взаимодействия участников процесса (комментарии, уведомления). Такая реализация призвана обеспечить необходимый уровень прозрачности и контроля на всех этапах процедуры утверждения.

Аналитический модуль проектируется как заключительный этап обработки данных, преобразующий первичную информацию в сводные показатели, пригодные для анализа и принятия

управленческих решений. В модуле требуется реализовать комплекс аналитических методов, включая статистические алгоритмы, методы машинного обучения и другие современные подходы, способные выявлять скрытые закономерности, тренды и взаимосвязи в данных [6]. Результаты анализа необходимо визуализировать с помощью интерактивных графиков, диаграмм и дашбордов, что обеспечит наглядное представление информации и упростит ее интерпретацию для пользователей с разным уровнем подготовки.

Таким образом, архитектура системы должна быть построена так, чтобы все модули взаимодействовали с единым хранилищем данных, обеспечивая согласованность информации на всех этапах обработки [7]. При проектировании системы необходимо предусмотреть поддержку территориально распределенных структур, возможность работы с большими объемами данных и полное соответствие регуляторным требованиям [8]. Особое внимание требуется уделить вопросам информационной безопасности: система обязана включать современные механизмы аутентификации, авторизации и аудита всех операций с данными. Ключевой характеристикой архитектуры должна стать ее адаптивность, позволяющая учитывать региональные особенности работы медицинских учреждений без модификации базовой функциональности. Взаимодействие между модулями следует организовать через четко определенные интерфейсы, что позволит достичь высокой степени интеграции компонентов при сохранении возможности их независимого развития и модернизации. Такая организация системы призвана обеспечить эффективное решение всего спектра задач, связанных со сбором, обработкой и анализом медицинской статистики, а также предоставить необходимую гибкость для адаптации к изменяющимся требованиям и условиям работы.

Рассмотрим вышеперечисленные модули с точки зрения их функционала и взаимодействия в системе.

МОДУЛЬ УПРАВЛЕНИЯ ДОСТУПОМ

Данный модуль должен представлять собой сложную адаптивную систему, специально разработанную для работы в условиях многоуровневой структуры медицинских учреждений. Этот

механизм авторизации должен не просто предоставлять доступ пользователям, а создавать динамическую модель прав, которая постоянно эволюционирует вместе с развитием сети организаций. Глубокая интеграция с Федеральным регистром медицинских организаций позволяет модулю получать актуальные данные о структуре учреждений и их персонале. Синхронизация происходит ежедневно в автоматическом режиме, причем система передает только изменения, а не полный объем данных, что существенно снижает нагрузку на каналы связи. После получения данных система должна анализировать их, выявляя новые назначения, изменения в подчинении и другие организационные трансформации, чтобы соответствующим образом скорректировать права доступа.

Одной из самых впечатляющих возможностей модуля является автоматическое построение цепочек сдачи отчетности. В традиционных системах эти маршруты приходится настраивать вручную, что при частых кадровых перестановках превращается в постоянную головную боль для администраторов. В разрабатываемой модели маршрутизация документов должна формироваться динамически с учетом текущей организационной структуры конкретного учреждения. Например, когда врач заполняет статистическую форму, система сама определяет, кто в данный момент является ответственным за проверку таких отчетов: заведующий отделением, заместитель главного врача или другой уполномоченный сотрудник. Причем для разных типов форм могут быть предусмотрены разные маршруты согласования [9].

Система должна учитывать множество факторов при определении уровня доступа пользователя [10]. Анализируется не только должность сотрудника, но и тип медицинской организации (стационар, поликлиника, диспансер), его территориальная принадлежность (регион, город, район). Отдельно оценивается характер работы с документом: разные права предоставляются для черновиков, документов на согласование и уже утвержденных отчетов [11]. Для срочной статистики могут предусматриваться особые условия доступа и упрощенные маршруты согласования. Особого внимания заслуживает механизм временного делегирования полномочий, который делает систему исключительно гибкой

в повседневной работе. Система должна автоматически назначать замещающего специалиста на период отсутствия сотрудника (отпуск, больничный), основываясь на данных из базы кадровой службы. Корректировка статуса в личной карточке сотрудника должна инициировать передачу прав временному исполнителю, минимизируя ручные операции администратора. Все действия временного сотрудника при этом специальным образом маркируются в журнале аудита. Аналогичный механизм используется для создания временных рабочих групп, объединяющих специалистов из разных подразделений для решения конкретных задач. Многоуровневая система контроля обеспечивает безопасность на всех этапах работы. Первичная проверка прав происходит при входе пользователя в систему, затем каждое действие дополнительно проверяется на соответствие текущим полномочиям. Журнал аудита фиксирует не только сами операции (просмотр, редактирование, утверждение документов), но и полный контекст — какие именно данные были обработаны, с какого устройства и IP-адреса осуществлялся доступ, какие изменения были внесены. Это позволяет при необходимости точно восстановить цепочку событий.

Техническая реализация модуля должна включать несколько взаимосвязанных компонентов. Сервис синхронизации с ФРМО работает по расписанию, обычно в нерабочее время. Для ускорения работы используется многоуровневое кэширование данных. Особые алгоритмы разрешают конфликты при одновременном внесении изменений разными администраторами. Средства миграции данных обеспечивают бесперебойную работу при масштабных организационных изменениях. В вопросах безопасности модуль использует многофакторную аутентификацию, сессионный контроль, современные алгоритмы шифрования и автоматическое обнаружение подозрительной активности. При этом система остается удобной для администраторов, благодаря интуитивному интерфейсу, инструментам массового управления правами и библиотеке типовых настроек. Встроенные средства самообучения анализируют действия пользователей и предлагают оптимизацию прав доступа, устранивая избыточные разрешения.

КОНСТРУКТОР ФОРМ ОТЧЕТНОСТИ

Данный модуль должен представлять собой интеллектуальную платформу, которая может кардинально изменить подход к созданию медицинских статистических документов. В рамках конструирования форм осуществляется создание и редактирование структуры (таблиц, столбцов, строк и полей) отчетной формы в иерархическом представлении, ведение внутриформенных, межформенных форматно-логических контролей (ФЛК) по типам (блокирующие, требующие пояснения, информационные), в том числе ФЛК на формат допустимых вводимых значений (текстовое поле, цифровое). В основе системы лежит универсальный механизм динамического построения форм. Каждая форма адаптируется под изменения нормативных правовых документов, добавляя или убирая поля, меняя структуру, настраивая формулы расчетов. Встроенный редактор формул должен создавать сложные многоступенчатые вычисления, где результат одного расчета становится исходными данными для следующего. Например, автоматически рассчитывать процент осложнений от общего числа операций.

Формирование ФЛК, применяемых к отчетным формам, должны включать сравнение значений полей, с учетом отклонения, в том числе значений в разных формах, возможность получения данных из источника за пределами информационной системы, формирование наборов ФЛК, создание ФЛК с применением конструктора, аудит актуальности ФЛК (контроль целостности ссылок на источники данных: таблиц, граф, строк, полей) [12]. Аудит контролирует целостность ссылок на источники (таблицы, графы, строки, поля), обеспечивая своевременное выявление и устранение ошибок при изменении структуры форм [13]. Особое внимание уделяется выявлению незаполненных таблиц. Должна быть обеспечена поддержка импорта и экспорта ФЛК и совместимость с действующими информационными системами [14]. Обеспечен экспорт/импорт справочников, форм, структуры и файлов ФЛК между разными версиями систем сбора и обработки медицинской статистики и текущей системой для плавного перехода.

Современные информационные системы для сбора и обработки медицинской статистики

должны обладать возможностями интеллектуальной проверки данных. Она работает в трех измерениях одновременно. Во-первых, проверяет корректность ввода, чтобы значения были реальными, цифры попадали в допустимые диапазоны, а текстовые поля заполнялись по установленным шаблонам. Во-вторых, анализирует логические связи внутри формы либо между формами. В-третьих, сравнивает данные с предыдущими отчетными периодами и связанными документами, выявляя аномальные отклонения. Когда пользователь изменяет структуру формы, конструктор не просто сохраняет правки — он анализирует их последствия. Если удаляется поле, которое использовалось в расчетах, система должна предложить варианты замены или пересчета формул. При добавлении новых показателей автоматически должны проверяться их возможные связи с существующими данными.

Интерфейс конструктора должен сочетать простоту с мощными функциональными возможностями. Умная система подсказок — помочь правильно настроить сложные элементы. Автоматическая генерация печатных версий может избавить от рутинной работы по форматированию. Следует обратить внимание на возможность совместной работы над формой в реальном времени, что позволяет нескольким специалистам одновременно вносить правки, видеть изменения друг друга и сразу обсуждать спорные моменты. Конструктор не просто создает формы — он помогает делать их качественными. Система проверяет не только данные, но и структуру отчета, предупреждая о возможных нарушениях при формировании. При этом сохраняется гибкость: если для сбора нужна нестандартная форма, ее можно создать с нуля, используя все те же профессиональные инструменты.

МОДУЛЬ СБОРА И ВЕРИФИКАЦИИ ДАННЫХ

Этот компонент информационной системы для сбора и обработки медицинской статистики должен сочетать передовые технологии сбора информации с инновационными методами её анализа и проверки, создавая надежный фундамент для принятия управлеченческих решений в здравоохранении [15].

Основу системы составляет многофункциональный механизм ввода данных, поддерживающий различные способы получения информации: от традиционного ручного заполнения форм до автоматизированного импорта из электронных медицинских карт через стандартизованные API-интерфейсы. Особое внимание следует уделять обеспечению преемственности данных — возможность работать с действующими форматами хранения информации, преобразуя их в современные структурированные массивы без потери смыслового содержания.

Ядром модуля должна являться система многоуровневой верификации, которая выходит далеко за рамки простой проверки форматов ввода. Алгоритмы должны анализировать логику статистических показателей, их временную динамику и согласованность между различными отчетными формами. Развитие технологий искусственного интеллекта позволит не просто фиксировать ошибки, а предлагать интеллектуальные решения для их исправления: от автоматической коррекции очевидных опечаток до формирования персонализированных рекомендаций по методике заполнения конкретных показателей [16].

Для обеспечения прозрачности всех процессов в модуле должна быть реализована комплексная система аудита, фиксирующая полную историю изменений каждого показателя. Это позволяет не только отслеживать происхождение данных, но и анализировать причины их корректировок, что особенно важно при разрешении спорных ситуаций. Поддержка совместной работы включает интеллектуальные механизмы синхронизации изменений и разрешения конфликтов при параллельном редактировании. Результатом работы модуля становится не просто набор проверенных данных, а целостная система мониторинга качества статистической информации, интегрированная с процессами управления медицинской организацией. Аналитические инструменты должны позволять выявлять проблемные зоны в работе с данными на уровне отдельных подразделений и категорий информации, формируя основу для постоянного совершенствования системы сбора медицинской статистики.

Особое внимание следует уделить системе версионности. Каждое изменение формы

должно фиксироваться с указанием автора, времени и характера правок. Можно не только увидеть, как форма выглядела в предыдущей итерации, но и проанализировать, как менялись отдельные показатели в процессе экспертизы.

Аналитический компонент должен предлагать широкие возможности для экспертизы статистических форм, выходящие за рамки обычных отчетных систем. Модуль должен включать полный набор инструментов: от простого суммирования данных до сложного прогнозирования. Основу составляет комбинированная система анализа, объединяющая разные статистические методы [17]. Система должна позволять проводить межгодовое сопоставление данных для выявления существенных изменений и выпадающих значений. Визуальный анализ результатов ФЛК помогает уполномоченным сотрудникам выявлять ошибки и вносить необходимые исправления. Все изменения в формах выделяются цветом, что упрощает сравнение различных версий отчетов. Пользователи могут задавать иерархию для каждой формы и просматривать значения сводных данных с детализацией до уровня первичного респондента. Экспорт данных в формате xlsx обеспечивает возможность проведения внешних проверок и анализа.

Таким образом, данный модуль представляет собой технологически сложное решение, которое трансформирует процесс сбора медицинских данных из формальной процедуры в интеллектуальную систему обеспечения их достоверности. Процесс накопления и предоставления доступа к данным обеспечивает взаимодействие с другими подсистемами ЕГИСЗ через программные интерфейсы. Это позволяет получать данные в разрезах медицинских организаций, регионов, форм отчетности и отдельных показателей, что делает систему универсальным инструментом для анализа и управления статистической информацией.

МОДУЛЬ УПРАВЛЕНИЯ СОГЛАСОВАНИЕМ

Данный модуль должен представлять собой гибкую платформу для организации процессов заполнения и согласования статистических отчетов, сочетающую строгость нормативных

требований с адаптивностью к реальным рабочим процессам медицинских учреждений. Система должна предоставлять инструменты для фильтрации респондентов по множественным критериям, что позволяет выделять произвольные подгруппы и назначать им задачи на заполнение определенных форм. Основу системы составляет динамическая модель маршрутизации документов, которая автоматически определяет цепочку согласования с учетом типа отчета, организационной структуры учреждения и текущей загрузки ответственных лиц. При этом система должна учитывать множество факторов: от должностных обязанностей сотрудников до их текущей доступности (отпуска, командировок, больничных).

Особенностью модуля должна быть глубокая интеграция процессов согласования с инструментами экспертной оценки. Участники могут не просто утверждать или отклонять документы, но и вносить содержательные правки, оставлять методические комментарии, прикреплять дополнительные материалы. Контроль выполнения задач должен осуществляться в режиме реального времени, что позволяет оперативно отслеживать статус предоставления сведений и своевременно реагировать на возможные задержки. Все обсуждения должны сохраняться в структурированном виде, формируя базу знаний для последующего анализа. Система поддерживает различные сценарии согласования: от ускоренного прохождения стандартных отчетов до многоэтапной экспертизы сложных статистических форм. По итогам экспертизы формы могут быть согласованы или отклонены с возможностью добавления комментариев и прикрепления файлов.

Администратор системы определяет этапы согласования, а ответственные эксперты согласовывают или отклоняют формы в соответствии с их ролями. В рамках процесса возможен обмен текстовыми сообщениями и файлами между участниками, что упрощает коммуникацию и ускоряет принятие решений (Рис. 2).

Все изменения в формах фиксируются, что позволяет отслеживать историю внесенных правок. Для защиты отчетов система должна интегрироваться с подсистемой

видеоконференцсвязи (ВКС), а итоговые формы должны иметь возможность подписания усиленной квалифицированной электронной подписью (УКЭП) [18].

ЗАКЛЮЧЕНИЕ

Разработанная система сбора медицинской статистики — это комплексное программное решение, объединяющее современные технологии анализа данных с требованиями российского здравоохранения [19]. Система должна автоматизировать сбор, проверку и визуализацию показателей, сокращая время на формирование отчётности [20]. Предложенная модульная архитектура, основанная на анализе лучших отечественных и зарубежных практик, позволяет обеспечить высокую достоверность статистических показателей при сохранении гибкости и масштабируемости системы. Особое значение имеет реализация интеллектуальных механизмов валидации данных и адаптивного управления доступом, что соответствует современным требованиям к цифровой трансформации медицинской статистики. Дальнейшие исследования предполагают тестирование предложенных решений в реальных условиях медицинских организаций с последующей оптимизацией функциональных возможностей системы.

Все части системы тесно связаны между собой и работают с единым хранилищем информации, обеспечивая постоянный контроль качества на всех этапах — от сбора данных до анализа. Общие функциональные требования системы включают автоматическое сохранение вводимых данных, поддержку импорта и экспорта данных в популярных статистических форматах для интеграции с действующими информационно-аналитическими системами, а также возможность формирования расчетных показателей и их выгрузки в формате Excel через конструктора отчетов. Это делает систему гибкой и адаптивной под нужды пользователей. Такая структура позволяет создать надежную систему управления медицинской статистикой, отвечающую самым высоким требованиям к точности, оперативности и глубине изучения информации.

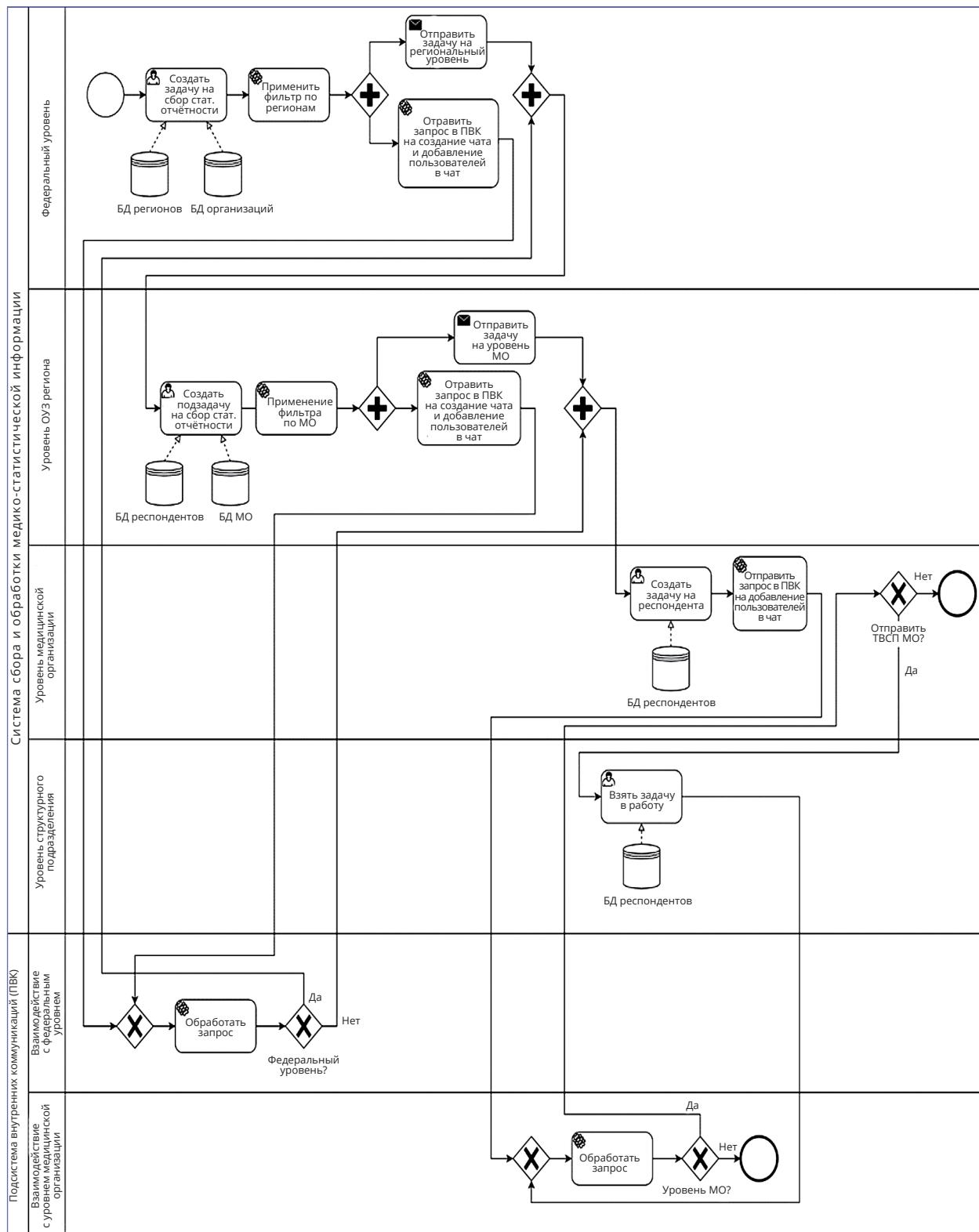

Рисунок 2 — Функциональная схема взаимодействия при постановке задач респондентам на подготовку статистической отчетности.

ЛИТЕРАТУРА/REFERENCES

1. Распоряжение Правительства РФ от 17.04.2024 №959-р «Об утверждении Стратегического направления в области цифровой трансформации здравоохранения». Официальный интернет-портал правовой информации. [Pravitel'stvo RF. Rasporyazhenie ot 17.04.2024 №959-r «Ob utverzhdenii Strategiceskogo napravleniya v oblasti tsifrovoi transformatsii zdravookhraneniya». Ofitsial'nyi internet-portal pravovoi informatsii. (In Russ.)] <http://publication.pravo.gov.ru/Document/View/0001202404170016>.
2. Колякова О.С., Голубев Н.А., Поликарпов А.В., Сидоров К.В. Модель автоматизации системы сбора статистической информации о показателях системы здравоохранения на основании первичных данных // Профилактическая медицина. — 2023. — Т.26. — №1. — С.11-16. [Kobyakova OS, Golubev NA, Polikarpov AV, Sidorov KV. Model' automatizatsii sistemy sbora statisticheskoi informatsii o pokazatelyakh sistemy zdravookhraneniya na osnove pervichnykh dannykh. Profilakticheskaya meditsina. 2023; 26(1): 11-16. (In Russ.)] doi: 10.17116/profmed20232601111.
3. Кузнецов О.П., Чернова Н.И., Васильев А.С. Цифровая трансформация здравоохранения: оценка качества статистических данных // Врач и информационные технологии. — 2021. — №3. — С.45-52. [Kuznetsov OP, Chernova NI, Vasil'ev AS. Tsifrovaya transformatsiya zdravookhraneniya: otsenka kachestva statisticheskikh dannykh. Vrach i informatsionnye tekhnologii. 2021; (3): 45-52. (In Russ.)]
4. World Health Organization. 2022. Guidelines for Health Statistics Reporting. Geneva: WHO.
5. Островик М.О., Кавешников А.В. Цифровая трансформация медицинской статистики в условиях внедрения ЕГИСЗ // Медицинская информатика. — 2023. — №2. — С.15-23. [Ostrovik MO, Kaveshnikov AV. Tsifrovaya transformatsiya meditsinskoi statistiki v usloviyakh vnedreniya EGISZ. Meditsinskaya informatika. 2023; 2: 15-23. (In Russ.)]
6. Купатенко Я.Г., Мирук А.К., Ломоносова А.В., Козлова А.А. Искусственный интеллект в обработке медицинской статистики // Медицинская информатика. — 2022. — №4. — С.12-20. [Kupatenko YG, Miruk AK, Lomonosova AV, Kozlova AA. Iskusstvennyi intellekt v obrabotke meditsinskoi statistiki. Meditsinskaya informatika. 2022; 4: 12-20. (In Russ.)] doi: 10.60797/BMED.2024.2.4.
7. Гусев А.В., Владзимирский А.В., Голубев Н.А., Зарубина Т.В. Информатизация здравоохранения Российской Федерации: история и результаты развития // Национальное здравоохранение. — 2021. — Т.2. — №3. — С.5-17. [Gusev AV, Vladzimirskii AV, Golubev NA, Zarubina TV. Informatizatsiya zdravookhraneniya Rossiiskoi Federatsii: istoriya i rezul'taty razvitiya. Natsional'noe zdravookhranenie. 2021; 2(3): 5-17. (In Russ.)] doi: 10.47093/2713-069X.2021.2.3.5-17.
8. Реброва О.Ю. Статистический анализ медицинских данных. — М.: МедиаСфера, 2006. — 312 с. [Rebrova OYu. Statisticheskii analiz meditsinskikh dannykh. Moscow: MediaSfera; 2006. 312 p. (In Russ.)]
9. Какорина Е.П., Поликарпов А.В., Голубев Н.А., Огрызко Е.В. Оптимизация системы обработки статистической отчетности «МЕДСТАТ» в современных условиях // Менеджер здравоохранения. — 2015. — №10. — С.31-40. [Kakorina EP, Polikarpov AV, Golubev NA, Ogryzko EV. Optimizatsiya sistemy obrabotki statisticheskoi otchetnosti «MEDSTAT» v sovremennykh usloviyakh. Menedzher zdravookhraneniya. 2015; 10: 31-40. (In Russ.)]
10. Колякова О.С., Поликарпов А.В., Голубев Н.А., Рябков И.В., Лисненко А.А. Трансформация медицинской статистики в период пандемии новой коронавирусной инфекции (COVID-19) // Проблемы социальной гигиены, здравоохранения и истории медицины. — 2021. — Т.29. — №6. — С.1439-1445. [Kobyakova OS, Polikarpov AV, Golubev NA, Ryabkov IV, Lisnenko AA. Transformatsiya meditsinskoi statistiki v period pandemii novoi koronavirusnoi infektsii (COVID-19). Problemy sotsial'noi gigienny, zdravookhraneniya i istorii meditsiny. 2021; 29(6): 1439-1445. (In Russ.)]
11. Давыдов С.Г., Матвеева Н.Н., Адемукова Н.В., Вичканова А.А. Искусственный интеллект в российском высшем образовании: текущее состояние и перспективы развития // Университетское управление: практика и анализ. — 2024. — Т.28. — №3. — С.32-44. [Davydov SG, Matveeva NN, Ademukova NV, Vichkanova AA. Artificial Intelligence in Russian Higher Education: Current State and Development Prospects. University Management: Practice and Analysis. 2024; 28(3): 32-44. (In Russ.)] doi: 10.15826/umpa.2024.03.023.

12. Стародубов В.И., Поликарпов А.В., Голубев Н.А., Лисненко А.А. Модернизация «Автоматизированной системы информирования руководителя» (АСИР) // Врач и информационные технологии. — 2016. — №1. — С.35-43. [Starodubov VI, Polikarpov AV, Golubev NA, Lisnenko AA. Modernizatsiya «Avtomatizirovannoi sistemy informirovaniya rukovoditelya» (ASIR). Vrach i informatsionnye tekhnologii. 2016; 1: 35-43. (In Russ.)]
13. Поликарпов А.В., Голубев Н.А., Рябков И.В., Лисненко А.А., Плаксицкий Д.Г., Санькова М.В. Модель информационного взаимодействия в рамках системы сбора медицинской статистики // Врач и информационные технологии. — 2023. — №1. — С.62. [Polikarpov AV, Golubev NA, Ryabkov IV, Lisnenko AA, Plaksitskii DG, Sankova MV. Model' informatsionnogo vzaimodeistviya v ramkakh sistemy sbora meditsinskoi statistiki. Vrach i informatsionnye tekhnologii. 2023; 1: 62. (In Russ.)] doi: 10.25881/18110193_2023_1_62.
14. Наркевич А.Н., Виноградов К.А. Выбор метода для статистического анализа медицинских данных и способа графического представления результатов // Социальные аспекты здоровья населения. — 2019. — №4. — С.9. [Narkevich AN, Vinogradov KA. Vybor metoda dlya statisticheskogo analiza meditsinskikh dannykh i sposoba graficheskogo predstavleniya rezul'tatov. Social'nye aspekty zdorov'ya naseleniya. 2019; 4: 9. (In Russ.)] doi: 10.21045/2071-5021-2019-65-4-9.
15. Никонорова М.Л. Цифровые решения в медицине // Крымский журнал экспериментальной и клинической медицины. — 2022. — Т.12. — №2. — С.73-85. [Nikonorova ML. Tsifrovye resheniya v meditsine. Crimean Journal of Experimental and Clinical Medicine. 2022; 12(2): 73-85. (In Russ.)] doi: 10.29039/2224-6444-2022-12-2-73-85.
16. Минздрав РФ (2023). Методические рекомендации по сбору статистики в ЕГИСЗ. [Minzdrav RF. Metodicheskie rekomendatsii po sboru statistiki v EGISZ. Moscow; 2023. (In Russ.)]
17. IEEE Conference Paper. Data Integration in Healthcare: Case Study of Russian EHR Systems. 2023.
18. Поликарпов А.В., Голубев Н.А., Огрызко Е.В. Оптимизация службы медицинской статистики на различных уровнях в современных условиях // Врач и информационные технологии. — 2015. — №2. — С.72-80. [Polikarpov AV, Golubev NA, Ogryzko EV. Optimizatsiya sluzhby meditsinskoi statistiki na razlichnykh urovnyakh v sovremennykh usloviyakh. Vrach i informatsionnye tekhnologii. 2015; 2: 72-80. (In Russ.)]
19. Голубев Н.А., Поликарпов А.В., Огрызко Е.В., Шикина И.Б., Захарченко О.О. Исторические аспекты методологии сбора и обработки медико-статистической информации в Российской Федерации // Социальные аспекты здоровья населения. — 2022. — Т. 68, № 5. — С. 12. [Golubev NA, Polikarpov AV, Ogryzko EV, Shikina IB, Zakharchenko OO. Historical aspects of the methodology for collecting and processing medical statistical information in the Russian Federation. Social'nye aspekty zdorov'ya naseleniya. 2022; 68(5): 12. (In Russ.)] doi: 10.21045/2071-5021-2022-68-5-12.
20. Захарова И.В., Петров С.К. Автоматизированные системы контроля качества медицинской статистики // Национальное здравоохранение. — 2022. — Т.3. — №1. — С.28-35. [Zakharova IV, Petrov SK. Avtomatizirovannye sistemy kontrolya kachestva meditsinskoi statistiki. Natsional'noe zdravookhranenie. 2022; 3(1): 28-35. (In Russ.)] doi: 10.47093/2713-069X.2022.3.1.28-35.

